

Очерк 2. Влияние этнонационального фактора на ход советизации Крыма /1920-1945гг./

Оглавление

Введение.....	72
Глава 1. Эволюция органов местного самоуправления Крыма и их коренизация.....	72
1.1. Формирование этнонациональной системы органов местного самоуправления в Крыму в 1900-1920-м годах.....	72
1.2. Создание системы советов Крымской ССР в 1921–1923 годах и их коренизация.....	74
1.3. Эволюция и коренизация системы крымских советов в 1924– 1929 годах.....	76
1.4. Коренизация советов Крыма в 30-е годы и их строительство в послевоенный период.....	78
Глава 2. Основные аспекты влияния этнонационального фактора на преступность в Крымской АССР и борьбу с ней.....	83
2.1. Политико-экономический бандитизм и борьба с ним в 1921-1924 годах.....	83
2.2. Особенности преступности в 1925-1935 годах и борьба с ней.....	87
2.3. Усиление карательной политики государства в предвоенный период (1938- июнь 1941 годов).....	89
2.4. Особенности советской карательной политики в Крыму в 1941-1945 годах.....	90
Глава 3. Строительство крымской милиции, её коренизация: проблемы, пути решения.....	91
3.1. Этнонациональное состояние крымских правоохранительных органов в досоветский период.....	91
3.2. Этнонациональная организация крымской милиции в первой половине 20-х годов.....	93
3.3. Особенности коренизации крымской милиции во второй половине 20-х и до 1945 года.....	98
Глава 4. Участие органов суда и прокуратуры автономии в процессе советизации и коренизации.....	102
4.1. Этнонациональное строительство крымских органов суда и прокуратуры в досоветский период.....	102
4.2. Коренизация органов суда и прокуратуры Крыма со 2-й половины 20-х и до 1937 года.....	107
4.3. Эволюция органов суда и прокуратуры Крымской АССР с 1937 года и до ликвидации её государственности.....	110
Заключение.....	113
Источники и литература.....	113

Введение

Данный исторический очерк является продолжением комплексного исследования автором развития этнонациональных отношений в Крыму в первой половине XX века, их влияния на ход советизации автономии, успехов, неудач этого многотрудного, противоречивого исторического процесса. Основной причиной имевших в рассматриваемый период проблем являлся дуализм в этнонациональной политике большевиков, ее эволюция, с одной стороны, и тесное переплетение развития демократии с утверждением жесткой, бесчеловечной тоталитарной сталинской диктатуры, с другой.

Вся сложность и противоречивость этого процесса наиболее ярко проявилась в этнонациональной политике в области формирования таких государственных органов, как советы, милиция, суд и прокуратура. Попытка большевиков в этой, как и в других сферах, разрушить все до основания, а затем построить что-то принципиально новое, провалилась. Государственность и её институты не могут создаваться с нуля. Их структура, функции, формы и методы деятельности нарабатываются тысячелетиями.

Как бы большевики ни лавировали, они опять вынуждены были вернуться к той структуре органов местного самоуправления, правопорядка, суда и прокуратуры, которые существовали в Крыму в дореволюционный период. Единственным, но решающим нововведением стало то, что во все эти структуры получили доступ те этносы, которых ранее называли в официальных документах “инородцы” и, прежде всего, представители крымскотатарского народа. Центр тяжести коренизации в автономии до июня 1941 года шёл в русле вовлечения именно его во все указанные выше структуры, с которыми каждодневно в той или иной степени сталкивалось население.

Автор считает, что процесс приоритетного привлечения коренного крымскотатарского народа в рассматриваемые структуры шел не до середины 1930 годов, как считают многие исследователи, а до начала Великой Отечественной войны. Анализ источников и литературы, прежде всего переписи крымского населения 1939 года, подтверждает сделанный автором вывод. Если до принятия в 1937 году второй Конституции Крымской АССР коренизация утверждалась насильственными, административными формами и методами, вплоть до исключения из рядов ВКП /б/ и предания суду за срыв планов коренизации, то в последующем продолжала действовать естественная составляющая этого процесса, но он сам шел. Остановили этот процесс майские и июньские депортации 1944 года. Их последствия выразились, прежде всего, в ликвидации Крымской АССР, преобразовании её в область в составе РСФСР, лишении крымских татар на десятилетия своей родины.

Глава 1. Эволюция органов местного самоуправления Крыма и их коренизация

В качестве одного из главных завоеваний большевиков, как указывалось в советской историографии, являлось учреждение местного общенародного самоуправления. Анализ архивных документов, литературы свидетельствует о том, что это был один из мифов советской эпохи. Ничего нового большевизм в систему местного самоуправления не внес. Истина состоит в том, что он ликвидировал сословно-дворянские структуры – Таврическое губернское дворянское собрание, как сословную организацию, созданную по жалованной грамоте дворянству 1785 года и начавшую свою деятельность в 1803 году, трансформировал выборные органы самоуправления – ремесленные, мещанские и земские управы в советы рабочих, крестьянских и других депутатов, продолжил существовавшую ранее, хотя и с ограничениями материального и этнического характера, систему участия представителей части крымских этносов, в том числе коренного татарского населения, в местном самоуправлении.

1.1. Формирование этнонациональной системы органов местного самоуправления в Крыму 1900-1920 годах

Революция 1905–1907 годов привела к появлению советов, которые заменили в будущем городские думы. Исполнительными органами дум был институт гласных, избираемых на 4 года жителями городов на основе ограниченного материального (наличия недвижимого имущества стоимостью не менее трехсот рублей) и этнического ценза (лишение избирательного права еврейского населения даже при соблюдении требований материальных условий). Исследование архивных документов свидетельствует о том, что исходя из этнического состава, в городах соблюдался принцип равного представительства большинства этносов в городском самоуправлении. Избранные в 1906 году гласные Карасубазарской городской думы в количестве 26 человек были представлены 13 христианами и 13 нехристианами (мусульманами) [1, л. 1]. Выборы проводились на основе Городового Положения от 11 июня 1892 года. В списки для выборов гласных включались не только физические, но и юридические лица. Этому права было лишено еврейское население.

Список лиц, имеющих право избрания гласных этой думы 1914 года, включал 148 христиан (48 русских и 100 армян) и 103 нехристиан. 88 евреев, прошедших имущественный ценз, к голосованию допущены не были [1, л. 20]. В выборах реально приняло участие 241 физическое и юридическое лицо, избравшие, как и ранее, 26 гласных и 8 кандидатов [2]. Принцип пропорциональности христианского и мусульманского населения вновь был соблюден.

Анализ итогов выборов гласных Феодосийской городской думы 21 сентября 1914 года свидетельствует о том, что для голосования прибыли представители 248 физических и юридических лиц, предъявившие

право на 281 голос [2, л.105]. Избирательное собрание проголосовало за выборы 40 гласных и 6 кандидатов [3, л.3], в том числе коллежского асессора Соломона Самойловича Крыма, за избрание которого было подано 222 шара, против – 50 [3, л.108]. Аналогичная выборная картина просматривалась и в других городах Крыма. В выборах гласных Симферопольской городской думы приняли участие в своем большинстве представители имущих групп из числа русского населения, преобладавшего в городе.

28 июля 1917 года по 8 избирательным участкам прошли выборы гласных Бахчисарайской городской думы. На них прибыло 901 человек, избравших 30 гласных, в том числе Акчокраклы О.А., Хаттатова С.Д., Ногаева А.Т., Гаспринскую Шафику – дочь И.Гаспринского и Давидович Зейнеп Ханум. Большинство гласных думы составили представители мусульманского комитета [4, л.8–9]. Аналогичные выборы в городские думы прошли и в других городах Крыма. Избранные ими гласные выполняли свои управленческие функции в межсоветские периоды власти в регионе.

В телеграмме Таврического губернского управления (отдел местного самоуправления) в 1919 году указывалось, что по мере перехода местностей под управление Главнокомандующего, подлежат восстановлению городские, губернские и уездные земские управы как переходные органы местного самоуправления до выборов гласных городских дум [5, л.1,4]. Ранее, по закону Временного правительства от 9 мая 1917 года исполнительное городское самоуправление передавалось в руки городских управ. Так, избранная 15 августа 1917 года Алуштинская городская дума выделила из своего состава городскую управу в составе: городской голова – Сейдали Чалбаш, члены – Сеит Махмут Халилев и Н.С.Чеканов [6, л. 39]. В последующие периоды Гражданской войны крымские краевые правительства М. Сулькевича и С. Крыма базировали местное самоуправление на городских думах, избираемых как по царским, так и по законам Временного правительства. Процесс утверждения в Крыму советов как органов власти в период 1917–1920 годов шел сложно, противоречиво, имел целый ряд специфических особенностей политического, идеологического, организационного характера. К их числу важно отнести ледующие:

Во-первых, то, что одной из разновидностей советов стали флотские военно-исполнительные комитеты, образовавшиеся в городе Севастополе. Первый такой комитет был избран на 10-ти тысячном митинге во дворе флотских казарм уже 5 марта 1917 года, на следующий день после того, как в местных газетах был опубликован Манифест Николая II об отречении от престола. Особенностью этих органов было то, что они находились под влиянием меньшевиков и эсеров, действовали параллельно с советами.

Во-вторых, процесс влияния на образование советов в Крыму шел не из центра на места, а из военноморских городов (Севастополь, Феодосия, Керчь, Евпатория) к центру – Симферополю. Генерирующей силой при этом выступали матросы, солдаты и портовые рабочие как наиболее организованная военно-политическая ила.

6 марта 1917 года матросы, солдаты и рабочие Севастополя, впервые в регионе, избрали исполнительный комитет городского совета из представителей рабочих гарнизона, флота, городской думы, остального населения. В период с 7 и до конца марта 1917 года избираются советы рабочих, солдатских депутатов в городах Евпатория, Керчь, Симферополь, Феодосия; в середине мая образуется Ялтинский совет, где преобладали меньшевики и эсеры. Во главу угла своей деятельности они ставили экономические вопросы, прежде всего установление 8-ми часового рабочего дня, защиту революции.

В-третьих, только в период с 9 по 11 мая 1917 года состоялся съезд рабочих и солдатских депутатов Таврической губернии, на котором присутствовали представители 16-ти советов. Съезд утвердил оргкомитет по формированию губернского совета рабочих и солдатских депутатов, который был избран лишь 20 августа 1917 года, вынес постановление об образовании советов крестьянских депутатов.

В-четвертых, процесс оформления советов крестьянских депутатов Крыма затянулся до сентября-октября 1917 года. 7 сентября 1917 года в Ялте состоялась первая уездная конференция представителей крестьян и поселян, избравшая временное исполнительное бюро по созданию в деревнях уезда советов крестьянских и поселянских депутатов. В конце февраля 1918 года состоялся объединенный съезд советов крестьянских депутатов Симферопольского уезда совместно с земельными комитетами, решивший распределить землю между нуждающимися по уравнительной трудовой или потребительской шкале.

В-пятых, после победы революции в Петрограде 25 октября 1917 года, начался затяжной процесс размежевания политических сил в советах, постепенной их большевизации.

В-шестых, в борьбу за власть в Крыму в конце ноября – начале декабря 1917 года активно включилась национальная татарская интеллигенция и буржуазия, избравшая на Курултае Директорию как орган исполнительной власти крымско-татарского народа в противовес советам рабочих и солдатских депутатов.

В-седьмых, только во второй половине декабря 1917 года начался процесс большевизации советов, утверждения их власти в различных регионах Крыма, который сразу же столкнулся с отрядами татарских воинских формирований. Только 13 января 1918 года в Симферополе, 16 января в Ялте, а затем и в других городах вооруженным путем устанавливается советская власть.

В конце января 1918 года в Севастополе состоялся чрезвычайный съезд советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей крестьянских депутатов и военно-революционных комитетов Таврической губернии. Съезд определил Симферополь как административный центр Таврической губернии, избрал Таврический центральный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который своим декретом от 17 февраля 1918 года упразднил Таврическую губернскую земскую управу. Через неделю Симферопольский городской совет рабочих и солдатских депутатов опубликовал декрет об упразднении городских дум и управ. Вскоре они были ликвидированы и в других городах Крыма.

Главными направлениями деятельности советов стали национализация недр земли и моря, буржуазной собственности, организация вооруженной защиты революции от внутренней контрреволюции и германской

оккупации.

В-восьмых, в период функционирования с апреля по июль 1919 года Крымской Советской Социалистической Республики власть советов была заменена на первом этапе органами военно-революционных комитетов (ревкомов), продолжившими организацию советской власти. Но уже в первой половине мая 1919 года начались выборы в советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, но их практическая деятельность так и не развернулась в связи с утверждением в Крыму власти сторонников “единой и неделимой” России.

С окончательным утверждением советской власти в конце ноября 1920 года до лета 1921 года, власть в центре и на местах находилась в руках ревкомов как временных чрезвычайных органов власти трудового народа.

1.2. Создание системы советов Крымской ССР в 1921–1923 годах и их коренизация

Нормативно-правовой базой для образования в Крыму системы советов после окончательной победы на полуострове новой власти явилась принятая 1-м Всекрымским учредительным съездом советов 10 ноября 1921 года Конституция Крымской ССР, в преамбуле которой указывалось, что власть на её территории осуществляется советами рабочих, крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов и другими органами по выбору советов [7, л.134]. Особенностью советов, как органов государственной власти и управления, являлось то, что они формировали исполнительные и другие подотчетные им органы, призваны были решать важнейшие вопросы во всех областях строительства крымской автономии, формировались трудовым народом и выражали его государственную волю и, наконец, роль и функции советов были шире, чем роль и функции органов государственного управления, поскольку их система служила основой для построения структур других государственных органов автономии.

Организуя советское строительство в Крымской ССР, ЦИК республики разработал на базе нормативно-правовых документов РСФСР и с учетом особенностей региона “Положение о сельских и городских советах”, которое утвердил 2-ой Всекрымский съезд советов в октябре 1922 года [8, лл.450–457]. Советы утверждались как высшие органы власти в границах обслуживаемого района. Определялся порядок их образования и административных границ данных советов, внутренняя структура [8, лл.450–452]. Основными их функциями определялось: охрана революционного порядка; борьба с преступлениями и бандитизмом; укрепление основ власти наиболее бедного трудового населения и др.[2, л. 453]. Предметом компетенции крымских советов и их председателей было выполнение постановлений высших органов советской власти и содействие представителям власти в выполнении возложенных на них задач; принятие всех необходимых мер, направленных на охрану порядка; привлечение масс трудящихся к делу строительства новой жизни [8, л. 454].

Первые выборы в местные советы Крымревком провел летом 1921 года, формально назначив председателями сельских советов избранных ранее народом старост. Это было обусловлено рядом факторов: во-первых, коротким сроком функционирования советской власти (с ноября 1920 года); во-вторых, её слабым влиянием на массы, особенно в местах компактного проживания татарского населения, поддерживавшего “зеленое” движение; в-третьих, отсутствием опыта проведения выборов и необходимых для этого кадров, другие.

Как указывалось в докладе полномочной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, изучившей положение дел в Крыму в канун образования автономии, “в огромном большинстве во главе провинциальных советских органов стоят комсомолы. Эти молодые люди менее всего склонны считаться с интересами местного населения, местными условиями [9, л.7]. При проведении выборов списки РКП проходили путем упрощенного голосования, причем часто “за” голосовало ничтожное меньшинство, а “против” – ни одного человека. На выборах царило угнетающие душу безжизненное и равнодушное настроение отчаявшихся и омертвевших людей” [9, л.8]. Постановлением созданной Крымревкомом избирательной комиссии от 18 июня 1921 года было принято решение создать городские советы в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Керчи и Феодосии со сроком проведения выборов 15 июля 1921 года [10, л.26]. Несмотря на указную выше методику голосования, в Ленинском районе из 147 депутатов сельских советов лишь 54 человека /36,7%/ были коммунистами, а остальные – беспартийными. В Керченском районе процент коммунистов составили лишь 10,9% [10, л.99]. И только благодаря ступенчатой системе выборов, на 1-й Учредительный Всекрымский съезд советов в ноябре 1921 года попало 72% коммунистов [11, л.36].

В преддверии выборов советов 1922 года в автономии развернулась широкая агитационно-пропагандистская работа. Таковым примером её можно назвать статью В.К. Бунтарева “Задания следующего совета”, в которой автор определял в качестве первоочередных задач защиту интересов трудящихся, беспощадную борьбу против неграмотности, очищение советских организаций от преступников. В преддверии выборов, Крым ЦИК утвердил “Положение о сельсоветах Крымской Республики”. В его § 1 говорилось: “Сельский совет является высшим органом власти в границах обслуживаемой им местности” [12, с. 9].

Анализ результатов выборов в сельские советы Крымской ССР 1922 года позволяет сделать следующие обобщения:

1. Общее число сельских и местечковых советов по 7 округам, в которых проводились выборы, составило 165.
2. Число граждан, имевших право избирать, насчитывало 95.376 человек, а число лиц, лишенных данного права – 4. 648 человек (4,8 %).
3. Общее число граждан автономии, принявших участие в выборах было 19.021 человек (19,9 % от

общего количества имевших право избирать).

4. В состав советов избрано 1419 членов и 228 кандидатов, в том числе 17 женщин (около 1 % общего состава), по национальности: русских – 547 человек (36, 6 %), татар – 600 человек (40,2 %) [8].

5. Главными причинами низкой активности сельских жителей в выборах, по различным источникам и литературе, можно назвать голод, слабость организаторской работы советов по подготовке и проведению выборов, недовольство бедноты проводимой на селе советской аграрной политикой, саботирование выборной кампании со стороны кулачества, социальное подавление женщин и другие.

В состав городских советов Симферополя, Севастополя, Феодосии и Керчи было избрано 658 депутатов, в том числе 58 женщин (8,8 %), по национальности: русских – 468 человек (71,1 %), татар – 36 человек (5,5 %) [14].

Главными причинами указанной выше статистики стали просчеты в проведении национальной и аграрной политики, в результате чего беднейшие слои татарского населения, прежде всего предгорных и горно-южнобережных районов, так и не получили ожидаемой земли; неудачное определение времени проведения выборов, когда в аграрном секторе шли интенсивные сельскохозяйственные работы; сильное влияние на татарское и другое население “зеленого” движения, прежде всего в горных районах и проведение выборов не прямым голосованием, а по спискам, составляемым коммунистическими ячейками, другие.

Одновременно законодательно определялись категории людей, лишавшихся избирательного права, среди которых у татарского населения были граждане, жившие на нетрудовые доходы, прежде всего мурзак, частные торговцы и коммерческие посредники; муллы и другие. Они составили в целом по Крыму 3-5% в степной, до 10–12% в горно-южнобережной части полуострова.

Не менее сложно проходило формирование местных советов в 1923 году. Отличительной чертой этих выборов стало то, что по предложению Крым ЦИКа, постановлением ЦИК РСФСР от 17 октября 1923года, деление на округа было отменено и утверждено деление на районы и сельские советы. Постановлением определено в Крыму 14 районов, в которых и проходила выборная компания. Особенность выборов была рассмотрена в статье А.Леонова “К перевыбору советов”, где указывалось, что большинство сельских советов находится в руках кулаков, под их влиянием [15]. К так называемым кулакам большевики относили не только и не столько зажиточных крестьян, а таких, которые никогда не были ими, а высказывали недовольство их политикой на селе (земельной, прежде всего).

По итогам выборов представители татарского населения возглавили 51 сельский совет, в то время, как русского-57, немецкого-26, болгарского-6, греческого и эстонского-по 1. Показательны цифры по отдельным районам. Так, в Судакском районе с преобладанием татарского населения, в сельские советы было избрано 95 татар (90,4%), 6 греков и 4 русских; по Ялтинскому району – 144 татарина (86,7%),

17 русских, 5 человек других национальностей. В степном Джанкойском районе депутатами сельских советов стали 81 русский, 40 татар (13%) и 185 других национальностей.

В целом, по сформированным в автономии 14 РИКах представители русского населения составили 147 человек, татарского – 42 человека (14%), других национальностей – 21 человек. По результатам выборов в состав Крым ЦИКа вошло представителей русского населения 38 человек (50,6%), татарского – 30 человек (40%), других национальностей – 7 человек (9,4%) [15]. Как видно из указанных цифр, процент вовлечения татарского населения в советское строительство в автономии был высоким, что объяснялось их компактным проживанием, прежде всего в предгорных и южнобережных районах.

Основными вопросами, которые рассматривались на окружных и районных съездах в 1921–1923 годах стали борьба с “зеленым” движением, основную часть которого составляли татарские отряды; борьба с голодом и преодолением его последствий; вовлечение населения, прежде всего представителей татарского народа, национальных меньшинств в советское строительство, сельские советы и формируемые ими органы власти и управления.

Сельским советам приходилось работать в тяжелых условиях, прежде всего в силу отсутствия должной социально-культурной сферы: одна-две избы-читальни на район, да и те практически не работали из-за отсутствия литературы, прежде всего на национальных языках, в том числе и татарском; одна больница на два района; одна-две школы первой ступени на район; нехватка школ второй ступени. Практически отсутствовало материальное обеспечение работы советов. Непомерно по тому времени низкая заработная плата председателей сельских советов и их секретарей обусловила преобладание в них представителей зажиточной части населения, пассивность в работе, частую сменяемость, другие недостатки.

Наиболее сложной проблемой оставалась нехватка среди татарского населения грамотных квалифицированных кадров. Указанное вело к тому, что функции сельских советов свелись чисто к выполнению исполнительного и регулятивного характера, как-то: составление списков по деревням; распределение посевной ссуды; сдача продовольственного налога; контроль за общественным порядком; отчеты перед РИКом; решение повседневных сельских дел. Большая часть избранных членов сельских советов в работе участия не принимала ввиду указанных выше причин. Тормозило работу и то, что не было нормативно-правовых документов на татарском языке. Все это, в целом, делало сельские советы, по сути, формальными органами местной власти. Фактическая власть в татарских деревнях оставалась в руках мусульманского духовенства и мурзаков.

Столь же слабой была и практическая деятельность созданных в районах с преобладанием татарского населения РИКах. Так, Бахчисарайский РИК, включавший 17 сельских советов, из которых 79% были татарскими, в 1923 году рассмотрел 425 текущих вопросов, в то время как Симферопольский, где 54% составляли русские, 1627 вопросов или почти в 4 раза больше [17, л.18]. Объем и количество же проблем в этих находящихся рядом предгорных районах было практически одинаково. Главная причина этого явления

- отсутствие управленческого опыта у татарского населения, нехватка грамотных кадров. Ситуацию до предела обострил голод 1921/1923 годов, наиболее пострадавшей частью которого стало татарское население, прежде всего предгорных и южнобережных районов, культивирующих специальные культуры (виноград, табак, фрукты). Воспользовавшись критической ситуацией, зажиточная часть татарского населения на кабальных условиях получала от большинства своих односельчан их земельные наделы, оформив договоры через сельские советы, в которых они преобладали, что подтвердило уголовное дело братьев Муслимовых в 1926 году.

В 1924 году Крымское правительство проводит новое административно-территориальное деление автономии, что было обусловлено необходимостью значительного сокращения управленческого аппарата из-за отсутствия денежных средств на его содержание. По представлению Крым ЦИКа, 4 сентября 1924 года постановлением ЦИК РСФСР были упразднены 4 района (Армянский, Ак-Мечетский, Алуштинский, Старокрымский), а село Ускут ликвидированного Алуштинского района присоединили к Карасубазарскому району [18, с. 721].

На территории новых 10 районов было образовано 143 сельских совета, которые включали 1703 населенных пунктов и 7 местечковых советов. По преобладающему национальному составу населения в них сельские советы и населенные пункты распределились следующим образом: русских – 57, в них населенных пунктов – 808; татарских – 51, в них населенных пунктов – 492; других национальностей- 36 с наличием 403 населенных пунктов. Следует отметить, что в силу указанной выше высокой компактности проживания татарского населения, из 143 председателей сельских советов 54 были татарами (40% от всей численности) [19, с.406].

Данное экономическое решение финансовых проблем автономии привело к дальнейшему отрыву советов от своих граждан, поскольку в осенне-зимний период, в условиях фактического бездорожья в Крыму, влиять на положение дел на местах им стало практически невозможно.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 2 марта 1924 года с советов снимаются функции охраны революционного порядка, а вместо них вводится институт сельских исполнителей. На последних возлагалась охрана порядка и общественной безопасности граждан в своей местности. Каждые два месяца состав исполнителей обновлялся, что позволяло привлекать большинство жителей села к советской работе под лозунгом “ Сельский исполнитель – проводник советских законов на селе ”. К исполнению обязанностей сельских исполнителей не допускались граждане, лишённые избирательного права [20]. В этих условиях Крым ЦИК своим постановлением от 19 октября 1924 года для лишённых права работать исполнителем вводит специальный (дифференцированный по уровню доходов) налог размером от 10 до 20 рублей, получаемый каждые 4 месяца, который шел на содержание сельских исполнителей.

1.3. Эволюция и коренизация системы крымских советов в 1924–1929 годах

Последующее улучшение положения дел в области активизации деятельности органов советской власти было обусловлено рядом факторов, прежде всего преодолением последствий голода 1921–1923 годов и укреплением их материальной базы, образованием Союза ССР и обновлением в связи с этим всей нормативно-правовой базы советского строительства, укреплением положения советской власти в Крыму в целом и другими.

Первым шагом к этому стало принятие 2-й сессией Всероссийского ЦИК 11 созыва 16 октября 1924 года нового «Положения о сельских советах». Анализ данного документа позволяет сделать следующие основные выводы по их эволюции: сельский совет, по новому положению, уже не определен как высший орган в границах обслуживаемой им местности, а является просто «органом власти в пределах своей территории» [21].

В сложившейся ситуации как управленческие, так и экономические, социальные и культурные проблемы татарского и других народов не решались. Это привело к тому, что население безразлично относилось к работе советов и к советской власти в целом. Наиболее ярко оно проявилось во время выборной кампании в советы в 1924 году. В списке избирателей было включено 18 0914 человек, среди них 89841 женщин. К участию в выборах было не допущено 4,6% лиц, имевших на это право. По итогам избирательной кампании, в выборах приняло участие 22,9% из числа всех, включенных в списки для голосования. Наибольшую активность проявило татарское население.

Так, в Судакском районе с преобладанием татар, в голосовании приняло участие 40% избирателей. В выборах приняло участие, в целом, 8,9% женщин, из них в Судакском районе – 2,5%, Ялтинском-15%, причем голосование их организовывалось на отдельных избирательных участках [13, л.236].

По итогам выборов в состав сельских советов было избрано 1958 человек, из них: русских – 851 человек (43,3%), татар – 784 (40%), представителей других национальностей 323 (16,7%). Следует отметить, что в Бахчисарайском и Судакском районах все сельские советы возглавили татары [22, л.74-78].

До выделения Балаклавского района, в сельском регионе Севастополя преобладало татарское население, где по итогам выборов 1924 года был образован 21 сельский совет, из них татарских – 12/57%. Членам сельских советов было избрано 173 человека, из них татар – 103 /59,5%. По социальному положению, бедняки составили 42,2%; середняки – 31,2%; батраки-8,0%. Среди председателей сельских советов представители татарского населения составили 66,6% [23, л. 78].

Новым этапом в активизации деятельности сельских советов стало проведение 2-го Всесоюзного совещания по советскому строительству при Президиуме ЦИК Союза ССР в апреле 1925 года. Оно констатиро-

вало следующие недостатки в работе по советскому строительству на селе: отдаление низовых советских органов от населения; ослабление возможностей вовлечения сельского населения в повседневную практическую работу советов; недостаточная опора на группы бедняков и батрачества; слабость хозяйственной работы по кооперированию бедноты и другие. Собрание приняло постановление о разукрупнении сельских советов, чтобы расстояние от центров до крайнего селения не превышало 3-х верст с численностью населения 300 человек.

В соответствии с вышеуказанным решением, при Крым ЦИКе была образована комиссия по реорганизации низового советского аппарата, практическим результатом работы которой стало принятие Крым ЦИКом решения о разукрупнении сельских советов в автономии и доведении их численности со 143 до 550-600 единиц. Однако процесс реализации его затянулся. К концу 1925 года было образовано лишь 345 сельских советов, из них 135 татарских (39,1%) [22, л.43-44].

15 марта 1926 года было опубликовано Положение ВЦИК и СНК РСФСР о ревизионных комиссиях при сельских советах, которые должны были избираться сроком на 1 год в составе 3 - х членов и 2 - х кандидатов. Члены ревизионной комиссии работали на общественных началах и никакого вознаграждения за свою деятельность не получали, что и предопределило формальное их участие в советском строительстве. На ревизионные комиссии возлагалась проверка правильности поступления, хранения и расходования денежных средств, а также наблюдение за целесообразным и правильным хранением другого имущества сельского совета. Очередные ревизии должны были проводиться один раз в три месяца с составлением акта в 3-х экземплярах: один подшивался в дело, второй передавался председателю сельского совета, третий отправлялся в РИК [24, с.7-13]. Как показывали многочисленные проверки, ревизионные комиссии работали, как правило, формально или не функционировали вообще.

Анализ организации советской работы показал следующие её проблемы в автономии, прежде всего в местах компактного проживания татар: значительное влияние на деятельность сельских советов мусульманского духовенства, мурзаков, зажиточной части татар; наплыв в южнобережные районы НЭПманского элемента и оказание им разлагающего влияния на местное население, большинство которого в Алуштинском и Ялтинском регионах составляли татары; процветание назначенства председателей и секретарей сельских советов по принципу родственных связей вместо их выборов, что вело к индифферентности большей части населения; принятие сельскими советами решений о повышенном налогообложении граждан немецкой и болгарской национальности, другие.

Руководство Автономной Крымской ССР сделало соответствующие выводы из анализа советского строительства на селе, прежде всего среди татарского населения. По итогам отчетно-выборной кампании было образовано уже 345 сельских советов, в которые было избрано 3877 депутатов, из них татары составили 37 % или 1439 человек [25, л. 14]. Стремясь активизировать советскую работу на селе, Крым ЦИК вернулся к практике проведения сельских сходов как форме коллективного оперативного решения наиболее актуальных проблем. Анализ эффективности этой работы был сделан В.Волковым, который отметил следующие недостатки в их деятельности: подмена сельскими советами собраний граждан села; низкая активность сельчан в обсуждении проблем; выполнение сходами функций сельских советов ввиду их оторванности от сельчан [26].

В целом, эта практика нашла поддержку на уровне РСФСР, что было отражено в принятом его ВЦИК и СНК 14 марта 1927 года "Положении об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях". Согласно данному документу, на рассмотрение общих собраний (сходов) разрешалось выносить проблемы, относящиеся к жизни села, а также общие вопросы, касающиеся государственного, уездного, волостного, районного значения. На них запрещалось присутствовать лицам, лишенным избирательного права. Общие собрания (сходы) созывались сельскими советами, их уполномоченными по требованию одной пятой части граждан данного селения или ревизионных комиссий сельских советов. Оно считалось правоммерным, если в его работе приняло участие не менее 25 % всех лиц, проживающих на территории данного села и пользующихся избирательными правами [27, сс.28-37].

Стремясь активизировать советскую работу, 21 марта 1927 года ВЦИК СССР принимает "Положение о постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах". К ведению комиссий (секций), число которых определялось семью, включался широкий круг вопросов, в том числе участие в разработке планов работ соответствующих советских структур; борьба с бюрократизмом, волокитой, взяточничеством, хулиганством, бесхозяйственностью и другие.

Сельскохозяйственные комиссии рассматривали вопросы разработки землеустройства, переселения и расселения; проработки планов весенней и осенней посевной кампаний; содействие организации земледельческих артелей и товариществ обработки земли (ТОЗ) и другие. Положение определяло, что в состав комиссий, кроме членов советов, должны входить крестьяне и крестьянки, батраки и батрачки, проявившие себя в общественной советской работе. Председатель, секретари и все члены комиссий работали на общественных началах, что предопределяло их нежизненность, формализм существования на бумаге.

На основе обновления нормативно-правовой базы, в условиях усиления позиций государственных органов власти Союза ССР, его ЦИК издал циркулярное письмо "О перевыборах советов 1927/1928 года", предписывавшее ЦИК автономных республик предстоящие перевыборы направить на повышение активности всех трудящихся; укрепление руководящей роли советов, еще большего закрепления бедняцко-средняцкого союза; большего вовлечения в советы батрачества и полной изоляции кулака; дальнейшее оживление советов и другие.

По итогам выборов в Крыму было образовано 404 сельских совета, в состав которых избирается 4098 депутатов, из них 37,4 % татар или 1532 человека [28, л.14]. Значительно возросла активность населения в

отчетно-выборной кампании. Если в выборах 1925/1926года активность избирателей на селе составила в среднем 48,7%, то в 1927/1928 году - 60,2% .

Анализ позволяет определить следующее значение проведенных выборов 1927/1928года: явились проверкой правильности работы всех органов советской власти автономии снизу доверху; дали трудящимся еще один урок в управлении государством; выявили политическое настроение масс города и села; показали правильный подход на местах к вопросу о лишении избирательных прав, о чем будет сказано ниже; выявили слабое участие в выборах профсоюзных и общественных организаций в деревне, технические ошибки в организации выборов (один избирательный участок создавался на два и более селения; дни отчетных собраний и выборов назначались без учета местных бытовых особенностей, в неудобное для населения время и другие); стали той политической базой, фундаментом, на котором начали решать задачи первой крымской пятилетки.

В январе 1929 года Крым ЦИК проводит Всекрымское совещание, на котором подводит итоги прошедших выборов. Оно, отметив указанный выше рост активности населения в отчетно-выборной кампании, указало на серьезные ошибки в лишении избирательного права, особенно в Джанкойском и Керченском районах [29, л.78-73].

Совещание показало лишь верхушку айсберга беззакония на селе, которое чинили партийно-советские руководители в связи с итогами дела Вели Ибраимова. Не дожидаясь отчетно-выборной кампании, в течение 1928 – 1929 годов от руководства сельскими советами было отстранено 17 председателей и 22 их секретаря. В Бахчисарайском районе со своей должности были сняты председатель РИКа А. Арифов и его заместитель И. Эмиров с формулировкой "за искривление политики советской власти". Был обновлен и заменен весь состав исполнительного комитета [30, лл.107–110.]. Всего до отчетно-перевыборной кампании 1929 года в автономии было отстранено 184 председателя и 324 секретаря сельских советов, 30 % председателей сельских советов - по политическим мотивам [30, лл.172–278]. Отвечая на вопрос: "В чем состояло искривление классовой линии?", делегаты Бахчисарайского районного съезда советов отвечали так: Во время "арифовщины" 90% середняков-крестьян были обложены налогом в индивидуальном порядке, напротив, 40 % кулацких хозяйств были недообложены" [30, лл.203–205].

Базовыми вопросами, которые рассматривались на районных съездах советов с 1925 по 1929 годы, стали ход и меры улучшения советского строительства, коренизации; меры по восстановлению экономики, прежде всего как сельского хозяйства, так и отдельных его отраслей, особенно спецкультур; ход решения социально-культурных проблем; решение земельного вопроса; ход кооперирования сельского хозяйства и другие.

Во время проведения отчетно-выборной кампании численность лишенных избирательного права была увеличена до 8,7%. Другие, боясь лишения права голоса, увеличили свою активность. На избирательные участки явилось 77,5 % граждан, имевших право голосования. В сельских советах процент участников избирательной кампании возрос с 64,9 в 1927 году до 76,9 в 1929году, причем активность женщин возросла соответственно с 53 % до 69,2 % [30,лл.32-33]. По итогам выборов делегатами местных советов из 7380 человек стало 2280 татар или 30,9% их общей численности [25,л.1].

Исследование источников и литературы показало, что главными недостатками в работе крымских советов к концу 1929 году оставались слабый охват широких трудящихся масс, прежде всего горной части татарского населения; формальное отношение к работе секций советов; отсутствие проверки исполнения сельскими советами директив власти со стороны РИКов; недостаток опытных руководящих работников, особенно из числа степных татар; неудовлетворительная работа по самообложению и хлебозаготовкам, коллективизации и кооперированию бедноты, прежде всего в южнобережной части с преобладанием татарского населения; процветание назначенства вместо выборов и другие.

В соответствии с решением 3-го Всекрымского съезда советов и Крым ЦИКа, в автономии с 1927 года началось создание национальных сельских советов. По итогам отчетно - выборной кампании 1929года было образовано из 427 сельских советов 201 национальный, в том числе 144 татарских, из них: в Бахчисарайском районе – 33 или 35,9%, в Симферопольском - 19 или 25%, Карасубазарском – 11 или 33,3%; в Ялтинском – 9 или 69,2%; в Ялтинском – 19 или 82,6%; в Севастопольском – 13 или 61,9 % [31,л.16-39]. Анализ показывает, что национальные сельские советы дали самый высокий процент явки на выборы. Так, в татарских национальных сельских советах она составила 81,3% [31,л.69].

Данная отчетно-выборная кампания завершала период советского переустройства крымского общества, демократического национально-государственного строительства, когда руководство в лице Вели Ибраимова верило, что строит татарскую национальную территориальную автономию. Его арест, осуждение и расстрел показали, что советское руководство в Москве имело в виду, что Крым - национально - культурная автономия

1.4. Коренизация советов Крыма в 30-е годы и строительство в послевоенный период

В ряду проблем, решаемых крымскими советами в рассматриваемый период, наиболее сложно, после земельно вопроса, шел процесс выполнения постановления Президиума Всероссийского ЦИК от 14 апреля 1924 года. "О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки" [32, с.24]. К решению этой задачи в автономии приступили сразу же после освобождения Крыма от врангелевцев. Крымревком стал делать первые шаги по решению татарского вопроса. При крымском отделе народного образования было образовано татарское управление, создавшее 468 школ 1 ступени с 26 500 учащимися татарской национальности, два детских дома и сада со 115 детьми, 3

библиотеки, 1 театр [3, с.18]. Законодательное закрепление это направление деятельности советской власти нашло в принятой 1-м Всекрымским учредительном съездом советов Конституции, в преамбуле к которой указывалось, что государственными языками Крым ССР принимаются русский и татарский [33, л.17]. К началу 1930-х годов сложилась стройная система формирования местных советов исходя из опыта, накопленного в 20-е годы. Основопологающим принципом построения системы местных советов стало строительство их по национально-территориальному принципу. В Крымской АССР было образовано 313 национальных сельских советов из их общей численности 427 или 73,3%, в том числе русских – 24,8%, украинских – 0,7%, татарских – 34%, немецких – 6,3%, еврейских – 3,3%, греческих – 1,4%, армянских – 0,2%, болгарских 1,8%, эстонских – 0,6%, где делопроизводство должно было вестись на национальных языках. Число смешанных сельских советов составило 114 или 26,9% [35, л.17].

К 1932 году было образовано 9 национальных районов, в том числе 6 татарских и по одному немецкому, еврейскому и украинскому [36, л.4]. Состояние и меры по укреплению низовой сети советов были рассмотрены еще на 14-м Всероссийском съезде советов в мае 1929 года. В постановлении съезда по данному вопросу ставились задачи закончить организацию секций при всех сельских советах, принять меры к оживлению и укреплению их работы путем усиления руководства, оказания им всемерной поддержки и содействия; в селениях, где не имеется сельских советов, обязательно организовать важнейшие, по местным условиям, секции под руководством уполномоченного сельсовета [37, с.134]. Реализация данного положения дала свои положительные результаты. Если в массовых организациях советов в 1928 году состояло 8 137 человек, в том числе 13,6 % женщин, то к 1935 году их численность возросла до 41.661 человек, т.е. в 5 раз, в том числе до 27,3 % возросла численность женщин [38, л.6].

При Крым ЦИКе были организованы двухмесячные курсы повышения квалификации депутатов рабочих секций горсоветов по 72-х часовой программе, включавшей изучение вопросов теории учения о государстве и принципах построения советской власти, организации и работе горсоветов, организации культурно-социальной работы и другие [39, л.46].

Вовлечение широких масс в работу низовых советов подняло авторитет последних, привело к росту участия трудящихся в выборах. Исследование позволило выявить нижеуказанную динамику данного процесса.

Участие трудящихся в выборах в советы (в %):

Таблица 1.

	1923 г.	1926 г.	1927г.	1929/1930г.	1932г.	1934 г.
Общая явка	20,9	63,7	64,9	76,9	88,4	91,8
В т.ч. женщин	Сведений нет	52,6	53,0	69,2	77,9	91,0

Устойчивая положительная тенденция роста активности трудящихся в выборах продолжалась и в последующие годы. Следует указать, что приведенные цифры периодически бесконтрольно корректировались. В документах 1932 года общая явка определялась в 95,6%, а женщин – 93,7 % [40, лл.67-69]. Корректировка 1934 года потребовалась для показа положительной динамики этого процесса.

VII Всекрымский съезд советов (17–19 февраля 1931 года) принял решение

о внесении изменений в Конституцию Крымской АССР. Согласно данным изменениям, советы депутатов образовывались по нормам представительства и в количестве, устанавливаемом Всероссийским ЦИК в зависимости от количества избирателей или населения, объединяемого соответствующим советом; для текущей работы советы депутатов в городах избирают из своей среды исполнительный орган-президиум на условиях, устанавливаемых ЦИК Крымской АССР. При сельских советах разрешалось образовывать президиумы на основаниях, устанавливаемых Всероссийским ЦИК или его Президиумом; советы депутатов называются президиумом или председателем совета как по своей инициативе, так и по требованию не менее 1/3 членов совета; постановления районных съездов советов могли быть отменены лишь Всекрымским съездом советов и ЦИК Крымской АССР и в надлежащих случаях его Президиумом, а также Всероссийским ЦИК и его Президиумом [41, л.6-7].

С 7 по 9 мая 1931года Крым ЦИК провел Всекрымское совещание по советскому строительству с участием 93-х делегатов. На нем был рассмотрен вопрос о формах и методах массовой работы советов в реконструктивный период. В докладе и резолюции совещания ставились следующие основные задачи:

1. Осуществить лозунг «Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны!»

2. Поднять роль советов на путях: обеспечения проведения генеральной линии партии, активного участия в выполнении промышленно-финансового плана, хозяйственных и политических планов; правильного решения национального вопроса, обеспечения широкого участия масс в работе их общественных организаций; всемерного поднятия культурного уровня населения.

3. Повысить роль РИКов на путях изжития командных методов работой сельских советов; исключения административного снятия с работы членов сельских советов; создания единого плана обследования сельских советов [42, лл.8-14].

Однако проведение данного совещания не дало должного эффекта, нужной отдачи, нужного толчка.

Отправным этапом перестройки в работе советов стало проведение 15 августа 1931 года нового Всекрымского совещания по советскому строительству. Оно рассмотрело два основных вопроса: а) О задачах советов в реконструктивный период; б) О формах и методах их массовой работы [43].

В докладах, выступлениях делегатов и решениях совещания, в последующей работе четко просматриваются такие основные методы и формы работы советов на новом историческом этапе советского строи-

тельства: основное звено массовой работы советов - секция, построенная по производственному принципу и разбитая на бригады по отраслевому признаку; советское совместительство, как новая форма массовой работы, заключающаяся в привлечении рабочих с производства в управление государством; формирование секций при исполнительных районных комитетах (по советскому строительству и контролю исполнения, промышленности, труду и снабжению, сельского хозяйства; финансово-бюджетные и другие); создание постоянно действующих оргсовещаний и внештатных инструкторов при исполнительных районных комитетах (РИКах); выделение опытно-показательных советов; введение предмета советское строительство в школах II ступени, техникумах; введение в Комвузе, Совпартшколе специального отделения по советскому строительству для подготовки кадров с высшим образованием; обучение предметам советского строительства, как сейчас принято говорить, дистанционным методом по-радио; введение штатных должностей информаторов при РИКах и горсоветах; организация хозяйственно-политических кампаний (хлебозаготовки, уборочная, организация социалистического соревнования, внедрение ударничества, дня коллективизации и урожая и т. п.); проведение массово-политических мероприятий по усилению классовой борьбы в городе и деревне (собрания, митинги) и т.п.

В марте 1931г ода Крым ЦИК принимает новое "Положение о сельских советах," в котором п.1 совет вновь утверждался высшим органом власти на объединяемой им территории [42,с.5]. После его принятия, в практику работы ввели проведение смотров-конкурсов деятельности советов. Они шли сложно, болезненно в силу следующих основных причин: а) несвоевременное, с запозданием, начало работы; б) слабая работа большинства секций, в силу чего РИКи не могли представить никаких сведений; в) халатное отношение председателей РИКов к организации смотра-конкурса и другие.

Кроме того, проводились конкурсы-соревнования сельских советов по развитию животноводства, дорожному строительству, подготовке к новому учебному году, по финансовой работе; конкурсы горсоветов по восстановлению и сохранению жилого фонда, благоустройству городов, организации помощи железнодорожному транспорту. Подобная практика позволяла выявить лучших, передовых, отстающих и заставляла последних подтягиваться хотя бы до уровня середняков.

Анализ документов по данной проблеме позволил выявить следующие основные недостатки: наличие формального отношения ряда РИКов и сельских советов к участию в смотре-конкурсе; слабую постановку учета принятых обязательств и наглядного показа результатов, малое участие общественных организаций и печати, другие.

Новинкой стало введение такой формы массово-политической работы, как проведение «Единого советского дня на селе». Организация его возлагалась на специального уполномоченного РИКа. Целью проведения такого дня определялось вовлечение трудящихся в массовые организации советов, их секции, депутатские группы. Для его проведения была разработана и утверждена Крым ЦИКом специальная "Памятка для уполномоченного РИКа по организации и проведению единого советского дня на селе" [44,лл.25-26].

Развитие совхозной системы потребовало разработки положения о совхозно-поселковых советах, что и было сделано в 1932 году. Совхозно-поселковые советы, согласно данному положению, определялись высшими органами власти на объединяемых ими территориях [43, лл.158-160].

Несмотря на накопленный десятилетний опыт, местные советы работали с большими сбоями, серьезными упущениями. Это подтверждает анализ актов обследования, произведенного инструкторами Крым ЦИКа. Так, по результатам обследования Перекопского сельского совета Ишуньского района было установлено, что сельсовет работает беспланово; секции при нем не работают; социалистическое соревнование и ударничество по сельсовету и колхозам не развернуто; ревизионной комиссии нет [45,л.837].

Обследование Насыпкинского сельсовета показало, что за неполный год работы сменилось 4 его председателя, из 13 членов сельсовета четыре исключено, из них два отданы под суд; сельсовет работает беспланово, нечетко проводит классовую линию; секции совершенно не работают; социалистического соревнования и ударничества нет; ревизионная комиссия к работе не приступила [45, л. 40-41].

Аналогичная картина просматривалась и в работе РИКов. Анализ материалов актов обследования Судакского РИКа по хозяйственному и культурному строительству, организационно-массовой работе показал, что коллективизация охватила на 10 апреля 1931года всего 78,2 % хозяйств; колхозы засорены кулацко-зажиточными элементами, отчеты планоно на пленумах РИКа не заслушиваются, а сам РИК работает беспланово; секции при РИКе не заслушиваются; делопроизводство в районе, где 85,2 % населения составляют татары, на новотюркский алфавит полностью не переведено, а ведется смешанно и другие [45, л.86-90].

В сложившейся ситуации, Крым ЦИК принял "Положение о постоянных секциях при РИКах." Оно требовало создания при них 6 секций (советского строительства и контроля исполнения; сельскохозяйственной; промышленности, труда и снабжения; дорожно-транспортной; финансово-бюджетной, культурно-бытовой). Положение требовало от каждого члена или кандидата в члены РИКа обязательно работать в одной из секций и выполнять ее поручения. Руководство работой секций возлагалось на членов РИКа. Работа в них строилась на общественных началах [46, л. 17-19]. Итоги очередной отчетно-выборной кампании, проведенной в Крымской АССР с 1 февраля по 15марта 1932 года показали рост политической активности трудящихся автономии. Средний процент явки на отчетно-выборные собрания составил 85,7% против 74,7% в 1929/1930 году. Явка избирателей составила 88,4%, а национальных меньшинств 90,4% [47, л. 6].

В то же время, отчетно-выборная компания выявила и негативные моменты, которыми стали продолжающееся проникновение в отдельные советы классово-чуждых элементов города и села; наличие в депутатской среде значительного числа бездеятельных неработоспособных граждан, что привело к отзыву 698 из них, в том числе 52-х председателей сельских советов; ряд советов продолжал подменять работу в массах «штабизмом»; низкая активность в отчетно-выборной компании профсоюзных и общественных органи-

зация и другие.

4 апреля 1933 года Крым ЦИК принял “Положение о секциях при сельских советах” автономии. Целью их создания определялось вовлечение широких трудящихся масс-рабочих, колхозников, служащих, трудовой интеллигенции, бедняков, середняков, единоличников в работу сельских советов; охват конкретным руководством каждого производственного участка хозяйственного и культурного строительства на селе; предварительная проработка вопросов по различным отраслям сельских советов. Обязательным определялось создание восьми секций (сельскохозяйственного производства; финансово-налоговой; культурно-просветительской; торгово-кооперативной; дорожного строительства и связи; здравоохранения; рабоче-крестьянской инспекции; революционной законности). Положение обязывало всех членов и кандидатов в члены сельских советов работать в одной из секций, по своему усмотрению. Все члены секций работали на общественных началах [48, лл. 3–14].

Рассматривая комплекс проблем, которые в 1930-е годы, как и ранее, решались с большим трудом, следует остановиться на следующих из них:

1. Формирование кадров председателей сельских советов. В период между 7-м и 8-м Всекрымскими съездами советов (1931–1934 годы) из 418 председателей рабочие составили 60 человек (1,4%), колхозники-249 человек (59,6%), члены и кандидаты в члены ВКП (б)-275 человек (65,8%); члены ВЛКСМ- 24 человека (5,7%). В процессе чистки из рядов ВКП (б) только в Джанкойском районе было исключено из 15 председателей сельских советов – 7 человек или 46,7%, из них шесть за сокрытие службы у «белых» и 1 человек за крупную растрату. По Фрайдорфскому району из 17 коммунистов- председателей сельских советов было исключено 5 человек или 29,4%, из них три за сокрытие службы у «белых» и 2 человека за антигосударственные тенденции [49, л. 1].

2. Текучесть кадров председателей сельских и городских советов за указанный выше период. В составе 361 председателя сменилось 805 человек, из них за искривление классовой линии – 59 человек (8,5%); за нарушение революционной законности – 65 человек (9,3%); как не справившиеся с работой 329 человек (40,8%); в связи с переводом на другую работу 342 человека (42,4%) [49, л. 2].

В городских советах из числа избранных в 1931 году председателей сменились все. В Севастопольском и Керченском горсоветах сменилось по 5 председателей. В 1931 году председателями сельских советов было избранно 31 женщина. К 1934 году из их числа осталось только 16 человек (51,6%) [49, л. 3].

В последующие годы положительной тенденции не отмечалось. Из 441 председателей сельских советов, избранных в 1934 году, на 1 октября 1937 года остался 171. Только за 1936 год сменилось 146 председателей сельских советов [50, л. 38].

3. Текучесть секретарей сельских советов. В указанный период по 204 сельским советам сменилось 418 человек, из них: за искривление классовой линии-22 (5,2%); за нарушение революционной законности – 17 (4,2%); как не справившееся с работой – 208 человек (23,6 %) [50, л. 2].

4. Создание групп бедноты при сельских советах. На 1 марта 1930 года из 427 сельских советов такие группы были созданы лишь при 217 или при 51 %сельских советов. В них было зарегистрировано 2 958 человек [51, л. 62].

5. Лишение избирательных прав нетрудовых элементов города и села. Анализ состава лишенных избирательных прав позволяет сделать следующие сравнительные выводы: в 1929 году, по результатам выборов в 418 сельских советов, избирательного права было лишено 19.661 человек (8,7%), из них 11.410 человеку из числа членов семей (58, 05%). В том же году, по результатам выборов в 12 городских советов такого права было лишено 18 658 человек (9,5%), их них 8 310 человек членов семей (44, 6%). В 1930/1931 годах по результатам выборов в 451 сельский совет избирательного права было лишено 4.422 человека (2,5%), из них 2 050 человек из числа членов семей (46,4%) В те же годы, по результатам выборов в 12 городских и 7 советов поселков городского типа избирательного права было лишено 9 212 человек (4,4%), из них 2.862 человек членов семей-31,2% [52, л. 16].

6. Не удавалось изжить назначенчества председателей советов вместо их выборности. Так, председатель в Старо-Крымском горсовете с декабря 1935 по 1936 год работал его председателем, не будучи членом совета. Из 25 председателей РИКов в этот период 17 было кооптировано [53, л. 32].

Стремясь укрепить руководящее звено сельских советов, Крым ЦИК проводит в 1932 году Всекрымское совещание председателей сельских советов. Совещание проанализировало итоги отчетно-выборной кампании 1930 года, отметив, что членами горсоветов было избрано 18,1 % татар, 54,4 % русских, 27,5 % депутатов других национальностей. Женщины-депутаты составили 25,5% всего депутатского корпуса. В РИКах процент татар составил 39,4 русских – 31,7, других национальностей – 28,9. Совещание отметило, что при советах создано 949 секций и 282 депутатских групп, объединивших 7.831 человек, в том числе 2 133 женщин (27,2%), татар 2 265 человек (29%). В докладе, выступлениях и решении совещания определялись меры по совершенствованию системы обучения председателей сельских советов, кадровой работы с ними [54, л. 48-52].

Новый толчок в развитии работы местных советов дал Чрезвычайный IX Всекрымский съезд советов, который 4 июня 1937 года принял вторую Конституцию крымской автономии. Раздел V определял права и полномочия местных органов государственной власти. Статья 49-я гласила: «Органами государственной власти в районах, городах, поселках в селах, деревнях являются советы депутатов трудящихся. Срок их полномочий определялся в 2 года. К ведению советов Конституция относил руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории; установление местного бюджета; руководство деятельностью подчиненных им органов управления; обеспечение охраны государственного порядка; содействие усилению обороноспособности страны; обеспечение соблюдения законов и охраны прав

граждан [55, л. 48-50]. Конституция отменила многоступенчатую систему выборов и ввела прямые выборы. Вместо открытого голосования и голосования по спискам, вводилось закрытое тайное голосование и по каждому кандидату в отдельности.

Первые итоги нового этапа советского строительства были подведены в апреле 1939 года на Всекрымском совещании председателей сельских и поселковых советов, РИКов с участием 430 человек. Совещание рассмотрело вопрос об очередных задачах советов, вытекающих из решений 18 съезда ВКП (б). Отметив положительные сдвиги в советском строительстве, оно сосредоточило основное внимание на нерешенных проблемах, в числе которых вновь были названы текучесть советских работников на селе по причинам необоснованного перевода с места на место; отсутствие системы в работе РИКов по закреплению советских работников на местах; низкая заработная плата; подмена коллегиальной деятельности пленумов сельских советов работой их председателей и секретарей; отсутствие системы отчетов депутатов перед своими избирателями о проводимой работе, когда за 2-е полугодие 1938 года из 4.182 депутатов отчиталось лишь 1.840 человек (44 %); исключительно слабая работа секций при сельских советах, когда в 450 сельских советах значилось 136 оборонных секций, а работало 69, а из 1.281 человек актива работало 364 человека (28,4%); из 355 полеводческих секций работало 222, а из актива в 4.120 человек работало 1.600 (38%) [55, лл. 118-122], другие.

К концу 1930-х годов четко сформировался дуалистический подход высшего советского руководства к решению проблемы национально- государственного строительства в Крымской АССР. По представлению Крым ЦИКа, Президиум Верховного Совета автономии принял совершенно секретное решение о ликвидации в 1938 году 19 национальных сельских советов, реорганизации 11 национальных сельских советов в обычные, ликвидации 13 искусственно созданных и малочисленных сельских советов [57, л. 17]. Система местных советов Крымской АССР эволюционировала от высших органов власти в границах обслуживаемой им местности, как указывалось в Положении, утвержденном в 1922 году, до обычных органов государственной власти по Конституции Крымской АССР 1937 года. Магистральным направлением строительства местных советов продолжало, в целом, оставаться их формирование по территориально- национальному принципу, приоритетом которого был процесс коренизации в форме татаризации; приоритетное внимание Крым ЦИК уделял выполнению решений Всесоюзных и Всероссийских съездов советов; развитию массово – политической работы, вовлечению трудящихся масс в деятельность общественных организаций, создаваемых местными советами, прежде всего секций и депутатских групп. Решение указанной выше проблемы, как и многих других, социально-экономических и национальных вопросов, позволяло обеспечить устойчивую тенденцию роста активности трудящихся масс в отчетно-выборных кампаниях, в том числе женского лектората и национальных меньшинств. Расширились формы и методы массово - политической, организационной работы советов города и села. Совершенствовалась система подготовки кадров советских работников, в том числе с высшим образованием, из представителей национальных меньшинств.

Крым ЦИК, в работе по руководству советским строительством использовал широкий спектр форм и методов работы, в числе которых были разработка нормативно-правовых документов; совершенствование системы подготовки кадров советских работников; проведение Всекрымских совещаний руководящих советских работников; организация контроля за выполнением решений Всесоюзных и Всероссийских съездов советов, партийных съездов; неуклонное проведение компартийной линии в советском строительстве, ее дуалистического характера, отраженных в новой Конституции СССР, Крымской АССР и практике жизни, другие.

Несмотря на накопленный опыт советского строительства, к концу 1930-х годов в работе местных советов оставались крупные недостатки, в числе которых были проблемы формирования кадров советских работников, прежде всего их числа татар и национальных меньшинств; огромная текучесть кадров советских работников; сохраняющаяся практика назначенства вместо выборности и другие.

Постепенное свертывание политики насильственной коренизации, прежде всего в форме татаризации, утвержденной 1-м Всекрымским учредительным съездом советов в ноябре 1921 года, нашло свое логическое завершение в депортациях из Крыма в 1944-м и, наконец, ликвидации Крымской АССР в 1945 году.

Сразу же после полного освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков, начался процесс восстановления системы советов автономии. Сложность его заключалась в том, что в ходе массовых депортаций в мае 1944 года крымских татар, а затем болгар, греков и других меньшинств, естественно, были ликвидированы национальные сельские советы, значительно уменьшилась их общая численность.

К началу января 1945 года удалось несколько стабилизировать систему местных органов власти. Из 1392 человека, избранных в городские советы на 1 января 1941 года, оставалось 262 (18,8%) [57, л. 7] Из общей численности 742 депутатов 26-ти районных советов, избранных в 1939 году, осталось 110 (14,8%) [58, л. 11]. Из 5292 депутатов сельских советов осталось 820 человек (15,5%) [58, л. 12].

Исходя из вышеизложенного материала и сделанных из него выводов, возможно высказать Верховной Раде АРК следующие основные рекомендации:

1. Разработать и утвердить комплексную программу развития системы органов местного самоуправления, включающую решение проблем совершенствования их организационного построения, гармонизации межнациональных отношений, организации соревнования по решению наиболее острых проблем.

2. Выработать систему мер по вовлечению населения всех национальностей в работу органов местного самоуправления, созданию в них национальных депутатских групп.

3. Восстановить систему отчетности местных органов самоуправления о проделанной работе за отчетный период их деятельности с широким освещением их в местных СМИ.

4. Воссоздать систему общественного контроля с привлечением широких масс граждан, действующих

на основе гласности, прозрачности практической деятельности.

5. Создать систему подготовки и переподготовки кадров для органов местного самоуправления, в том числе из национальных меньшинств, обеспечить их выдвижение по деловым качествам.

Реализация вышеизложенных рекомендаций позволит развязать многие наболевшие сегодня проблемы, избежать многих из тех которые возникнут в будущем.

Глава 2. Основные аспекты влияния этнонационального фактора на преступность в Крымской АССР и борьбу с ней

Особенностью крымского региона в плане существования преступности и борьбы с ней являлось то, что, с одной стороны, на неё накладывал отпечаток полиэтничный характер населения, а с другой и главное – сезонный характер роста и спада преступности в связи началом и окончанием летнего отдыха. Процесс превращения Крыма со второй половины XIX в. во Всероссийскую здравницу принес ему такое негативное последствие, как привлечение в регион в летнее время не только дворянско-буржуазной, но и преступной элиты Российской империи, прежде всего из числа его славянской, русской составляющей. Апогея этот процесс достиг в годы революции и Гражданской войны, когда в Крыму собрались не только изгнанные со своих насиженных мест представители российской аристократии, но и выпущенные из тюрем Временным правительством наиболее квалифицированные представители преступного мира. Борьбу с ними вели все властные структуры Крыма с 1917 по 1920 годы. Наиболее трудно пришлось бороться с ней утвердившейся в ноябре 1920 года советской власти.

2.1. Политико-экономический бандитизм и борьба с ним в 1921-1924 годы

Преступность в Крымской АССР и борьба с ней, как и вся история автономии, прошла несколько этапов, имея на каждом из них свои особенности.

1-й: 1921-1924 гг., когда основными видами преступлений были политические (главным образом в форме партизанского движения) и экономические, связанные с голодом, его последствиями, когда особой опасностью для советской власти стало «зелёное» татарское движение;

2-й: 1925-1937 гг., когда центр тяжести преступности переместился в сферу повседневной социально-экономической жизни и быта в автономии; нарастания противоборства, нашедшего свое выражение в борьбе с кулачеством, политической борьбе за власть в СССР; росте тоталитаризма, пожирающего лучших представителей крымскотатарского и других этносов Крыма;

3-й: 1938- июнь 1941 гг., когда главными видами стали уголовные и административные нарушения, связанные с прогулами рабочих и служащих; борьбой с «врагами народа», в том числе татарской государственной элитой;

4-й: 1941- апрель 1944 гг., когда во главу угла стали воинские преступления, коллаборационизм части населения автономии;

5-й: 1944-1945 гг., когда главными видами вновь стали уголовно-административные нарушения, связанные с прогулами рабочих и служащих, преодолением последствий коллаборационизма.

Гражданская война вызвала к жизни появление таких антидемократических органов правосудия, как устройство особых мест заключения (концентрационных лагерей), где изолировались военнопленные и нетрудовые элементы населения, которые одновременно привлекались к общественно-полезному труду. Постепенное расширение этих лагерей и последовавшее в судебной практике признание их местами заключения для отбывания наказания по судебным приговорам, вызвали необходимость упорядочить организацию лагерей и создать единство их управления. В этих целях 15 и 17 апреля 1919 года ВЦИК РСФСР издал два декрета и постановление о лагерях принудительных работ как одной из форм лишения свободы, меры наказания. Эти декреты положили начало разделению в управлении местами заключения, которое возглавило главное управление принудительных работ НКВД. Такой концентрационный лагерь и лагерь принудительных работ был создан и в Симферополе, действовавший с 8 декабря 1920 года по ул. Пушкинской, 20 на 800 человек. Полномочная комиссия ВЦИК и СНК РСФСР, обследовав лагерь 20 июня 1921 года установила, что караул из 21 человека надежную охрану обеспечить не может, и, как результат, 25 побегов из этого места заключения. В лагере не хватало белья, обуви, верхней одежды, отсутствовала своя баня. Политическая работа не ведется, а школа по ликвидации неграмотности имеет всего 30 учебников. Медпункт в лагере имел 15 койко-мест. При лагере имелись мастерские: сапожная на 10 человек, портняжная на 10 человек, слесарная – на 10 человек [1, л.15].

С 1 января по 1 июля 1921 года через лагерь прошло 1929 человек, арестованных и 429 человек привлеченных к труду из числа буржуазных элементов [1, л. 15.]. За этот период ими было выполнено работ объемом 5 830 человеко-дней на сумму 1 945 320 рублей [1, л. 16]. Он просуществовал до 15 декабря 1923 года.

Новыми формами правосудия стали революционные трибуналы, введенные в действие декретом ВЦИК РСФСР от 18 марта 1920 года [2, с. 115]. Декретом ВЦИК были созданы Всероссийская и местные Чрезвычайные Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности [3, ст. 842], другие. Как следует из материалов обследования полномочной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, дела революционного трибунала Крымской области находились в хаотическом состоянии и он фактически не существовал. Чрезвычайные органы на месте творили ужасы считая себя безнаказанными [4, л. 32]. Комиссия не

стала подсчитывать количество убитых из числа участников «белого» движения, но по оценкам современных исследователей их число колеблется, по разным подсчетам, от 30 до 80 тысяч человек.

19 января 1921 года была образована Симферопольская ЧК, которая в апреле того же года реорганизована в Крымскую областную ЧК с непосредственным подчинением ВЧК. Чрезвычайные комиссии были созданы во всех уездах и городах Крыма. Крымская ЧК имела собственный отряд, который впоследствии был развернут в Крымскую отдельную бригаду ВЧК [5]. В начале 1922 года Крым ЧК была реорганизована в Крымское Политическое управление при ЦИК Крымской ССР.

В Крыму нашли прибежище около 300 тысяч сторонников «единой и неделимой России», которые создали ядро «бело-зеленого» движения, других антибольшевистских организаций. Напряженность вносили действия отрядов, созданных татарскими националистами [6, л. 17]. Мигрировали в Крым и сотни человек уголовного элемента, выпущенного из тюрем правительством А. Керенского.

Эти движения создали настолько серьезную угрозу советской власти, что для борьбы с ними были привлечены специально созданные истребительные отряды Крымской отдельной бригады войск ВЧК; отряды моряков Черноморского флота; сотрудники особого отдела по борьбе с бандитизмом; милиция, другие. Обилие чрезвычайных органов, ведущих по существу одну и ту же работу, не умеющих разграничить пределы своей компетенции, при крайне низком морально-политическом уровне их состава, создали совершенно невыносимую для жителей Крыма атмосферу. Так, Бахчисарайское Политбюро представляло собой шайку бандитов, терроризирующих в течение нескольких месяцев местное население. Под видом конфискации имущества совершили целый ряд грабежей. Грабя вещи, они арестовывали возражавших, истязали их на допросах и всячески дискредитировали советскую власть в глазах населения. После вмешательства полномочной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР они были преданы суду революционного трибунала [7, л. 14].

Руководство переговорами с командирами партизанских отрядов о сдаче велла Московская Полномочная комиссия. Эта работа продлилась до 1924 года и велась длительно, целенаправленно. На заседании комиссии от 21 июня 1921 года было признано желательным формирование из татар эскадрона для борьбы с бандитизмом, поручив общее руководство по формированию Командующему войсками в Крыму Ионе Якиру, а командиром рекомендовать Ибраимова Вели [8, л. 2]. 3 июля 1921 года в Алушке состоялись переговоры Вели Ибраимова с представителями «зеленых» о сдаче оружия. 5 июля 1921 года комиссия заслушала доклад Вели Ибраимова о договоре с «бело-зелеными» из числа татарского населения и причины безуспешной борьбы с ними до сего времени. Она отметила, что главной причиной партизанского движения является неправильная национальная политика Крымревкома и ОК РКП(б). Комиссия утвердила договор, заключенный 3 июля в Алушке Вели Ибраимовым и секретарем ОК РКП(б) Акуловым, с одной стороны, Мумладзе и Алешиным, с другой, уполномочила В. Ибраимова принять оружие от сдавшихся [8, л. 50]. 4 июля его сдали 20 татар [9].

Огромные масштабы «бело-зеленого» движения вызвали необходимость создания мобильных воинских частей, которыми стали Части особого назначения (ЧОН). Они были сформированы в Крыму 17 июня 1921 года и создавались партийными органами из числа членов РКП(б) и комсомольцев. По состоянию на 1 июня 1922 года в ЧОН Крыма насчитывалось 1075 членов и 89 кандидатов в члены РКП(б), 185 членов РКСМ, вооруженных стрелковым оружием при 31 пулемете, 2-х легких орудиях, 4-х тачанках, другие [10, л. 9].

В конце июля 1921 года бывшие участники «зеленого» движения выступили с Обращением - призывом: «Бросьте сопротивление! Идите за нами мирным путем. Пора одуматься и прекратить преступное сопротивление» [11]. 2 октября 1921 года на заседании Полномочной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, протокол №8, был заслушен вопрос «О бандитизме» В принятом постановлении констатировалось, что «зеленое» движение, как следствие неправильной национальной политики по отношению к татарскому народу, изжито со времени беспартийной татарской конференции. Вновь народившееся «зеленое» движение носит бандитско-уголовный и авантюристический характер и рекрутируется из уголовных рецидивистов под предводительством явных контрреволюционеров и уголовного элемента. Комиссия признала необходимым срочно принять решительные и беспощадные меры борьбы с уголовным бандитизмом и его полного уничтожения [8, л. 11-12].

Параллельно с борьбой против «зеленого» движения, органам советской власти в Крыму пришлось вести борьбу с бандитизмом, другими видами уголовных и административных правонарушений. Криминогенная ситуация на этих направлениях также была критической.

Исследования архивных документов позволяет выявить следующую динамику осужденных в Крыму за 1922-1924 гг.:

Таблица 2.

Годы	Пол	Общее число осужденных (чел.)	Грамотность						Национальность осужденных (в %)					
			Неграмотные	Малограмотные	Низшее образование	Среднее образование	Высшее образование	Неяв. образование	Русские	Татары	Евреи	Немцы	Прочие нац.	Всего
1922	М	235	142	56	18	3	1	15	61,8	11,2	5,8	3,6	11,6	100
	Ж	11	6	3	2	-	-	-	81,0	5,7	3,1	2,3	1,6	100
1923	М	713	336	215	110	116	-	36	61,2	20,2	6,5	2,6	9,5	100
	Ж	12	10	-	-	-	-	2	91,8	2,1	3,6	-	2,5	100
1924	М	1239	762	213	233	18	1	12	59,9	18,6	8,3	2,1	11,1	100
	Ж	34	27	5	1	-	-	1	87,1	2,1	5,8	1,6	3,4	100
За 3 года	М	2187	1240	484	361	37	2	63	61,0	16,7	6,9	2,7	12,7	100
	Ж	57	43	8	3	-	-	3	86,6	3,3	4,2	1,3	4,6	100

Как следует из приведенной таблицы, на данном этапе пик обострения ситуации разрешился завершением судебных разбирательств в 1924 году. Наибольшее количество осужденных приходится на русских, за ними следуют татары.

Исследование выявило, что из общего количества нарушений, совершенных татарами, 25% приходится на преступления против порядка управления, 12,8% - имущественные, 9,8% - государственные преступления, 52,4% - прочие [12, с.24]. Среди прочих можно выделить 15,1% преступлений против личности, 20,9% за нарушение акцизных правил, т.е. за контрабандную продажу табака [12, с. 26].

По месту правонарушений, преступления против порядка управления совершались главным образом сельским населением (55% от всех преступлений). На втором месте стоят осужденные за насилие над личностью.

Анализ архивных документов позволяет увидеть следующую картину преступности в Крыму по сводке Крым ЧК от 10 января 1922 года. Севастопольский округ: бандитизм носит чисто уголовный характер, вызывая враждебное отношение к бандитам со стороны крестьян. Ялтинский округ: отряд генерала Бабочкина перебрался с Тамани на перевал. Им конфисковано 97 пудов картофеля. При ограблении бандиты выдают расписку: сколько и чего ими взято. Джанкойский округ: среди татарского населения 75 % голодающих. На почве голода развиваются заболевания. Таким образом, превалирующими в данный период стал уголовно - продовольственный бандитизм [13, л.80].

Важным шагом на пути борьбы с преступностью стало введение в действие с 1 июня 1922года Уголовного кодекса РСФСР. В постановлении ВЦИК РСФСР указывалось, что уголовный кодекс применяется по отношению ко всем преступным деяниям, нерассмотренным в судебном порядке до введения его в действие [14]. Задачей введения кодекса была определена правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно - опасных элементов путем применения к нарушителям революционно порядка наказания или других мер социальной защиты. Преступлением признавалось всякое общественно - опасное деяние или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю в тот период времени.

Кодекс разграничивал преступления, совершенные умышленно, т.е. когда преступники предвидели последствия своего деяния или же сознательно допускали преступление, а так же совершенные по неосторожности. За совершенные преступления наказанию подвергались как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Документ определял роды и виды наказаний и других мер социальной защиты, в том числе изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно как высшая мера; лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, другие. Особенная часть кодекса определяла статьи о государственных преступлениях, о преступлениях против порядка управления, должностные и хозяйственные преступления, другие. Отдельной главой кодекс рассматривал воинские преступления.

В число тех, кто попал в список подлежащих изгнанию из пределов РСФСР, был профессор Таврического университета, преподаватель Симферопольской духовной семинарии, член Таврической ученой архивной комиссии Сергей Николаевич Булгаков. Он был арестован 13 октября 1922 года без предъявления каких-либо обвинений как политически неблагонадежный и выслан без права возвращения 27 декабря 1922года. И таких примеров можно привести множество. Дела эти хранятся в архиве ГУ СБУ в АР Крым.

23 августа 1922 года выслан за границу другой ученый Таврического (Крымского) университета Байков А.Л. – ординарный профессор по кафедре международного права, с октября 1921года – заведующий архивом Красной Армии и Флота.

Рассмотренными выше и другими военно-политическими силами к концу 1924года удалось коренным образом переломить ситуацию и преодолеть «бело-зеленое» партизанское движение и бандитизм. Ускорил это год 1921/1923 годов. В целом, данный процесс в рассматриваемый период, исследован А.В.Ишиным [15].

Вопросами борьбы с преступностью в автономии на всех этапах её существования занималась и соз-

данная 20 ноября 1920года советская милиция, пришедшая на смену царской полиции и на 50% состоящая из её бывших сотрудников. История Крымской милиции требует особого рассмотрения.

Отделы милиции были созданы во всех округах и включали в себя: административное отделение, занимавшееся расследованием административных правонарушений (пьянство; нарушения правил торговли и санитарии; общественной тишины и других.); камеру задержания; политинструктора; фельдшерский пункт с кухней.

Борьбой с уголовными преступлениями был призван заниматься Уголовный розыск, на который возлагалась вся уголовно-розыскная деятельность. Анализ показывает, что раскрываемость этой структурой составляла на данном этапе от 30 до 52%.

Исследование архивных документов показало, что Крымская милиция в апреле 1922года имела следующие показатели своей работы: некомплект 81 человек рядового состава, 22 человека командного состава и 287 единиц лошадей. За месяц в Уголовный розыск подано 1865 заявлений, раскрыто- 700 дел (37,5%), в том числе по Симферопольскому округу подано 660 заявлений, раскрыто 181 преступление (27,4%); по Севастопольскому округу 350 заявлений, раскрыто 77 преступлений (22%). [16, л. 7, 7о].

При Керченской, Симферопольской и Севастопольской окружных милициях находились исправительные дома (тюрьмы). Кроме того, Крымская милиция имела в своем распоряжении 2 дома краткосрочного, 3 дома предварительного заключения и одну сельскохозяйственную колонию.

Структура мест заключения милиции Крымской ССР была следующая [17, л. 32]:

Таблица 3.

Место расположения	Вид мест заключения	Штат (чел.)	Число штатных мест	Число заключенных (чел.)
Севастополь	Исправдом	40	200	150
Симферополь	Центральный исправдом	50	420	320
Керчь	Исправдом	30	100	70
Симферополь	Лагерь принудит. работ	23	150	80

Как видно из таблицы, исправительные дома на бумаге перегружены не были, но с учетом того, что часть помещений стояла на длительном ремонте, на практике они были значительно переполнены.

Циркуляром НКВД РСФСР вводится «Положение об общих местах заключения РСФСР», в котором указывалось, что каждое общее место заключения управляется заведующим (начальником, директором) и состоящей при нем коллегии (старшего помощника, заведующего учебно-воспитательной работой, заведующего работами). Занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить и приохотить к труду заключенных; посещение школы является обязательным для всех заключенных, не достигшим 50-летнего возраста. [17, л.36].

22 февраля 1923года Крым ЦИК провел 1-й Всекрымский съезд начальников милиции, в котором принял участие председатель Крым ЦИКа Саид-Галиев. На съезд прибыло 47 человек, в том числе 27 человек с решающим голосом. Делегаты съезда представляли собой по социальному положению: рабочих - 23 человека, крестьян- 12 человек., служащих- 12 человек; по партийности: 35 членов РКП (б) и 12 беспартийных; по образованию: высшее- 3 человека, среднее- 11, низшее- 23, домашнее- 10 человек. [18, л. 13].

Съезд заслушал доклады председателя Крым ЦИКа Саид-Галиева, начальников окружных отделов милиции. В принятой съездом резолюции предлагалось: усилить воспитательную работу в органах; уточнить права административных учреждений и административные нормы; обеспечить организованность работы органов управления; включить в административную деятельность РИКов работу по укреплению собственного аппарата; создать центральную Комиссию и провести аттестацию работников милиции, а признанных негодными - уволить. [18, л. 19-20].

В связи с голодом, острой нехватки продовольствия и денежных средств, низкой эффективностью работы милиции, которая насчитывала к февралю 1923года 4 тысячи человек, в том числе 1 тысячу командного состава, была проведена перееаттестация и сокращение её до 700 человек [19, л. 9]. Это сокращение не позволило добиться перелома в борьбе с уголовным бандитизмом, другими преступлениями.

Автор считает, что с первых дней утверждения советской власти в Крыму, как и на всей территории РСФСР и Союза ССР, начала укореняться практика создания преступности на государственном уровне, причем этот процесс охватывал как сферы преступлений против порядка управления, т.е. власти, так и имущественные, хозяйственные, другие гражданские и уголовные статьи.

Исследование и анализ архивных документов показывает, что только в 1923году было обжаловано 10% решений и приговоров по гражданским и 5% по уголовным делам [20, л. 156]. В 1924 году по Крыму было заведено 18583 гражданских и 26608 уголовных дел. Из общего количества гражданских дел 27,3% пришлось на Симферопольский район; 10,5% – Ялтинский как центр отдыха и летней преступности; 4,2% – татарский Бахчисарайский район. Из общего числа уголовных дел, 31,2% пришлось на Симферопольский район, 2,9% на Ялтинский, 3,2% на Бахчисарайский [20, л.154].

В 1924 году за совершение различного рода преступлений было осуждено 6894 человека, из них 1123 из числа безработных или 16,3% общей численности. Из общего числа осужденных, 24,6% - за преступления против порядка управления, 33% - хозяйственные 16,6% - против личности, 20,8% - имущественные, 5,0% – прочие [20, л.156].

По своему социальному составу осужденные представляли: крестьяне - 29%, чернорабочие-18%, квалифицированные рабочие - 16%, нетрудовой элемент – 9%, служащие и деклассированные – по 8%, кулаки и батраки – по 6% [20, л. 157]. По национальному составу осужденные за первое полугодие 1924года состави-

ли: русские – 61%, татары – 18%, евреи – 7%, немцы – 4%, греки – 3%, армяне – 3%, другие – 4%, [21, л.64].

Прокуратура прекратила из-за отсутствия состава преступления 25,8% всех рассмотренных ею дел [21, л.33].

За 10 месяцев 1924 года Главсуд Крымского ССР рассмотрел 1755 ел, из них прекратил 605 / 34,8% за отсутствия состава преступления. Из 355 вынесенных приговоров: расстрел – 4,2%; осуждение на срок от 5-до 10 лет – 14,4%, от 1 до 5 лет – 29%; до одного года – 3,9%; принудительные работы – 3,6%, общественное порицание – 2,5%; условное осуждение – 42,4% [22, л.33].

Завершает период введение в действие Исправительно-трудового кодекса РСФСР. Целью его принятия определялось установление правил по осуществлению начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей. Кодекс формировал основы режима в советских исправительно-трудовых учреждениях, цели, характер и организацию работы заключенных, другие вопросы [23].

Таким образом, на первом этапе истории Крымской ССР всем структурам государственной власти и управления пришлось вести тяжелейшую борьбу с преступностью как следствием окончания Гражданской войны, голода 1921-1923 годов, хозяйственного кризиса. Главными видами нарушений были преступления против существующей власти, имущественные, хозяйственные, должностные, против личности. Борьба велась комплексными усилиями военно-политических структур и милиции.

2.2. Особенности преступности в 1925-1937 годах и борьбы с ней

Второй период в истории Крымской автономии характеризовался переносом центра тяжести на борьбу: с одной стороны, с уголовными и должностными нарушениями, а с 1929 года – уничтожение зажиточного крестьянства как класса; с другой – борьбу с политическими противниками набирающей силу сталинской тоталитарной системы в Центре и на местах, в том числе и в Крыму.

С 1925 года инструкторным письмом Верховного Суда вводится новая квалификация преступлений, делавшая их на две основные группы: а) преступления, которые угрожают самим основам советского строя: контрреволюционные преступления, шпионаж, бандитизм, корыстные хозяйственные и должностные преступления с тяжелыми для государства последствиями; б) все остальные преступления, которые в подавляющем большинстве имеют бытовой или имущественный характер [24, л. 23]. Открывает 1925 год приговор выездной коллегии Главсуда Крымской ССР по делу ста одного врангелевца, из которых 62 человека были приговорены к двум годам лишения свободы без строгой изоляции каждого, 11 человек – к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражению в правах сроком на три года каждый; 28 человек оправданы [25, л. 64]. Как видно из приговора, с одной стороны, это был как бы добросердечный жест советской власти к своим бывшим политическим оппонентам; с другой, оправдательный приговор 27,7% преданных суду вновь подтверждает факт искусственного создания преступности в государстве.

За первый квартал 1925 года по Крыму было заведено 6321 гражданское дело, в том числе 1007 – 22,3% по Симферопольскому району, 382 – 8,4% – Ялтинскому, 117 – 2,6% – Бахчисарайскому районам, 4521 уголовное дело [25, л. 138];

По 10 842 делам было осуждено 1 740 человек, в том числе 1183 – 68% русских, 193 – 12% татар, 363 – 20%, других национальностей. За второй квартал 1925 года осуждено 975 человек, из них 650 – 66% русских, 106 – 11% татар, 224 – 23% других национальностей [25, л. 201].

Анализ состояния преступности в Севастополе за апрель-июль 1925 года показывает, что за указанные период поступило 294 дела, по которым задержано 255 человек, раскрыто 107 дел или 36,4% [26, л. 700]. Работниками милиции подвергнуто административным взысканием 787 человек на общую сумму 4371 рубль 64 копейки [26, л. 668]. Обнаружено и раскрыто 6 притонов разврата [26, л. 670], где из 100% женщин занимавшихся проституцией, 90% встали на этот путь в связи с тяжелым материальным положением [26, л. 671].

Характерным и одним из наиболее распространенных преступлений периода “сухого” закона являлось самогонарение. За указанный период милицией города было проведено 200 обысков, в ходе которых изъято 31 самогонный аппарат, 8 ведер и 5 бутылей самогона, вылиты 50 ведер закваски, возбуждено 3 уголовных и 147 административных дел [26, л. 671].

Постановлением ВЦИК РСФСР от 26 ноября 1926 года вновь вводится в действие с 1 января 1927 года такая форма социальной защиты, как лишение “врагов народа” гражданства Союза ССР с обязательным изгнанием из его пределов”. Меры социальной защиты УК РСФСР 1924 года были дополнены такими положениями, как удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местах или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местах, или без этого, другими [27].

Под статью этого кодекса попало немало невинных граждан Крыма, в том числе преподаватель гистологии Крымского педагогического института Д.Е. Жуковский. Он был арестован 14 июня 1927 года за то, что высказался против избрания директором института доцента Вайзберга. Ему инкриминировали антисоветскую агитацию и 26 сентября 1927 года постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ при СНК СССР он осуждается на 3 года ссылки.

В марте 1928 года ВЦИК РСФСР заслушал доклады народных Комиссаров юстиции и НКВД о карательной политике и состоянии мест заключения. В констатирующей части постановления отмечался чрезвычайный рост числа осужденных за последние годы, особенно на короткие сроки, недостаточная дисциплина в местах заключения как заключенных, так и органов надзора. Постановление требовало признать необходимым применение суровых мер репрессий исключительно в отношении классовых врагов и декласси-

рованных преступников-профессионалов и рецидивистов(бандитов,поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров) [28].

Исследование выявило, что в 1926 году за различные преступления в Крымской АССР было осуждено 10 488 человек, а в 1927году – 11 636 [29, л. 35]. В целом, этот уровень преступности и осужденных сохранялся до конца 1920-х годов.

Широкому наступлению сталинизма на Крымскую автономию и её национальные кадры положило рассмотрение уголовного дела бывшего председателя Крым ЦИКа Вели Ибраимова, который был обвинен в национализме и организации убийства татарского активиста. По сфабрикованному делу он был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение [30], 20 июня 1999 года он был реабилитирован.

Анализ показывает, что в 1929 году в судебно-следственные органы поступило 1553 гражданских, 190 уголовных и 2 смешанных дела. Окончено было 1468 дел, 48 отправлено на доследование и 331 дело прекращено [31, л. 2].

В 1931году в автономии было осуждено 14 408 человек, в том числе за контрреволюционную деятельность – 99, преступления против порядка управления – 5812 человек, должностные преступления – 3132 человека [32, лл. 58, 58о; 76, 76о].

В 1932 году, за контрреволюционную деятельность было осуждено 14 человек, за преступления против порядка управления – 2292, за должностные преступления – 2699 человек. Всего же за этот год за совершение преступлений в автономии было осуждено 11913 человек [33, л86-86о]. За преступления против порядка управления – 33%, должностные преступления – 17% [34,лл.88о,98о].

В условиях завершения коллективизации и решения задач второй пятилетки, государство усиливает репрессивную политику, чему способствовал ряд новых законов. Так, постановлением ВЦИК и СНК СССР то 7-го августа 1932 года “Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении социалистической собственности, имущества колхозов и кооперативов”, урожай на полях, общественные запасы, кооперативные склады и магазины, приравнивались к имуществу государства и подлежали всемерному усилению охраны от расхищения. За его хищение впервые с 1920 года вводится, как мера социальной защиты, расстрел с конфискацией всего имущества или осуждение на 10 лет с конфискацией всего имущества [35]. В августе 1933 года ВЦИК и СНК РСФСР утверждают новый вариант «Исправительно-трудового кодекса», где основным типом мест лишения свободы утверждаются трудовые колонии различных видов. Местами лишения свободы определяются изоляторы для подследственных, пересыльные пункты, учреждения для несовершеннолетних, другие. [36].

Анализ архивных материалов позволяет проследить следующую динамику процесса борьбы с преступностью в Крымской АССР:

Таблица 4.

Годы	Всего осуждено. Чел./ %	В т. ч. осуждено за:			В т.ч. осуждено в городах%				
		Убийства	Хищение соц. собств.	Оправдан	Симферополь	Керчь	Севастополь	Феодосия	Всего по четырем городам (чел/ %)
1933	13084/100	33/ 0,25%	1129/86,3	1716/13,1%	2453/ 18,7	2156/ 16,4	1659/ 12,6	760/ 5,8	7028 / 53,7
1934	9576/ 73,2	24/,025%	265/2,8%	1277/13,3%	1710/ 17,8	1407/ 14,7	1137/ 11,9	904/ 9,4	5158 / 53,8
1935	10954/83,7	54/ 0,5%	127/1,2%	1451/13,2%	1445/ 14,2	1178/ 10,7	1077/ 9,8	697/6,4	4397 / 40,1
1936	8527/ 65,2	58/ 0,7%	10/,0,1%	1299/15,2%	–	–	–	–	–

Как видно из таблицы, пик хозяйственно-политических репрессий пришелся на 1933год, когда за убийство осуждено 0,25%, а за хищения социалистической собственности 86,3% всех осужденных [37,лл.1-2]. Только в четырех крупнейших городах Крыма было осуждено за 1933-1934годы за хищения более 50% их общей численности.

По закону от 7 августа 1932года по судебным делам, связанным с проведением хлебоуборочных работ и хлебосдаче, было осуждено: в 1933году –518человек, из них кулаков – 11,6%,средников и бедняков-16,6%, колхозников 44,6%, рабочих и служащих – 21,2%, деклассированных – 6%; в 1934 году – 243 человека, из них кулаков – 5,7%, середняков и бедняков 15,6%, колхозников – 40,7%, рабочих и служащих – 34,2%, деклассированных – 3,8% [37,л. 22].В эти же годы осуждено 643 и 645 человек сельского актива [37,л. 27]. Небольшой процент кулачества среди осужденных объясняется тем, что большинство из них уже было выслано из Крыма и поэтому, основной удар пришелся по колхозникам, рабочим и служащим, в основном совхозов.

Примером бездумной борьбы за проведение в жизнь государственной политики в области сельского хозяйства является уголовное дело в колхозе «Искра» Биюк-Онларского района. Здесь были привлечены к уголовной ответственности председатель колхоза Бородкин, член правления Канун и второй член правления Сегал. Их обвинили в противодействии севу хлопка, который на практике вел к большим хозяйственным убыткам и осудили каждого на 8 лет лишения свободы. Председателя сельского совета Степанского осудили к 1 году принудительных работ [38].

Как писала газета «Красный Крым», в Ленинском районе падеж лошадей составил до 50%. Причины

этого автор статьи Полоцкий видит в кулацких разговорах о том, что «нечем кормить лошадей», скверный уход за ними, варварское отношение к маткам, отсутствие ветеринарного надзора [39].

Первый крупный шаг на пути утверждения тоталитаризма и массового уничтожения советских граждан был сделан на основании постановления ВЦИК и ЦНК СССР от 1 декабря 1934 года “О внесении изменений в действующие уголовно- процессуальные кодексы Союзных Республик”. Данное постановление требовало рассматривать дела о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти в срок не более 10 дней; обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде; дела слушать без участия сторон кассационного обжалования приговоров. Поддачи ходатайств о помиловании не допускать. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесению приговоров [40]. Это волна политических репрессий искусственного создания преступности продлилась с 1935 по 1936 год. Аресты подозреваемых производились без постановлений и санкций прокурора, суд вершили “тройки”, как и с 1920-го по 1921 годы.

Таким образом, на данном историческом этапе все силы карательного аппарата Крымской АССР были сосредоточены на политической борьбе за власть, уничтожение лучшей части национальной интеллигенции и крепкого крестьянства как класса. Вместе с ними в места лишения свободы на различные сроки, как главная мера наказания в отношении осужденных, на которую приходилось более 90% приговоров по закону от 7 августа 1932 года, направлялось крымское колхозное крестьянство из числа всех национальностей, в том числе и представители татарского народа. Процесс искусственного создания преступников все более и более набирал обороты, но впереди ещё был 1937 год, который стал апогеем в карательной политике государства в отношении своих всех национальностей и социальных групп.

2.3. Усиление карательной политики государства в предвоенный период (1938 - июнь 1941 годов)

Третий этап в борьбе с преступностью в Крымской АССР был вызван двумя основными событиями в её истории: во-первых, принятием 2-й Конституции автономии и, во-вторых, осуществлением комплекса мероприятий по подготовке к отражению фашистской агрессии. В этот период главными, определяющими правонарушениями в карательной политике автономии стали борьба с прогулами, самовольным уходом рабочих и служащих с рабочих мест, уничтожение национальной элиты всех регионов СССР и РСФСР, в том числе и Крымской АССР.

Конституция Крымской АССР, принятая Чрезвычайным IX съездом советов предоставляла, согласно ст.64-й, НКВД автономии право образовывать при районных советах свои управления. Глава 7-я определяла структуру, права и обязанности суда и прокуратуры. В главе 8-й «Основные права и обязанности граждан», ст. 98-я требовала от каждого гражданина Крымской АССР беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность. Лица, покушающиеся на неё, объявлялись врагами народа. Статья 100-я утверждала защиту отечества как священный долг каждого гражданина автономии. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – «караются по всей строгости законов, как самое тяжкое злодеяние» [41].

Вторая Крымская Конституция, де-юре, предоставляла и гарантировала широкие демократические права своим гражданам. На деле же, как показала работа самого IX съезда, эти права нарушались самым безобразным образом.

1937 год ознаменовался объявлением государством преступниками, врагами и изменниками родины прежде всего крымской элиты, в том числе из числа татарской интеллигенции. В их числе оказался председатель СНК А. А. Саметдинов и с ним 10 человек, которые выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР 17 апреля 1938 года в городе Симферополе были приговорены к расстрелу на закрытом заседании без участия обвинителей и защиты, вызова свидетелей. Приговор был немедленно приведен в исполнение [42, с.72]. 15 декабря 1936 года Военная коллегия Верховного Суда СССР реабилитировала посмертно А.А.Саметдинова. В этом же году было реабилитировано большинство лиц, осужденных вместе с ним.

Под жернова репрессии попало немало активных участников подпольного и партизанского движения периода Гражданской войны. В их числе оказался П.В.Макаров, бывший прототипом советского разведчика П.А.Кольцова в многосерийном телефильме “Адъютант его превосходительства.” Он был арестован 31 января 1937 года и после многочисленных допросов 24 марта 1939 года Судебной Коллегией Верховного Суда Крымской АССР приговорен к лишению свободы на срок два года. 17 июня 1939 года, в ответ на кассационную жалобу, Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР отменила этот приговор.

Исследование архивных документов позволяет выявить следующее состояние преступности и борьбы с ней в Крымской АССР в 1938-1939 годы [42]:

Таблица 5.

Годы	Уголовных дел				Гражданских дел			
	Остаток с 1937г.	Поступило	Рассмотрено	Остаток на конец года	Остаток с 1937г.	Поступило	Рассмотрено	Остаток на конец года
1938	2112	14951	15866	1198	5120	43619	46237	2502
1939	1198	15807	16226	779	2502	45350	47202	354

Анализ показывает, что если за 1922–1924 годы в автономии было осуждено за различные преступления 2187 человек, то уже в 1938 году карательными органами было рассмотрено дел в 20,7 раза больше. Этот рост был обеспечен главным образом за счет политических «преступников», то есть тех, кто объявлялся «врагом народа». Это была, прежде всего, лучшая часть крымской интеллигенции всех национальностей, в том числе татар. Большинство из них было реабилитировано историей, органами правосудия.

Новый мощный толчок к искусственному росту преступности дала реализация в автономии Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года [43], запрещавшего самовольный уход с рабочих мест рабочих и служащих, а также предусматривавшего переход на 8-ми часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю. Только во 2-м полугодии 1940 года по данному Указу было возбуждено в Крыму 23221 дело, из которых 860 прекращено, 2582 человек было оправдано, а 19468 человек – осуждено, [44, л. 15]. Количество уголовных дел возросло на 79,2% [44, л. 9].

Из общего числа осужденных рабочие составили 16304 человек (83,7%) и служащие 3164 человек (16,3%), из них 6282 были осуждены к исправительно-трудовым работам на 3 месяца, 9006 человек – до 6 месяцев (58,9%). К тюремному заключению было приговорено: до 2-х месяцев – 766 человек (18,3%); от 2-х до 4-х месяцев – 3418 чел. 81,7%. В первом квартале 1941 года за нарушения Указа от 26 июня 1940 года было осуждено 5766 человек [44, лл. 6, 21, 23].

Нарастающие масштабы карательной политики советского государства в условиях декларируемой демократии привели к тому, что приказом Наркомюста СССР от 9 февраля 1939 года №16/9с предоставление статистических сведений, в том числе о привлечении к уголовной ответственности, мерах уголовного наказания, о составе осужденных, засекречивалось. И было что засекречивать. Если в первом полугодии 1940 года по уголовным делам было осуждено 4616 человек, то уже за 2-е – 26514 человек [45, л. 23].

Толчком к полуторному росту осужденных послужило выполнение Указа от 26 июня 1940 года, а также нового Указа от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на предприятиях и хулиганство». По этой статье было осуждено на 4 месяца 1304 человека [45, л. 25].

Подводя итоги третьего этапа преступности в Крымской АССР и борьбы с ней, следует отметить, что нарастающий вал осужденных за преступления вновь был искусственно создан государством, его политикой, борьбой за власть приспешников сталинизма. В ГУЛАГе, куда шли «враги народа», администрация относилась к ним более жестко, более беспощадно, чем к уголовному элементу.

2.4. Особенности советской карательной политики в Крыму в 1941–1945 годах

Четвертый этап истории преступности в Крыму и борьбы с ней приходится на период начала Великой Отечественной войны, временной оккупации его территории и до освобождения в начале мая 1944 года. Во главу угла в этот период стали воинские преступления, борьба с коллаборационизмом части населения автономии. С приближением врага, на полуострове вводится военное положение и вся полнота власти передается командованию Крымского фронта. 18 августа 1941 года советское государство “обвиняет в измене” 60 тысяч крымских немцев и высылает их в срединную часть СССР и на Северный Кавказ. Карательная политика переходит в руки Военных трибуналов. В июле 1941 года в газете «Красный Крым» публикуется статья «Беспощадно карать дезорганизаторов тыла Крымской АССР». Председатель Военного трибунала НКВД С. Абдураимов в данной статье предупреждал на конкретных примерах, что все расхитители социалистической собственности будут беспощадно караться советской властью [46].

И за этими словами последовали практические дела. Военный трибунал войск НКВД по Крымской АССР в г. Севастополе приговорил 22 ноября 1941 года к расстрелу возчика В.М. Гребенюка за хищения со склада Заготзерна 6 мешков пшеницы.

Летом 1942 года, после падения Севастополя, вся территория Крымской АССР была захвачена немецко-румынскими войсками. На ней были созданы новые органы власти. К сожалению, часть татарского населения восприняла приход оккупантов как своих освободителей. В телеграмме, направленной Центральным мусульманским комитетом в адрес Гитлера, говорилось: «Мы, выходцы с Востока, ждали своего освобождения с Востока. Сейчас мы являемся свидетелями прихода свободы с Запада... Мы дали клятву верности отдать жизнь за Вас, с оружием в руках с честью умереть в борьбе против нашего общего врага».

В газете «Азат Крым», издаваемой Центральным мусульманским комитетом, в марте 1942 года в статье «Великому Гитлеру – освободителю всех народов и религий» говорилось: «Сегодня мы, около 2-х тысяч татар, жителей деревни Коккозы и её окрестностей, собрались для молебна и жертвоприношения в честь германских воинов... Весь татарский народ ежеминутно молится и просит бога о даровании немцам победы над всем миром» [47].

Под руководством Мусульманского комитета в Крыму было сформировано 10 добровольческих батальонов, которые находились в подчинении СД, вели активную борьбу с советскими партизанами и подпольем; осуществляли охрану лагерей для военнопленных и гражданского населения; участвовали в массовых расстрелах, изуверских пытках захваченных в плен партизан и подпольщиков.

Из числа татарского населения в первые дни войны в Феодосии и Евпатории было сформировано две советских дивизии общей численностью более 20 тысяч человек (320-я и 321-я), личный состав которых практически полностью с оружием в руках перешел на сторону немецко-румынских оккупантов.

Решением Крымского ОК ВКП (б) во всех районах, в том числе и национальных, были сформированы, вооружены, снабжены продовольствием партизанские отряды. В них было включено около 1000 татар, что составляло близко 20% их общей численности. Большая часть их с оружием перешла на сторону оккупантов. Так, полностью дезертировал Куйбышевский отряд общей численностью 115 бойцов во главе с ко-

мандиром Ибраимовым и комиссаром Нежмединовым. Изменили советской родине все бойцы и командиры Албатского партизанского отряда [48, л. 270].

В ходе освободительного движения, борьба с изменниками родины, другими преступниками велась прежде всего силами партизан. За 29,5 месяцев этого движения ими было уничтожено 335 предателей [47, л. 167]. Кроме того, изменников уничтожали подпольные группы советских патриотов, другие.

13 апреля 1944 года Симферополь был освобожден от оккупантов, а 20 апреля постановлением СНК Крымской АССР была образована Республиканская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о причиненном ими ущербе гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма [49]. Аналогичные комиссии были созданы и в районах автономии.

Комиссии подсчитали материальный ущерб, который составил 300 уничтоженных промышленных предприятий, 40 тысяч жилых домов, 127 сожженных предгорных деревень, 130 тысяч уничтоженных жителей, угнано на работу в Германию более 85 тысяч человек [50, л. 130].

Исходя из тех преступлений и пособничества им, совершенных на территории Крымской АССР, ГКО принял 11 мая 1944 года постановление «О крымских татарах». В нем говорилось о том, что в период Отечественной войны многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, оборонявших Крым, и переходили на сторону противника. Участвуя в немецких карательных отрядах, крымские татары особенно отличались своими зверскими расправами по отношению к советским партизанам.

Учитывая вышеизложенное, ГКО принял решение выселить всех татар с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение было возложено на НКВД СССР. Депортации подверглось 190 тысяч татар Крыма.

Этот документ положил начало пятому, последнему этапу в истории Крымской АССР первой половины 20 века. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что основными видами преступлений в период после освобождения Крыма стало жесткое выполнение рассмотренного выше Указа Президиума Верховного Совета ССР от 26 июня 1940 года. Так, за 3-й квартал 1944 года в Крыму было осуждено по этому Указу 629 человек, в том числе 513 женщин. Из числа осужденных, рабочие составили 289 человек (45,9%), служащие - 90 (14,3%), колхозники - 250 человек (39,8%). За 4-й квартал осуждено уже 989 человек, в том числе 487 женщин. Из числа осужденных рабочих - 18, служащих - 368, колхозников - 298 человек [51, л. 230].

По предвоенным указам за апрель 1944 года - в первом полугодии 1945 года за опоздание на работу от 3-х до 15 минут., прогулы от 1-го до 3-х дней осуждено 2040 человек, в том числе 356 женщин (14,4%) [52, л. 1].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- межвоенный период характеризовался в Крыму значительным всплеском преступности, что было обусловлено как политическими, так и экономическими проблемами, прежде всего голодом 1921/1923 годов, коллективизацией конца 1920-х – начала 1930-х годов;
- в годы Великой Отечественной войны и по её окончании главным фактором стало преодоление коллаборационизма части населения Крымской АССР, в т.ч. и татар;
- татарский фактор носил как объективный, так и субъективный характер и был обусловлен общим социально-политическим и экономическим положением в регионе, его нерешенностью в политическом плане;
- в целом, преступность среди татарского населения Крыма в межвоенный период была значительно ниже, чем среди других народов;
- коллаборационизм части татарского населения предгорного, горного и южнобережного Крыма стал, главным образом, следствием дуализма в национально-государственном строительстве в автономии в 1920-х-1930-х годах, слабости партийно-советской работы, ее формализмом, начетничеством,
- указанные и другие просчеты были покрыты полной депортацией крымских татар и ряда других народов из региона, ликвидацией Крымской АССР;
- главными орудиями в борьбе с объективной и субъективной (создаваемой самим государством) преступностью выступали органы милиции, суда и прокуратуры.

Глава 3. Строительство крымской милиции, её коренизация: проблемы, пути решения

В дореволюционный период в Крыму была создана стойкая, четкая, выработанная десятилетиями, система поддержания общественного порядка. Она включала в себя две основные структуры: полицию, обеспечивающую безопасность и общественный порядок и жандармерию с охранным отделением, как органы политического сыска, ликвидированные Временным правительством.

Высшими органами полицейской власти в городах Крыма являлись городские полицейские управления, преобразованные из городских полиций в августе 1863 года по «Временным правилам об устройстве полиции» от 25 декабря 1862 года. Они подчинялись губернатору и губернскому правлению. В уездах высшей полицейской властью являлись созданные в указанный выше период уездные полицейские управления,

заменившие собой земские суды. Кроме контроля за соблюдением исполнения законов, общественного благоустройства и повиновения властям, исполнением обязанностей по делам судебного ведомства, они контролировали поступление с крестьян налогов и податей. Кроме того, они осуществляли надзор за волостным и сельским самоуправлением.

Полицейские чины подразделялись на приставов, урядников, городских. Законом Российской империи от 5 мая 1903 года для охранения общественного порядка, благочинности и спокойствия в местностях, подведомственных уездной полиции, учреждается институт стражников /пеших и конных/. На вооружении полиции состояли: шашки, винтовки «Бердана» или трёхлинейные казацкого или драгунского образца /укороченные/, а также пистолеты систем «Браунинг», «Бульдог», «Смит и Вессон».

Полицейские чины содержались за счёт казны, а в ходе революции 1905–1907 годов было разрешено в сельской местности содержать их за счёт физических и юридических лиц. В 1906 – 1915 годах на средства частных владельцев в Крыму содержалось около 10 полицейских чинов, в том числе городские табачных фабрик Стамболи и Старого Крыма, Феодосийских отделений Азовско-Донского, городского Общественным банком и отделением Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, другими. Годовое содержание этих городских составляло от 276 до 300 рублей в год [1, л. 40-40о]. Это были стандартные должностные оклады для полиции того времени, но к ним начислялись процентная надбавка за выслугу лет, пособие на воспитание детей, квартирные, столовые и фуражные (конным стражникам).

Структура и численный состав крымской полиции менялся незначительно, сохраняя, в целом, определённую стабильность, обеспечивающую поддержание общественного порядка в различной общественно-политической ситуации.

Анализ архивных документов позволяет автору выявить следующую структуру дислокации крымской полиции в канун революции 1917 года [2, л. 11-11о, 13]:

№ п/п	Наименование уездов	Площадь уездов (кв.вёрст)	Кол-во насел. пунктов	Кол-во урядн. (чел.)	Полицейск. стражи (чел.)	
					конной	пешей
1.	Симферопольский	4153,9	465	7	64	11
2.	Феодосийский	6060,3	472	8	9	26
3.	Евпаторийский	5040,2	492	7	9	16
4.	Перекопский	5111,9	606	7	4	15
5.	Ялтинский	1465,0	183	5	6	24
	Итого:	21831,3	2218	34	92	82

Как видно из таблицы, на 2218 населённых пунктов Крыма приходилось всего 208 полицейских стражников. Особой охране подвергался Ялтинский округ, поскольку в этом регионе размещались царские дачи, отдыхала русская аристократия.

Кроме них, в городах за общественным порядком наблюдали городских, каковых было: в 1912 году: в Ялте- 49, Алуште – 4, Евпатории – 45, Феодосии – 72, Перекопе – 11, и т.д. [3, л.16]. Особую структуру составляли сыские отделения, занимавшиеся борьбой с уголовными преступлениями. Анализ показывает, что она работала чрезвычайно эффективно, имея среднюю раскрываемость до 76 %. Наиболее слабым звеном, как и сегодня, являлось раскрытие краж, в том числе со взломом. Так, в Керчь-Еникальском градоначальстве она составляла в 1916 году от 41 % до 56 % [4, л. 27].

Анализ архивных документов показывает, что наряду с уездной и городской в Крыму функционировали фабричная, речная, горная, портовая полиции [5, л.138]. Исследование выявило следующее штатное расписание Ялтинского татарского уезда: руководитель – уездный исправник с годовым жалованьем 2343 руб., его помощник с жалованьем 1562 руб., секретарь с окладом 781 руб., два столоначальника с окладом 465 руб., регистратор с окладом 417 руб. В штат уездной полиции входило 3 участковых пристава с окладом по 1250 руб. в год; 3 станových пристава – 937 руб.; 3 помощника участкового пристава с окладом по 937 руб.; помощник портового пристава – 1519 руб.; 9 околоточных надзирателей с окладом по 972 руб.; 5 полицейских урядников – по 480 руб.; 38 городских – по 275 руб.; 8 конных стражников – по 360 руб. [5, л. 106]. Уезд имел три полицейских участка, где из всего личного состава не было ни одного представителя крымско-татарского народа, национальных меньшинств региона. Как и в других регионах, весь личный состав был укомплектован представителями русской части населения. Высокие должностные оклады обеспечивали определённую защиту от коррумпированности, добросовестное исполнение служебного долга.

2 марта 1917 г. Николай II отрекается от престола и к власти приходит Временное правительство, которое провозгласило: «Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления» [7, с. 23]. Принятым Временным положением о милиции от 17 апреля 1917 года, она подчинялась губернским комиссарам Временного правительства. На должности начальников милиции и их помощников назначались лица, имеющие не ниже среднего образования; начальник милиции избирался и увольнялся городскими и уездными управами.

4 марта 1917 года в крымских газетах публикуется манифест Николая II об отречении от престола. В Симферополе и других городах прошли многотысячные собрания и митинги, начались аресты полицейских и жандармов.

Командующий Черноморским флотом адмирал П. Колчак отдал распоряжение об организации народной милиции. Параллельно с ней советы стали формировать из рабочих вооружённые дружины «для охраны общественного порядка и спокойствия». Это положение сохранялось весь период существования троевластия – военно-политических структур Временного правительства, крымско-татарской Директории и со-

ветов.

В период оккупации Крыма германскими войсками и силами Антанты, врангелевщины восстанавливается царская система охраны общественного порядка – полиция и жандармерия. Советская Социалистическая Республика Таврида, Крымская Советская Социалистическая Республика (апрель – июнь 1919 года) обеспечивали охрану общественного порядка силами своих вооруженных отрядов и милиции, действовавших по указанным выше Положениям. С окончательным установлением советской власти в конце ноября 1920 года. Крымревком организует народную советскую милицию согласно нормативно-правовой базы РСФСР, возлагая на неё: а) охрану общественного строя, обеспечение выполнения предписаний советских законов; б) охрану порядка в общественных местах, охрана личной безопасности граждан; поддержание общественного благоустройства, административная деятельность; в) борьба с уголовными преступлениями, деятельность в области предварительного следствия по уголовным делам, для чего создавался уголовный розыск /УРО/.

В целом в истории крымской советской милиции можно выделить следующие основные этапы:

I-й – 1920–1924 годы, когда в условиях голода и разрухи, вызванных неурожаем 1921 года, последствиями Гражданской войны, начался многотрудный и противоречивый процесс создания милиции молодой Автономной Крымской республики;

II-й – 1925–1929 годы, когда в условиях образования Союза ССР, не успев перестроить свою работу при НЭПе, милиции пришлось столкнуться с жестким сопротивлением проведению в Крыму коллективизации со стороны наиболее зажиточной части крестьянства;

III-й – 1930–1937 годы, когда внутренняя структура, формы и методы борьбы Крымской милиции получили всестороннее укрепление, но одновременно ей пришлось стать одним из инструментов утверждения тоталитарной сталинской компартийной системы;

IV-й – 1938 – июнь 1941 годы, когда вновь, с одной стороны, принятая в 1937 году вторая Конституция автономии утвердила широкие демократические права и свободы крымских граждан, а с другой – тоталитарная машина втянула и милицию в сферу незаконных репрессий сотен и тысяч граждан;

V-й – 1941 – апрель 1944 годы, когда территория Крыма была временно оккупирована немецко-румынскими захватчиками и сотрудникам милиции пришлось включиться в вооруженную борьбу с врагами, их пособниками;

VI-й – апрель 1944 – июнь 1946 годы, когда милиция решала задачи преодоления последствий оккупации территории автономии, утверждения на ней законности и правопорядка, проведения незаконных депортаций татарского и других народов.

Самым тяжелым в истории Крымской милиции явился первый, организационный этап. Сложность ситуации была обусловлена комплексом политических, этносоциальных, экономических и военных проблем региона.

В политическом плане, с одной стороны, выйдя последним из затяжной Гражданской войны, Крым оказался опутанным густыми сетями политических партий и организаций побежденного царизма, 300 тысяч представителей которого остались на его территории с победой советской власти. В их числе главной политической силой являлась татарская партия «Милли-Фирка», созданная в 1917 году. С другой стороны, победившая новая власть в течении года не решала вопроса определения государственного статуса полуострова, когда оформились территориальные границы и Украинской ССР и РСФСР.

В этносоциальном плане, в условиях, когда по итогам переписи 1921 года, в регионе проживало 59 национальностей, причем русские составляли 51,5 %, татары 25,9 % всего населения, русское население преобладало в Симферопольском районе, на Керченском полуострове (65,4 %), а также в степной части Крыма, татарское население преобладало в южнобережной, горной полосе (71,6 % - 79,3 %). И в этой ситуации как коренное население, так и национальные меньшинства были отстранены от охраны общественного порядка в царское время. Перед советской властью встала задача исправить эту этнополитическую несправедливость.

В экономическом отношении, регион находился на краю катастрофы. Сельское хозяйство и промышленность полуострова были разорены Гражданской войной и бесчисленными конфискациями «белых», «красных» и «зеленых». Последней каплей стала засуха 1921 года, что привело к голоду 1921-1923 годов, унесшему свыше 100 тыс. человеческих жизней [8, л.114].

В военном отношении, Крым вновь оказался охваченным новым этапом Гражданской войны, но уже в партизанской ее форме, которую повели остатки белогвардейцев и местных националистов. Кроме того, на полуострове была размещена 300-тысячная 3-я пехотная армия, готовившаяся к отражению возможного вторжения переформированных остатков белых войск.

В этих условиях начался процесс формирования Крымской милиции. Приказом № 35 от 26 ноября 1920 года начальником Крымской губернской милиции был назначен З.Е.Аравский. Под его руководством было создано губернское управление, преобразованное затем в Главное Управление Крымской милиции. Органы милиции были созданы во всех городах и уездах полуострова.

3.2. Этнонациональная организация крымской милиции в первой половине 1920-х годы

На этой базе и продолжился процесс строительства милиции Крымской ССР. В организационном плане, она была подчинена Народному комиссариату внутренних дел, созданному наряду с другими комиссариатами, I-м Всекрымским учредительным съездом советов. 17 ноября 1921 года НКВД был окончательно оформлен.

Как и ранее, руководству Крымской милиции пришлось решать широкий круг проблем, в числе которых были: отсутствие нормативно-правовой базы; острая нехватка материально-технических и денежных средств, продовольствия; полное отсутствие профессиональных кадров, что заставило принять на службу до 50 % бывших царских полицейских, большинство из которых были далеко не лояльны к советской власти; необыкновенно раздутые штаты, как и всего вновь созданного советского аппарата; двойное подчинение работников милиции автономии (в городах – НКВД, в селах – местным советам).

Главные задачи, которые решала крымская милиция на данном этапе, включали:

- наблюдение за исполнением гражданами, организациями и учреждениями советских законов, других нормативно-правовых документов РСФСР и Крымской ССР;
- охрану государственного и общественного порядка;
- содействие в проведении мероприятий сельским и городским органам советской власти;
- подавление сопротивления органам советской власти со стороны остатков сторонников «единой и неделимой» России, татарских националистов, и сионистов;
- борьбу с преступностью, включающую проведение дознания, искоренение самогонщины, конокрадства, проституции, других преступлений;
- борьбу с антисанитарным состоянием населенных пунктов;
- выдачу различного рода удостоверений, другое.

В основу формирования нормативно-правовой базы Крымской милиции были положены документы НКВД РСФСР, а также ее Главного управления рабоче-крестьянской милиции, образованного в марте 1918 года 10 июня 1920 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет, объявлявший Положение о рабоче-крестьянской милиции [9]. Оно стало первым шагом к установлению единообразия организации и строгой подчиненности милиции.

Руководствуясь положениями первой Конституции Крымской ССР, указанными выше документами РСФСР, Крым ЦИК в апреле 1922 года утвердил Положение о НКВД Крыма. Его составной частью стало Общее положение о Главном управлении милиции [10, лл.1-30].

Данное общее положение определяло, что рабоче-крестьянская милиция находится в ведении НКВД на правах отдела. В состав милиции Крыма вошли: органы территориальной милиции в округах и районах; органы уголовно-розыскной милиции (УРО).

Статья 3-я Положения утверждала, что милиция - организация гражданская, но ей присваивается значение вооруженных частей особого назначения с вытекающими отсюда правами и обязанностями [11, л.26].

Статья 9-я определяла, что на службу в милицию могут быть приняты только лица, достигнувшие 21 года, грамотные, пользующиеся избирательным правом, не состоящие под судом и следствием, вполне здоровые и пригодные для службы.

Статья 13-я определяла Главное управление милиции Крымской Республики как высший объединительный и руководящий центр всех органов милиции в пределах крымской ССР. Руководство милицией ст. 14 возлагала на Коллегию ПКВД, назначаемую СНК Крыма.

Главное управление милиции образовывалось из следующих отделов: административно-строевого; УРО; снабжения; политсекретариата; конного и пешего резерва; общей канцелярии [10, л.2].

Положение определяло, что в целях сокращения состава милиции, разрешалось организовывать при каждом селении самоохрану на принципах **милицейской** повинности, так называемых «уполномоченных сельской милиции».

Глава VI Положения об управлении милицией определяла правовой статус уголовного розыска республики. Статья 36-я утверждала, что все уголовно-розыскные работы ведутся исключительно его органами [11, л.28]. 16 мая 1922 года было установлено как праздник уголовного розыска [10, л.49].

Положение закрепляло организационные принципы и формы построения милиции, методы её деятельности как постоянного специального государственного органа охраны общественного порядка. Оно утверждало два вида юридических норм: а) регулирующие организационную структуру различных звеньев аппарата милиции; б) определяющие компетенцию и задачи тех или иных её органов. Милиция определялась как вооруженный исполнительный орган особого назначения, а её личный состав делился на две части: а) сотрудников (младших и старших милиционеров, командный состав, следователи, агенты розыска); б) вспомогательный состав (канцелярские и технические работники).

Положение определяло следующую структуру милиции: 1 милиционер на 400-500 жителей в городе и на 3000-4000 жителей в уезде с учетом социального состава в данной местности [10, л. 3].

На милицию возлагалась и задача содействия органам правосудия на путях:

- выполнение поручений судебных и следственных органов по задержанию и доставке в суд или для допроса обвиняемых или подозреваемых;
- производство обысков, осмотров и выемок как по постановлению народных судов и следственных комиссий, так и по своей инициативе для пресечения сокрытия следов преступления; хранение вещественных доказательств;
- вызовы и привод в суд лиц, указанных следственной комиссией или судом, а также вручение судебных повесток, если для этого не выделялось особых лиц;
- приведение в исполнение судебных приговоров, другое.

В советскую милицию принимались, согласно действовавших нормативных документов, граждане РСФСР и Крымского ССР не моложе 21 года только из трудящихся, что, как показали чистки 1929-го – на-

чала 1930-го годов, нарушалось самым грубым образом. Так, при проведении чистки в Ялтинском районе в феврале 1929 года комиссией в составе 4-х человек, из них один татарин, был уволен старший милиционер Алушкинского отделения милиции Джемилев Абдул, до революции учившийся в турецкой школе полиции, а в 1917 году бывший муллой в Севастопольском районе [11, л. 3]. Не могли служить в ней: представители эксплуататорских классов и их прислужники; лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовые доходы; частные торговцы и торговые посредники; служители различных культов; служащие и агенты бывшего жандармского отделения, чины бывшей полиции и другие. Однако в условиях острой нехватки квалифицированных кадров, до середины 1930-х годов в милицию приглашались на службы чиновники царской полиции, лояльно относившиеся к советской власти.

В условиях необходимости борьбы с «зелёным» движением, из числа как бывших белогвардейцев, так и местного татарского населения, в основном бывших эскадронцев, в Крыму создаются Части особого назначения (ЧОН), как особая форма советской милиции, действовавшая согласно Положения ЦК РКП (б) от 26.08.1921 года. В 7 уездах действовало семь отрядов объединявших 22 взвода с общей численностью 1050 человек [12, л. 6 о].

Проведённая Полномочной комиссией ВЦИК и СНК РСФСР проверка констатировала положение милиции и уголовного розыска (УРО) как наиболее печальное: аппарат управления Крыммилиции, как таковой, не существует, он имеется только на бумаге; в УРО за 7 месяцев сменилось 7 заведующих; масса ценностей в камере вещественных доказательств и имущества никем не охраняется, расхищена различными советскими и партийными работниками; агенты розыска распуцены до крайности, берут взятки и тащат, что возможно из вещественных доказательств; все милиционеры ходят разутыми и раздетыми, за всё время существования крымская милиция не получила ни одной пары обуви, обмундирования и белья [12, л. 11].

Комиссия заслушала отчёт начальника крымской милиции З. Аравского, вступившего в должность 22 ноября 1920 года и который организовал 7 окружных и 21 уездное отделение милиции, железнодорожную и водную милицию, насчитывавшую 305 старших и 2915 младших милиционеров. Кроме того, была создана промышленная милиция: по одному отделению в каждом из семи уездов, а в Феодосии – два отделения со штатом 8 начальников, 16 помощников, 55 старших и 1387 младших милиционеров [12, л. 6о]. Обследование показало, что уездно-городское отделение милиции Симферополя, сформированное А. Сорочинским, на 50% из врангелевского состава [12, л. 30].

В этих условиях Крымревкому было предложено произвести штатные перестановки в руководстве милиции. На должность начальника Крыммилиции был выдвинут Людвиг Цинцарь, на плечи которого легла вся основная тяжесть по созданию новой советской крымской милиции.

Процесс создания и деятельности крымской милиции на её первом этапе шёл исключительно сложно, о чём свидетельствует ряд приказов по милиции Крымской Советской Социалистической Республики. Так, в приказе № 113 от 3 ноября 1921 года о вступлении в должность начальника милиции Крыма с 18 октября 1921 года, Людвиг Цинцарь указывал, что страдание ещё не окончено, для отдыха время ещё не настало и всем необходимо быть на революционном посту [13, лл. 11, 11о].

Приказом № 128 от 30 ноября 1921 года, в крымской милиции вводится институт политического секретариата и должность комиссара при беспартийном начальнике милиции, а при партийном – помощника по политической части [13, л. 53].

В приказе Л. Цинцаря № 130 от 3 декабря 1921 года указывалось, что в связи с сокращением численного состава милиции до минимума и возложением на неё новых задач по приказу № 123, необходимо сократить по возможности службу, исполняемую милиционерами, а главное упразднить по возможности те функции, которые не входят в прямые обязанности милиции. Далее в нём указывалось, что милиция, существовавшая до сих пор как боевая сила, с переходом к мирной жизни должна в кратчайший срок превратиться в могучий аппарат для исполнения административных задач и стать соответствующим органом по проведению новой экономической политике и восстановлению хозяйственной жизни страны. Милиция предназначается для ведения и охраны внутреннего порядка; на неё возлагается обеспечение граждан спокойствием, личной и имущественной безопасностью, порядком. Одновременно она не должна терять боеспособности [13, л. 54].

Результаты проверки Феодосийской и Керченской окружной милиции были отражены в приказе № 145 от 18 декабря 1921 года. В нём указывалось, что политическая работа среди милиции совершенно не ведётся, а дисциплина слабая; арестные дома совершенно не оборудованы и находятся в недопустимом состоянии; приказами Главмилиции не руководствуются и большинство из них не выполняется; взаимоотношения с местными властями, а с ЧК особенно, не налажены, замечается масса конфликтов сотрудников уголовного розыска с сотрудниками Чека [13, л. 77]. В этом же приказе, в § 2, сообщалось о гибели во время боя с бандитами младшего милиционера 2-го района Ялтинского округа Тагирова Османа. Указывалось на проявленную с его стороны в бою примерное мужество и преданность делу службы [13, л. 77 о].

По итогам проверки Симферопольской окружной милиции, проведённой 23 – 24 декабря 1921 года, был издан приказ № 149 от 25 декабря 1921 года, в котором указывалось, что при проверке обнаружен преступный беспорядок: дежурный по управлению своих обязанностей не знает; пирамиды для винтовок нет; дежурный по городу начальник 2-го отделения т. Помукчи отсутствовал с 7 вечера до 2 ½ ночи неизвестно где; общежитие милиции 2-го отделения грязное, не оборудованное, винтовки валяются по углам, другие.

В приказной части начальник Симферопольской окружной милиции т. Иснен от занимаемой должности отстранялся, а начальник 2-го отделения городской милиции т. Помукчи за отсутствие в управлении во время дежурства из милиции увольнялся. Приказ подписал начальник Главмилиции Крымской Республики Людвиг Цинцарь [13, лл. 1, 1о].

В приказе № 146 от 21 декабря 1921 года, в § 1, объявлялось постановление СНК РСФСР от 24 ноября 1921 года о наказании по суду лишением свободы сроком не менее 1 года за заведомо ложный донос органу судебной или следственной власти о совершении определённым лицом деяния [13, л. 77о]. Это было обусловлено возросшим ложным доносом в стране.

В ноябре – декабре 1921 года деятельность крымской милиции проверяется НК РКИ республики. По результатам проверки было установлено, что по состоянию на 18 ноября 1921 года при управлении милиции Крыма состоит 76 человек, в том числе 6 человек строевого состава, 17 человек административно-хозяйственного персонала, 17 сотрудников канцелярии и 36 агентов уголовного розыска [13, л. 28]. Инспекция отметила, что заметна работа по улучшению общей постановки дела, на чем положительное в работе милиции заканчивалось. В качестве недостатков её деятельности указывались следующие: задолженность по заработной плате; нехватка опытных и знающих своё дело инструкторов; недостаток обмундирования; плохое оборудование общежитий для работников милиции; незаконченность оборудования адресных столов; запущенность отчётной и хозяйственной стороны жизни милиции, в т. ч. недостача 19 млн. рублей, другие. [14, л. 6].

В ноябре 1921 года, на основании приказа народного комиссара по внутренним делам Крыма Управление Крыммилиции переименовывается в Главное управление милиции Крымской Республики, а уездные управления в Управления окружной милиции [13, л. 17].

В мае 1922 года было принято решение о создании Школы милиции при Главмилиции Крымской ССР, где проводились занятия по общеобразовательным дисциплинам (арифметика, русский язык, география); политграмоте; военному делу (топографии, изучению полевых уставов, тактике, окопным работам в РККА); специальным дисциплинам (делопроизводство, административная деятельность в милиции).

В соответствии с Положением о сельсоветах Крымской Республики, предметом ведения сельсовета в области управления определялось: «укрепление аппарата и подбор кандидатур уполномоченных сельской милиции по существующим инструкциям, а равнопользование уполномоченных сельской милиции в целях административного надзора» [15, с. 9].

В условиях разрухи и голода штаты рабоче-крестьянской милиции насчитывали 4 тысячи человек низшего и 1 тысячу – командного состава. Она обслуживала только города и местечки. Уголовный розыск являлся самостоятельной структурой [16, л.7]. Данная ситуация заставила Крым ЦИК пойти на резкое сокращение штатного состава Главмилиции, который был доведен до 700 человек низшего и командного состава, перестроен аппарат уголовного розыска [16, л.70].

Исследование архивных документов показало, что, несмотря на перестройку, эффективность работы уголовного розыска республики была мала. В докладе о состоянии Крымской милиции за апрель 1922 года указывалось, что поступило 1865 заявлений, раскрыто - 700 или 37,5 % . За май 1922 года поступило 1130 заявлений, а раскрыто было уже 529 уголовных дел или 46,8 % [17, л.16 о].

В условиях разрухи и голода, критического недофинансирования в Крыму были созданы на рынках, других торговых местах специальные Милицейские Комитеты торговцев для снабжения работников правоохранительных органов с присвоением административных и контрольных функций, что противоречило процессу советского строительства в автономии. Проанализировав ситуацию, НКВД Крымской ССР указал на то, что:

- обложение торговцев для снабжения милиции не должно носить принудительного характера;
- торговцы могут давать средства лишь добровольно, в порядке самообложения;
- предоставление торговцами средств в указанном порядке не должно быть связано со специальными организациями торговцев, кроме рыночных комитетов, создаваемых в порядке закона [18, л. 88].

22 февраля 1923 года Крым ЦМК провел 1-й Всекрымский съезд начальников милиции и уголовного розыска. На съезд прибыло 47 человек, в т.ч. 27 человек с решающим голосом. С докладом перед делегатами съезда выступил председатель Крым ЦИКа Саид-Галиев, указавший на возрастающую роль и значение рабоче-крестьянской милиции республики в восстановительный период.

На съезде отмечалось, что за 1921-1922 годы состав милиции был сокращен с 4^х до 1,5 тысячи человек. За 9 месяцев 1922 года возбуждено 5266 дел; арестовано 698 человек В административном порядке арестовано на 1200 суток; наложен штраф на 4515 человек на сумму 2.587.798 рублей. [19, л.64].

Съезд заслушал отчеты начальников милиции округов, их проблемы. В принятой съездом резолюции предлагалось усилить воспитательную работу; уточнить административные нормы и права административных учреждений; включить в административную деятельность РИКов работу по укреплению советского аппарата, в т.ч. и рабоче-крестьянской милиции; создать комиссию и провести аттестацию работников милиции [19, л.106].

Перед проведением съезда начальник Крымской милиции Л.Л.Цинцарь проанализировал ряд проблем, стоящих перед его организацией. Прежде всего, он рассмотрел материальное состояние подчиненных, указав, что перевод их с 1 января 1923 года на местный бюджет ухудшает быт милиции. Даже с учетом помощи СНК автономии, месячная заработная плата составляет не более 9-10 довоенных рублей, кроме вещевого довольствия, которое не превышает 20-25 % действительной потребности. Без решения вопроса улучшения материального положения работников милиции, работа по совершенствованию качественного состава милиции может быть безрезультативной. Здесь же он указал, что эти опасения в значительной мере усугубляются продолжающимися перебоями в выплате заработной платы, прекращением снабжения милиции обмундированием из центра и отсутствием отпуска денежных средств на общие расходы [20].

В другой статье, Л.Л. Цинцарь указывал, что материальная нужда работников милиции сильно отрази-

лась на их моральном уровне. В период НЭПа остро выявились как положительные, так и отрицательные стороны работников: одни остались преданными службе, неподкупными и твердыми на посту, а другие обнаруживали слабохарактерность и не смогли устоять перед соблазном [20, с.10]. Как показывают события конца XX-начала XXI вв., спустя 70 лет, все повторилось сначала.

Содержание заключенных в исправительных домах осуществлялось на основании Положения об общих местах заключения РСФСР, утвержденного Народным комиссаром советской России от 15 ноября 1920года. Оно определяло штатную структуру и должностные обязанности работников исправдомов, указывало, что занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить и приохотить заключенных к труду; дать им возможность по выходу из мест заключения жить трудовой жизнью [21, л.29].

Для определения тарифов оплаты труда заключенных была принята специальная Инструкция. При выполнении внутренних работ в мастерских заключенным выплачивалось 30 % от чистой прибыли согласно табеля работ по количеству дней, проработанных каждым из них. При выполнении внешних работ заключенные получали 67 % заработанных сумм [21, с.60].

Для руководства местами заключения, Главное управления местами заключения (ГУМЗ) утвердило 18 декабря 1922 года Положение о Коллегиях при местах заключения Крымской ССР. Оно гласило, что на основании § 4 Положения об общих местах заключения РСФСР «для выяснения способов наиболее правильного разрешения важнейших вопросов, касающихся режима и упорядочения различных отраслей мест заключения при начальниках мест заключения учреждаются Коллегии. В состав Коллегии включались: в качестве председателя – начальник мест заключения и в качестве постоянных членов – его помощники и старший врач. Предметом обсуждения Коллегии определялись поступающие распоряжения и циркуляры; вопросы режима мест заключения; чрезвычайные события в местах заключения (бунт, беспорядки, побег, пожары, др.); возбуждение ходатайств о переводе заключенных в другие места заключения и другие [21, л.58-59].

После сокращения Комиссией Крым ЦИКа в июле 1923 года была изучена деятельность Севастопольской окружной милиции Крымской ССР. Комиссия установила, что окружная милиция города имеет: общую часть с учебным резервом; камеру задержанных; 3 делопроизводителя; политинструктора; фельдшерский пункт и кухню.

Уголовный розыск имел два отделения в самом городе с семью участками и Балаклавское отделение с тремя участками (Байдара, Чоргун, Любимовка).

Штат уголовного розыска насчитывал 20 человек, а после сокращения составил 13 человек. За 6 месяцев 1923 года, в уголовный розыск поступило 1040 заявлений, раскрываемость составила 40 %; задержано 519 человек, в том числе 82 рецидивиста [22, л.17].

Комиссия установила, что большую часть преступлений составляют мелкие кражи. Это было достигнуто благодаря проведению комплекса мероприятий, в т.ч. оперативного характера. На эти цели уголовному розыску ежемесячно выделялось 1 тысяча рублей.

Милиция города имела в своем распоряжении исправительный дом (тюрьму) со штатом в 27 человек, из них 3 человек работало в канцелярии. На день проверки в нем содержалось 210 человек, в том числе 18 женщин. Тюрьма имела столярную, портняжную и слесарные мастерские. На внешние работы ежедневно выходило до 30 человек [22, л. 170].

Работа комиссии выявила сложнейшее материальное положение работников Севастопольской милиции и предложила окружному исполкому срочно выделить ей 20 тысяч рублей на погашение задолженности по заработной плате [22, л.173].

В 1923 году НКВД Крымской ССР принял Положение о Главном управлении уголовного розыска, определявшее его высшим органом на территории республики; руководящим всеми уголовно-розыскными учреждениями. Руководителем управления Уголовного розыска определялся его начальник, назначаемый НКВД автономии.

Основными задачами Главного управления УРО являлись организация местных органов уголовного розыска, наблюдение за исполнением всех заданий, возложенных на него. Структура главка состояла из архивного, секретного, общего отделений, камеры вещественных доказательств [23, л. 536].

Анализ результатов работы милиции Крымской ССР за 3-й квартал 1923года свидетельствует о том, что заработная плата ее работников не соответствовала прожиточному минимуму. В тоже время, раскрываемость преступлений доходила уже до 52,2 %. Более высокий уровень раскрываемости преступлений был у Евпаторийской милиции (66 %), а самый низкий (27,4 %) в милиции Симферопольского округа [23, л. 72].

Несмотря на все трудности и проблемы, за 1922-1924 годы раскрыто: государственных преступлений – 6; преступлений против порядка управления – 1614; преступлений против личности – 17; имущественных преступлений – 397; воинских преступлений – 18; служебных преступлений – 53. Всего раскрыто 2105 уголовных дел [23, л.114].

Как видно из данного анализа, 76,7 % раскрываемых преступлений приходится на преступления против порядка управления; второе место занимают имущественные преступления (18,8 %).

Изучение архивных документов позволило проанализировать виды наказаний за совершенные преступления в 1922-1924 годах лицами татарской национальности Крымской ССР: за государственные преступления расстрелян один человек, осуждено 5 человек; преступления против порядка и управления: расстрелян один человек, осуждено 1613; преступления против личности: осуждено 19 человек; имущественные преступления – 476; воинские преступления – 23; служебные преступления – 53 человека. Всего расстреляно – 2 человека, осуждено – 2189 человек [24, с.32-36].

Как видно из анализа, высшая мера наказания – расстрел – применялась как мера исключительная и только за совершение государственных правонарушений, преступлений против порядка и управления. Исследование документов выявило, что 84,3 % из всех осужденных до суда оставались на свободе, т.е. не были опасными преступниками.

Интересным является и то, что из общего числа осужденных мужчин 50,5 % являются грамотными, по сравнению с их грамотностью вообще в этот период 33 %. Грамотность осужденных женщин составляет 20,4 % при их общей грамотности 24 % [24, с.53]. Анализ преступников по возрасту свидетельствует, что наибольший % совершивших преступления приходится на лиц в возрасте от 30 до 39 лет.

Из вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- созданная Крымревкомом в ноябре 1920 года милиция прошла в своей истории сложный и противоречивый путь создания, становления и развития;
- самым тяжелым являлся первый этап – этап формирования, который пришелся на период катастрофического социально-экономического положения региона, вызванного окончанием Гражданской войны и голодом 1921-1923 годов;
- в ходе первого этапа решалась двуединая задача – во-первых, достижение качественного милиции при резком количественном сокращении; во-вторых, её коренизация, прежде всего из числа татар;
- главной проблемой строительства Крымской милиции было отсутствие необходимого ей материально-технического и денежного обеспечения;
- несмотря на все трудности, крымская милиция, в целом, справилась с поставленными задачами по поддержанию революционного порядка в регионе;
- на этом этапе она являлась органом вооруженной борьбы и военного подавления;
- в ходе предупредительной деятельности, усиления ее воспитывающего характера в первые же годы сложилась система учебно-воспитательной и культурной работы с заключенными Крымской ССР, включавшая школьные секции (школы 1-й и 2-й ступени); рабочие секции (внутренние мастерские); выполнение внешних работ; работу политических кружков (литературный, редколлегии стенных газет, читальни) и клубов с кружками изобразительного искусства, театральным, музыкальным [25, л. 11];
- в то же время были четко определены меры дисциплинарного воздействия на заключенных, включавшие выговор наедине или лишение права пользования теми или иными учреждениями культпросвета; ограничение или лишение права переписки или свидания; изоляция в отдельную камеру до 14 суток; перевод в другие места заключения [25, л. 21];
- некоторый анализ деятельности органов внутренних дел Крымской АССР в 1921-1925 гг. В. Прохоровым, однако полного рассмотрения он не нашёл [26].

3.3. Особенности коренизации крымской милиции во второй половине 20-х и до 1945 года

Выделение 1925-1929 годов в особый период истории крымской милиции, ее коренизации обусловлено следующими основными факторами: во-первых, нарастающим давлением нового союзного законодательства во всех сферах общественно-политической жизни, в т.ч. организации охраны общественного порядка; во-вторых, активизацией процесса вовлечения в органы милиции коренного населения, получающего новое советское образование; в-третьих, совершенствованием ее деятельности в условиях НЭПа; в-четвертых, перестройкой работы в ходе его свертывания, прежде всего на путях коллективизации; в-пятых, активизацией дуализма в компартийной этнонациональной политике как в центре, так и на местах, другими.

В 1925 году на основе союзного законодательства, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР вводится с 1 октября в действие новое Положение «О Рабоче-Крестьянской милиции», которое определяло, что личный состав милиции пополняется приемом на службу из числа трудящихся, имеющих право выбора в советы по Конституции РСФСР; лица, поступающие на службу в милицию, считаются стоящими на государственной службе и не могут занимать должности по найму в государственных учреждениях и предприятиях других ведомств, в общественных и кооперативных организациях, а равно занимать какие-либо должности в частных учреждениях и предприятиях [27, с. 488].

Согласно данному документа личный состав милиции подразделялся на строевой состав, активный состав уголовного розыска, административно-хозяйственный состав [27, с.493]. По представлению Крым ЦИКа, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в 1926 году утверждается Положение о службе в Рабоче-Крестьянской милиции применительно к местным условиям Автономной Крымской ССР, что было обусловлено функционированием на полуострове с января 1924 года вместо НКВД Центрального Административного Управления (ЦАУ), утвержденного постановлением пленума Крымского СНК от 11 января 1924 года.

ЦАУ, структурно, имела административный отдел; отдел милиции, насчитывающий 545 штатных работников; отдел уголовного розыска со штатом в 103 человека; отдел мест заключения со штатом в 117 человек, имевший в своем распоряжении 8 мест заключения, рассчитанных на 1100 человек [28, с. 95]. В таком виде оно просуществовало до 1927 года, когда и было ликвидировано как не оправдавшая себя структура, отличная от общесоюзной и общероссийской.

Изменению подвергся не только центральный, но и местный аппарат. Управления милиции реорганизуются в Административные отделы городских и районных исполнительных комитетов. Так, на проведенном 25 февраля 1925 года заседании Севастопольского исполнительного комитета было признано своевре-

менным и вполне целесообразным реорганизация райгормилиции в Административный отдел исполкома. На заседании было утверждено Положение об этом отделе, согласно которому на него возлагались следующие основные функции: проведение в жизнь постановлений и распоряжений Центра и местных органов власти по вопросам административного характера; установление и охрана революционного порядка и безопасности; борьба с преступностью; руководство деятельностью мест заключения, другие.

В организационном плане, Административный стол включал в себя: общее отделение, ведающее канцелярией и финансовой частью; отделение административного надзора, отвечающее за регистрацию общественных организаций, кооперативов и т. п.; отделение службы милиции, исполнявшее все функции, возложенные на милицию; отделение уголовного розыска, отвечавшее за предупреждение, обнаружение и ведение расследования уголовных преступлений; отдел мест заключения, отвечавший за руководство мероприятиями по исполнению приговоров о лишении свободы и отбыванию принудительных работ. Впоследствии, в состав стола включается отдел ведомственной милиции [29, лл. 341-343].

Анализ работы Севастопольской милиции в новой организационно-штатной структуре с апреля по июль 1925 года показывает, что весь личный состав насчитывает 95 человек, из которых 22,4% - коммунисты, 5,3% - комсомольцы и 72,3% - беспартийные. 78,7% милиционеров имело низшее образование. Рабочие составляли 28,7%, а крестьяне – 38,8% всего личного состава [30, л. 666]. Заработная плата милиционера составляла 41 руб. 16 коп. [30, л. 705].

Итогом работы милиции стало обнаружение и раскрытие 6 притонов разврата [30, л. 670о]; проведение 600 обысков, в ходе которых обнаружен 31 самогонный аппарат, изъято 8 вёдер и 5 бутылей самогона, вылито 50 вёдер закваски, возбуждено 3 уголовных дела и наложено 147 административных взысканий [30, л. 671 0]; подвергнуто административным взысканиям за различные нарушения 787 человек на общую сумму 4371 рубль [30, л. 668о].

Уголовный розыск города в количестве 16 человек выявил и раскрыл дел о растрате на 1200 рублей казенных денег; задержал забжавшего с казенными деньгами в сумме 440 рублей агента Госстраха; выявил 34 гастролёра, из них 32 задержал; раскрываемость преступлений составила 58% [30, лл. 675-676]. Ведомственная милиция города насчитывала 76 человек [30, л. 682].

В начале января 1926 г. на совещании ответственных работников ЦАУ и начальников милиции Крыма был заслушан отчет начальника Севастопольской райгормилиции Козлова. Принятое по отчёту постановление констатировало заметное улучшение состояния Севастопольской милиции, но потребовало поднять квалификацию милиционеров, пополнять её ряды за счёт рабочих- татар [30, л. 719].

Обследование РКИ Симферопольской милиции в конце декабря 1926 года выявило серьёзные недостатки в её практической деятельности. В выработанных инспекцией предложениях руководству Крымской милиции указывалось следующее: прекратить приём без решения аттестационных комиссий; упорядочить делопроизводство и переписку, привести в надлежащий порядок архив; прекратить незаконную выдачу денег заимообразно; завести учёт выдачи обмундирования, при увольнении милиционеров отбирать его, если не истёк срок; своевременно заносить вещественные доказательства в книгу учёта, немедленно возвратить те из них, которые имеются на руках [31, лл. 1-4].

Важнейшей проблемой данного, да и всех последующих периодов, являлась коренизация аппарата милиции всех уровней. Анализ литературы позволяет увидеть следующую картину насыщенности государственного аппарата автономии русскими, представителями коренной национальности и национальными меньшинствами в 1929 году [29, с. 109]:

Таблица 7.

	Русские		Татары		Нац. меньшинства		Не указавшие своей национальности	
	Абсолютное число (чел.)	% к общему числу	Абсолютное число (чел.)	% к общему числу	Абсолютное число (чел.)	% к общему числу	Абсолютное число (чел.)	% к общему числу
Весь аппарат.	4961	69,2	469	6,5	1731	24,1	15	0,2

Как видно из приведенных сравнительных данных, 6,5% представителей татарского населения являлось критически незначительным, не отвечающим никаким требованиям по коренизации в целом. Однако, если посмотреть по татарским национальным районам, то она составляла в Бахчисарайском – 38,1%, Карасубазарском – 20,0%, Судакском – 24,2%, Ялтинском – 10,1% [29, с. 109].

Следует указать, что в условиях курса на постепенное свертывание НЭП, численность персонала учреждений охраны общественной безопасности и порядка выросла с 792 человек на 1 мая 1926 года до 1835 человек на 1 марта 1929 года или в 2,3 раза [32, с. 105] при активизации коренизации, даже с учетом чистки 1928-1929 годов, когда по национальному признаку более 50% уволенных составили представители русского населения Крыма, 25% - татарского, остальные – немцы и евреи [32, с.110]. Стимулированию процесса коренизации способствовала резолюция 5-й сессии Крым ЦИКа от 25 января 1926 г. по докладу СНК автономии о работе после 4-го Всекрымского съезда советов, требовавшее, в частности, усиления практики дальнейшей татаризации аппарата [33, л. 29].

Выполнение данного и других решений по национально-государственному строительству в автономии Крым ЦИК проанализировал на 4-й выездной сессии, которая состоялась 20-22 июня 1928 года в Карасубазаре. Обследование, в частности, показало, что процесс коренизации милиции в этом татарском национальном районе, где 36,2% населения татары, идет положительно: из 18 человек сотрудников государственной и

15 человек ведомственной милиции русские составляли 54,5%; татары – 36,4% общей численности; представители других национальностей – 9,1%. В уголовном розыске и инспектор, и агент являются представителями коренной национальности [34, л. 62].

Указанная выше проверка РКИ автономии была вызвана так называемым «делом бывших работников севастопольской милиции», когда по анонимному письму старшего милиционера Зигера, другим заявлениям, созданной прокуратурой города комиссией были раскрыты серьезные преступления, допущенные помощником начальника милиции, членом ВКП(б) Карцем и к нему примкнувшими [135].

В рассматриваемый период органы милиции структурно вводятся в состав административных отделов гор-райисполкомов, на которые, в частности, возлагается ответственность за установление и охрану революционного порядка и безопасности, борьбу с преступностью, руководство деятельностью мест заключения. 28 января 1925 года президиум Севастопольского РИКа заслушал отчет начальника городской милиции Якобсона и содоклад начальника УРО Аверьянова. В принятом на заседании постановлении деятельность правоохранительных органов была признана удовлетворительной. Руководству милиции было предложено усилить работу по вовлечению в органы рабочих татарской национальности [36, л.33,33о]. Однако, как показал очередной их отчет 7 января 1926 года, это поручение выполнено не было и оно вновь было повторено [36, л.719].

Деятельность как ведомственной, так и государственной милиции, освещалась в материалах периодической печати рассматриваемого периода. Так, в газете «Красный Крым» была помещена заметка «Как работает ведомственная милиция», в которой указывалось, что в г. Симферополе около 200 человек ведомственной милиции охраняет банки, склады, магазины, промышленные предприятия [37]. Деятельность государственной милиции была отражена в статье И. Арг «На охране порядка», в которой анализировалась работа Евпаторийской милиции в летний период в условиях наплыва карманников, «городушников», «домушников» и прочего преступного элемента. В статье, в частности, указывалось на перегрузку в работе милиционеров, нехватку кадров в условиях отвлечения 50% состава для обслуживания Сак, др. проблемы [38].

Таким образом, в рассмотренный период шел процесс совершенствования организационно-штатной структуры крымской милиции в общем контексте советского национально-государственного строительства, в т.ч. коренизации как всего аппарата автономии, так и милиции.

С 1930 года начинается новый период истории крымской милиции, когда ее внутренняя структура, формы и методы работы претерпевают изменения в связи с появлением новых республиканских союзных нормативно-правовых документов. Особое внимание в этот период продолжает уделяться образованию общественных организаций содействия укреплению законности и правопорядка. Наряду с созданным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 27 марта 1924 года института сельских исполнителей при сельских советах, на которые возлагалась охрана общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан [39, ст.266], вводятся в городах общества содействия органам милиции и уголовного розыска (Осодмил), членами которых могли быть граждане с 18 лет, пользующиеся избирательным правом и не состоявшие под судом и следствием. Они имели право составлять протоколы о нарушениях обязательных постановлений, издававшихся местными исполкомами и советами; принимать меры к прекращению нарушений общественного порядка в случае, когда члены общества являлись очевидцами таковых, извещать о них милицию и уголовный розыск [40, с. 86].

В мае 1930 г. НКВД РСФСР разработал Типовой устав Осодмила, конкретизировавший правовое положение общества, определявший их организационную структуру. Общество строилось по производственному признаку, а в их основу были положены ячейки, создаваемые на заводах, фабриках, учреждениях в составе не менее 3-х человек, возглавляемые старостами, избиравшимися на собрании членов ячейки. Не завершив процесс совершенствования данного института, в апреле 1932 г. постановлением СНК РСФСР Осодмил реорганизуется в бригады содействия милиции (Бригадмилы). Они создавались по инициативе органов милиции и работали под руководством районных и городских управлений милиции, на которые возлагалось поддержание общественного порядка.

В мае 1931 г. ЦИК и СНК Союза ССР утверждают первое общесоюзное Положение о рабоче-крестьянской милиции, а в июле 1934 г. учреждается Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД), в состав которого вошли Главное управление рабоче-крестьянской милиции, а в республиках – управления. Согласно данных нормативно-правовых актов во всех районах Крымской АССР постепенно при райисполкомах вводятся отделы внутренних дел. Именно они стали одним из орудий утверждения в автономии, как и по всему Союзу ССР, сталинской тоталитарной карательной системы.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 года устанавливается единая паспортная система по Союзу ССР. В соответствии с указанным выше Положением, работникам милиции разрешалось входить в жилые помещения, а также помещения учреждений, предприятий и организаций при преследовании и розыске лиц, подозреваемых в совершении преступлений или бежавших из-под стражи, для проверки соблюдения правил о прописке и выписке, для прекращения совершающихся преступлений, другого. В марте 1936 г. постановлением СНК Союза ССР создается Государственная автомобильная инспекция в составе милиции. ГАИ создаётся и в Крымской АССР.

В рассматриваемый период крымская милиция также подверглась чистке, что носило, как правило, объективный характер. Примером этому являются материалы внеочередного заседания президиума Ялтинской районной контрольной комиссии РКИ от 11 октября 1932 г., которая заслушала доклад прокурора Шемиетдинова об итогах проверки движения дел в оперативном отделе милиции г. Ялты. Из доклада следовало, что важнейшие хозяйственно-политические дела в течении нескольких месяцев лежали без движения, имели затяжной характер; поручения и предложения прокурора не выполнялись [41, л. 4].

В принятом постановлении начальнику милиции Сент-Ягъя предлагалось принять решительные меры к изжитию указанных недостатков и волокиты; укреплению оперативного отдела. [41, л. 5]. Однако на этом дело не закончилось. Оно оказалось столь резонансным, что было рассмотрено президиумом ОКК ВКП(б) в декабре 1932 г., который констатировал факты краж и пьянства; связи ряда ялтинских милиционеров с классово чуждым и преступным элементом; содержание заключенных в антисанитарном состоянии; игнорирование директивы о 80% коренизации аппарата. Президиум принял решение снять с работы начальника милиции Кузина с последующим запретом работы в органах милиции, отозвать недавно назначенного нового начальника Сент-Ягъя с работы в Ялте и объявить выговор [41, лл. 1-2].

Согласно докладной записке, заслушанной на заседании президиума, на день проверки 26 ноября 1932 г. весь личный состав милиции г. Ялты составлял 162 человека, из них сотрудников коренной национальности 36% вместо 80%; с июня 1931 года по сентябрь 1932 года начальник милиции Кузин уволил 29 человек из коренной национальности, а текучесть кадров составила 134 человека. В горотделе имело место 8 случаев побега заключенных из-под стражи, другие нарушения. И при всех этих и других недостатках за указанный период начальник милиции премировался 5 раз [41, л. 124].

Аналогичные нарушения имели место и в других милицейских структурах. Так, проверка бригадой Севастопольской РКИ городского оперативного отделения выявила факты волокиты в расследовании дел, когда из находящихся в производстве 1828 дел передано в суд было лишь 669 дел или 36,6%, прекращено – 354 дела или 19,4%, а по остальным 805 делам или 44% расследование затягивалось сверх установленных нормативно-правовых сроков [42, л. 10].

Основными направлениями работы крымской милиции в рассматриваемый период стали борьба с уголовным элементом, рецидивистами, имущественными преступлениями, кулачеством в сельской местности, в т.ч. в татарских национальных районах: Алуштинском, Бахчисарайском, Карасубазарском, Судакском, Ялтинском; нарушениями постановления ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 года об обязательной паспортизации граждан, др. В особое направление деятельности милиции было выделена борьба с детской беспризорностью и хулиганством согласно постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года. Милиции удалось добиться значительного укрепления своих рядов за счёт коренного населения.

Четвертый период в истории крымской милиции был ознаменован принятием 4 июня 1937 года Чрезвычайным IX съездом советов Крымской АССР второй Конституции (Основного Закона), утвердившей функционированием НКВД автономии в составе ее СНК. Статья 64-я определяла создание при районных советах депутатов трудящихся управлений НКВД [43, с.7]. С этого момента начинается очередная перестройка форм и методов работы крымской милиции, что обуславливалось двумя диаметрально противоположными факторами: с одной стороны, необходимостью обеспечения широких гражданских прав, декларируемых Конституцией; с другой – участием в массовых репрессиях, шедших вразрез с ее положениями. С этого времени милиция все больше и больше втягивается в процесс утверждения тоталитаризма в автономии, становится одним из орудий уничтожения лучших ее представителей, в т.ч. из числа татарской национальной интеллигенции, о чем подробно рассмотрено в книге коллектива авторов «Политические репрессии в Крыму (1920-1940 годы)» [44], других работах крымских историков. Милиция, ее деятельность становится полностью закрытой организацией. Все материалы о ее работе собираются и хранятся в ведомственном архиве, куда исследователей не допускают и сегодня, спустя 15 лет после распада Союза ССР. Следует отметить, что в этот период, благодаря должному финансированию, как крымской, так и всей союзной милиции, удалось побороть организованную уголовную преступность.

Исходя из анализа итогов переписи в Крыму в 1939 г., автор считает, что процесс коренизации органов милиции автономии продолжался до 1941 года. По результатам переписи, в органах охраны безопасности служило (без пожарных) 201 представитель крымско-татарского народа или 16,7% татар, имеющих занятия; в то время как у немцев – 1,3%, евреев – 4,2% [45, лл. 126, 137, 143]. Возможно и правомерно говорить об ослаблении насильственной коренизации в данный период, а не ее свертывании.

Наиболее сложным явился пятый период истории крымской милиции, который охватывает 1941-1944 годы и когда ее сотрудники вместе с большинством граждан автономии боролись с фашистско-румынскими оккупантами и их прислужниками. НКВД, по указанию Л. Берии, формируемым в Крыму партизанским отрядам было выделено стрелковое вооружение, в основном устаревших образцов. В первые же дни Великой Отечественной войны органы НКВД вели борьбу с вражескими парашютистами, дезертирами, мародерами и т.д. В дни второго наступления фашистских войск на Севастополь, был сформирован отряд из 120 милицейских работников во главе со старшим лейтенантом Поповым, бывшим сотрудником областного управления милиции, который воевал на фронте. Большинство из них погибло в ходе обороны города.

С другой стороны, из числа представителей татарского населения предгорной, горной и южнобережной части Крыма оккупантами были сформированы отряды «народной милиции», задачей которых стала борьба с советскими партизанами. Коушинский татарский отряд 1 января 1942 года захватил в плен партизанских разведчиков и расстрелял их [46, л. 210]. В докладной записке командующего партизанскими отрядами Крыма А.Мокроусова указывалось, что деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью ведения вооруженной борьбы на два фронта: против фашистских оккупантов, с одной стороны, и против вооруженных отрядов горно-лесных татарских селений, с другой [46, л. 28]. Следует отметить, что отряды «народной милиции» состояли не только из одних татар, но в их отрядах было немало представителей других национальностей, в т.ч. бывшего русского кулачества [46, л. 68].

Логическим завершением этой ситуации явился последний, шестой период истории милиции Крымской АССР, когда на нее легла основная часть борьбы по преодолению последствий оккупации территории автономии, утверждения на ней законности и правопорядка. Он так же сложен и противоречив: с одной сторо-

ны, сотрудники НКВД боролись с остатками изменников и предателей, не успевшими бежать с оккупантами, с другой, их руками была осуществлена в мае-июне 1944 года насильственная депортация крымских татар, армян, греков, болгар и других национальных меньшинств общей численностью 225009 человек, как докладывал Л. Берия Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину [47, с. 68].

Основанием для депортаций крымских татар явилось совершенно секретное постановление Государственного Комитета Оборона (ГОКО) от 11 мая 1944 года № 5859 сс. «О крымских татарах». В нем, в частности, указывалось, что в период Великой Отечественной войны крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым и т.д. Учитывая вышеизложенное, Государственный Комитет Оборона постановляет:

– Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (т. Берия) выселение крымских татар закончить к 1 июня 1944 г.

Далее постановление расписывало порядок осуществления депортации, обязанности должностных лиц Союза ССР по ее проведению. К постановлению прилагались ведомость выделения продуктов Наркомторгу СССР для питания спецпереселенцев в пути следования, другие документы. Со всеми этими документами можно познакомиться в газете «Крымская правда» от 21 января 2004 года [48]. В этом же номере опубликованы законодательные акты о признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав, другие документы. В них дана объективная и реальная оценка сталинским преступлениям против ряда народов СССР, в т.ч. и крымскотатарского.

Из всего вышеизложенного возможно сделать следующие основные выводы: возникновение советской милиции явилось закономерным результатом победы советской власти и слома ею старого аппарата; в рассматриваемый период крымская милиция прошла сложный путь своего становления, как и вся Крымская АССР, как глубоко классовый, пролетарский административно-исполнительный орган власти.

До 1937 г. шел активный процесс ее планомерной искусственной коренизации, прежде всего в форме приоритетного вовлечения в аппарат представителей татарского народа; после принятия 2-й Конституции (Основного Закона) в 1937 году, процесс коренизации продолжался, и он шел до октября 1941 года, но уже в рамках объективного процесса строительства крымской милиции.

В ходе оккупации, часть представителей крымскотатарского народа активно сотрудничала с немцами, вступив в ряды «народной милиции», что стало несправедливым поводом для депортаций всего народа из пределов территории Крыма, решения его проблем таким преступным путем.

В ходе советского строительства трудовая часть крымских татар впервые в своей истории получила право активно участвовать в организации поддержания порядка на территории полуострова.

Главное управление МВД Украины в Крыму – единственная организация, которая отказалась предоставить автору материал для исследования отсутствующей на сегодня её истории.

Глава 4. Участие органов суда и прокуратуры автономии в процессе советизации и коренизации, её последствия

Дореволюционную судебную систему Крыма составляла следующая структура: Симферопольский окружной суд, учрежденный 22 апреля 1869 года по указу Сената Российской империи от 5 июля 1868 года о введении судебных установлений в округе Одесской судебной палаты с отнесением к нему Таврической губернии, занимавший рассмотрение уголовных и гражданских дел; съезды мировых судей как апелляционные инстанции на решения мировых судей; мировые судьи как низшие инстанции судебно-мировых округов, введенные в 1869 году на основании судебной реформы 1864 года.

4.1. Этнонациональное строительство крымских органов суда и прокуратуры в досоветский период

Симферопольский окружной суд состоял из председателя, товарищей председателя (заместителя) и членов. В его ведении находились дела о наблюдении за выборами в Государственную думу от региона, регистрации уставов профсоюзов, обществ, клубов, собраний, кружков, утверждении духовных завещаний, введении в права наследства, др. В состав съезда мировых судей входили участковые и почетные мировые судьи данного судебного округа. Его председатель и непременный член избирались на нём сроком на 3 года. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими управами сроком на 3 года. Они рассматривали гражданские дела по искам до 500 рублей и уголовные дела, предусмотренные уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

С 1869 года учреждается должность старшего нотариуса Симферопольского окружного суда, заведовавшего нотариальным архивом. Институт нотариата совершал и свидетельствовал юридические акты, выдавал копии актов и выписей. Ликвидирован Крымревкомом в 1920 году.

Одновременно с образованием Симферопольского окружного суда, на основании указа Сената от 20 ноября 1864 года, вводится должность прокурора. Первый его прокурор начал свою деятельность в 1869 году и осуществлял надзор за действиями окружного суда, деятельностью административно-хозяйственных, культурно-просветительных учреждений и общественных организаций. Институт ликви-

рован в 1920 году.

Главной проблемой и основным недостатком судебно-правовой системы дореволюционного периода являлось, с одной стороны, практически полное отсутствие в ней представителей татарского коренного населения Крыма, других этносов, проживавших в регионе; с другой, делегирование царским правительством части судебно-правовых функций крымскому мусульманскому духовенству, действовавшему на основании шариата [1].

Шариатские суды состояли из трёх постоянных членов, из которых один исполнял обязанности председателя. Все судьи шариатских судов знали лишь арабскую грамоту, состояли большей частью из местных мулл. Судоговорение в этих судах происходило на татарском, записи велись на арабском языке. Никаких правил судопроизводства шариатский суд не имел. Обвиняемый случайно узнавал, какое обвинение ему предъявляется. Во время допроса сторон свидетели присутствовали в зале заседания, им подсказывали, что надо говорить. Члены суда во время судебного следствия обычно читали священные книги. Последнего слова подсудимому не давалось и т.д.

Придя к власти в результате февральской революции 1917 года, Временное правительство приступило к косметическому реформированию судебной системы, упразднив верховный уголовный суд и особые присутствия правительственного Сената, судебные палаты и окружные суды с участием сословных представителей [2, ст. 247].

5 мая 1917 г. при министерстве юстиции состоялось совещание старших председателей судебных палат, прокуроров палат, обер-прокуроров сената и представителей совета присяжных поверенных, рассмотревшее вопрос об отмене судейской несменяемости, т.е. о смене судей, назначенных царским правительством. Большинство участников совещания категорически возражало против посягательства на судейскую несменяемость, ссылаясь на «священность» этого института [3].

Временное правительство установило правило, по которому для назначения на должности по судебному ведомству необходимо было прослужить в нём: для должности члена окружного суда – 4 года; для должности председателя, товарища председателя окружного суда, а также члена палаты – 6 лет; для должности председателя судебной палаты – 8 лет; для должности сенатора – 10 лет [4, ст. 390]. От кандидатов в мировые судьи требовалось среднее образование или стаж практической работы, а для кандидатов для занятия высших судебных должностей – высшее юридическое образование.

С победой Октябрьской революции начался процесс решительной ломки прежней судебной системы как основы государственного строя. Декретом СНК Советской России от 24 ноября (7 декабря) 1917 года, получившим в истории название «декрет о суде № 1», упразднялась существовавшая ранее судебная система, институт судебных следователей, прокуратура, адвокатура, приостанавливалась деятельность мировых судей и выражалось требование создания местных судов. Декрет отменял апелляции, но устанавливал кассационный порядок пересмотра приговоров местных судов на срок свыше 7 дней, возлагая это на уездные съезды местных судов. Декрет предусматривал выборы судей прямыми демократическими выборами, а в порядке исключения – советами, вёл революционные трибуналы [5, с. 14-16].

Из декрета следовало, что руководящим принципом деятельности советского суда являлась демократия советской власти, революционная совесть и революционное правосознание судей как непосредственный регулятор общественных отношений «наравне с правовыми нормами». Декрет не запрещал использования старого законодательства, если оно не противоречило революционной совести и революционному правосознанию. Как временная мера, декрет возлагал на местного судью производство предварительного следствия по подсудным ему делам.

Учредив местный суд для разрешения основной массы общеуголовных и гражданских дел в качестве суда первой инстанции, декрет, во-первых, подчеркнул устойчивость приговоров местного суда; во-вторых, допустил возможность кассационного их обжалования в вышестоящем суде; в-третьих, определял возможность обращения при рассмотрении части гражданских дел, а также всех частноуголовных дел к третейскому судье, деятельность которого определялась соответствующим декретом ВЦИК [6, ст. 366].

Опыт развития новой советской судебной системы вызвал к жизни «декрет о суде № 2» от 15 февраля 1918 года, который сохранял за судьями следственные полномочия; предусматривал участие в суде народных заседателей; утверждал право кассационной инстанции отменять судебные приговоры помилованием и освобождать от наказания; областными народными судами, допускал судоговорение на всех местных языках, положив тем самым начало процессу коренизации советской судебной системы.

Декрет вводил принятие коллегией не менее чем из 3-х постоянных членов суда подготовительных к суду распоряжений. Рассмотрение же дел по существу в гражданских отделениях в составе 3-х постоянных членов окружного народного суда и 4-х народных заседателей; по уголовным делам – в составе 12 очередных заседателей и двух запасных под председательством одного из постоянных членов суда. Общие списки народных заседателей составлялись губернскими и городскими советами на основании списков кандидатов, представлявшихся районными и волостными советами. Данная ступенчатая система обеспечивала вхождение в состав народных заседателей «благонадёжных» лиц. На каждую сессию суда списки народных заседателей составлялись исполнительными комитетами советов путём жеребьёвки. Народные заседатели за время работы в суде получали суточное вознаграждение.

В годы Гражданской войны в Крыму, в зависимости от власти, действовала соответствующая судебная система.

В развитие изданных ранее декретов, в июле 1918 г. утверждается «декрет о суде № 3», который: проводил разграничение подсудности дел между местными и окружными народными судами, исключив из ведения первых дела о посягательстве на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, бандитизме, подделке

денежных знаков, взяточничестве и спекуляции; предоставлял народным судам право рассматривать гражданские дела ценою до 10000 рублей, по уголовным – назначать наказание до 5 лет лишения свободы; отменял старые законы и обязывал суды руководствоваться декретами советского правительства и социалистической совестью, др.

Декрет о суде № 1, помимо местного суда, создал чрезвычайный специальный суд – революционный трибунал для борьбы против контрреволюции в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими и городскими советами. Подсудности трибуналов подлежали политические и наиболее тяжёлые экономические преступления: бандитизм, саботаж, мародёрство и др. Предварительное следствие, де-юре, возлагалось на специально образуемые при советах следственные комиссии. Данный декрет был дополнен изданной 19 декабря 1917 года народным комиссаром юстиции РСФСР Штейнбергом специальной «Инструкции революционному трибуналу», определявшей порядок его избрания, меры наказания, не предусматривавшие тюремного заключения и расстрела [8, ст. 170]. Впоследствии, в ходе Гражданской войны, главной и основной мерой социальной защиты революции трибуналами стал расстрел, исполнение которого приводилось немедленно.

6 (19) декабря 1917 года на заседании СНК Советской России был образован ещё один чрезвычайный орган – Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем /ВЧК/. Её главными задачами были определены пресечение и ликвидация всех контрреволюционных и саботажных попыток, предание суду военно-революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров [9, с. 155]. ВЧК и созданные на местах Чрезвычайные комиссии /ЧК/ явились действенным военно-политическим орудием в борьбе за утверждение советской власти.

Громоздкость новой советской судебной системы потребовала её пересмотра. 30 ноября 1918 года ВЦИК принимает «Положение о едином народном суде», сливавшее в единую систему местные суды и революционные трибуналы; определявшее новый порядок выбора народных заседателей, списки которых составлялись рабочими организациями, волостными и сельскими советами по судебным участкам и вносились на утверждение исполнительных комитетов районных, городских и уездных советов; право избрания судей, их заместителей и постоянных членов совета народных судей предоставляло губернским съездам народных судей, решение которых утверждалось исполнительными комитетами советов; обеспечивало заседателям одинаковые права с судьями, др. [10, ст. 889].

Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 сентября 1920 года в губернских городах при советах народных судей, а в уездных городах при уездных бюро юстиции учреждаются особые сессии народного суда, его дежурные камеры, куда направлялись все арестованные обвиняемые, др. [11, ст.541].

В ноябре 1920 года ВЦИК РСФСР утверждает новое «Положение о народном суде РСФСР», введившее институт народных следователей. Оно утверждало функционирование дежурных камер в уездных городах для рассмотрения несложных уголовных дел в день задержания, если не требовалось расследования, судьёй и заседателями [12, ст.407].

В первые годы советской власти, когда она отказалась от царской системы контроля за соблюдением законности в лице института прокуратуры, надзор за ней осуществляли ВЦИК, Совнарком, наркоматы юстиции и Рабоче-крестьянской инспекции и их местные органы /губернские отделы юстиции/, местные советы. В Положении об отделах юстиции от 30 января 1919 года говорилось, что коллегия Губюста принимает меры против незаконных действий местных органов советской власти [13, ст. 172]. Однако существование прокуратуры становилось всё более очевидным.

Процесс создания и коренизации органов правосудия прошёл в своей истории следующие основные этапы:

I-й: 1920-1924 годы, когда в условиях утверждения советской власти в Крыму начался процесс формирования принципиально новых структур из числа трудового элемента и в его интересах, прежде всего коренного населения;

II-й: 1925-1929 годы, когда с образованием Союза ССР начала претерпевать существенные изменения нормативно-правовая база органов суда и прокуратуры, активизировалась политика их искусственной коренизации;

III-й: 1930-1937 годы, когда начатый в предшествующие периоды процесс коренизации осуществлялся, с одной стороны, в рамках жёсткого планирования, с другой – начался процесс её перевода в естественное русло;

IV-й: 1937-июнь 1941 годы, когда суд и прокуратура автономии превратились в репрессивно-карательные органы сталинской тоталитарной системы;

V-й: июнь 1941-1946 годы, когда в условиях Великой Отечественной войны, оккупации полуострова и послевоенный период органы суда и прокуратуры активно участвовали в завершении процесса ликвидации Крымской АССР как национальной культурной автономии 76 этносов, проживавших в регионе в канун войны.

Основными нормативно-правовыми документами по укреплению законности в Крыму в ходе первого её этапа стали: Положение о революционных трибуналах, утвержденное ВЦИК от 12 апреля 1919 г. [10]; Положение о едином народном суде РСФСР, утвержденное ВЦИК от 21 октября 1920 года; Положение о высшем судебном контроле, утвержденное ВЦИК от 10 марта 1921 года [14, с. 97]; Декрет ВЦИК РСФСР от 23 июня 1921 года «Об объединение всех трибуналов Республики» [15, ст. 115], другие.

На базе указанных выше документов, Крым ЦИК разрабатывал собственные положения, применительно к особенностям автономии, утверждал штатное расписание центрального аппарата и местных структур

суда и прокуратуры.

На судебные органы Крымской ССР в период 1921-1924 годов возлагались следующие основные задачи:

- обеспечение нормальной работы её государственного аппарата, утвержденного Конституцией, очищение его от классовых врагов и их пособников;
- охрана и защита интересов автономной государственности, прав и законных интересов её официальных общественных организаций и граждан, прежде всего представителей трудящихся классов, в сфере государственного управления;
- утверждение революционной законности в деятельности органов власти и управления, отдельных граждан;
- борьба с экономической и политической контрреволюцией в любых их проявлениях, прежде всего в деятельности работников государственного аппарата всех уровней, другие.

Процесс этот шёл исключительно сложно, болезненно в силу как объективных, так и субъективных причин. К числу объективных следует отнести следующие: во-первых, категорический отказ от царской системы правосудия, её традиций, накопленного опыта; во-вторых, сложившаяся чрезвычайная ситуация, вызванная жёстким сопротивлением сторонников монархического устройства России советской власти; в-третьих, отсутствие сложившейся нормативно-правовой базы социалистического правосудия, опыта его проведения в мирное время в условиях НЭПа; в-четвёртых, острая нехватка кадров органов правосудия и необходимость использования их из числа старых специалистов, большая часть из которых формировалась ранее из дворянства и была настроена враждебно к новой власти в своем большинстве, в меньшинстве – нейтральна, др. К субъективным причинам возможно отнести сохранение в умах большинства коммунистов мнения о том, что в условиях социализма преступность автоматически исчезает и карательные органы не нужны, другие.

На начальном этапе советского строительства в Крыму (ноябрь 1920-октябрь 1921 годов), процесс вершения социалистического революционного правосудия осуществляли четыре основные структуры: народные суды, семь революционных трибуналов; «тройка» по борьбе с бандитизмом и уголовным элементом; органы ЧК автономии, преобразованной на основании постановления 9-го Всероссийского съезда советов в Главное политическое управление (ГПУ), а в Крыму – в Политическое управление при Крым ЦИКе. На него возлагалось подавление открытых контрреволюционных выступлений, в т.ч. бандитизма, охрана границ автономии, борьба с контрабандой и др. Всё это были, в общем-то, чрезвычайные органы правосудия. Но постепенно они заменялись структурами постоянными, цивилизованными, демократическими.

Деятельность чрезвычайных органов характеризовалась далеко не демократическими методами правосудия, когда в короткий срок необходимо было решать судьбы тысяч сторонников бывшей «единой и неделимой» России. Анализ архивных документов показывает, что на заседании чрезвычайной «тройки» во главе с Вели Ибраимовым только в один день – 11 декабря 1920года было рассмотрено 16 дел и все ответчики были высланы в Архангельскую губернию сроком на 3 года [16, л. 44-60]. Широко и подробно деятельность чрезвычайных органов правосудия рассмотрена в диссертационном исследовании А.В. Ишина [17]. Общеисторические аспекты проблемы строительства карательных органов в 1920-х годах рассмотрены С.Г. Кащенко [18, с. 232-239].

Началом процесса создания советской системы органов суда стало «Положение о суде Революционного комитета Крыма» утверждённое 21 января 1921г. Оно объявляло принадлежность судебной власти на её территории народным судьям, Советам народных судей и Революционному трибуналу. Положение определяло следующую конструкцию народного суда: народный судья или народный судья и два народных заседателя, или народный судья и 6 народных заседателей. При народном судье создавались следующие органы: народный следователь, коллегия правозащитников, судебный исполнитель, канцелярия.

Народный судья избирался в следующем порядке:

а) в городе – общим собранием совета рабочих и солдатских депутатов из кандидатур, предлагаемых городским исполнительным комитетом;

б) в уездах – его съездом советов.

Народный судья избирался на 6 месяцев и мог быть отозван в течение указанного срока советом исполкома, его избравшим.

Списки народных заседателей составляли на 6 месяцев профсоюзные организации, волостные и сельские советы судебных районов, которыми были утверждены этим же положением Симферопольский, Севастопольский, Ялтинский, Феодосийский, Керченский, Джанкойский и Евпаторийский. Их утверждали исполнительные комитеты городов и уездов.

Согласно данному положению судопроизводство на территории Крыма допускалось на местном языке (в случае надобности народный судья пользовался переводчиком). Основными мерами наказания определялись: денежный штраф, объявление общественного порицания, лишение свободы, присуждение к обязательным общественным работам. Народный судья не был стеснён никакими формами доказательств. Судебные заседания проходили публично. Приговор или решение народного судьи объявлялся «именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», являлся окончательным и обжалованию в апелляционном порядке не подлежал [19].

1 августа 1921 года создаётся Единый революционный трибунал (ЕРТК), коллегия которого состояла из 16 человек, в том числе три представителя татарского населения, или 16,8%. При нём образуется следственная часть из 12 человек, из которых трое постоянно работали в Севастополе.

С первых шагов своей работы, ЕРТК столкнулся с массой проблем: во-первых, кадровой, когда из 12 следователей лишь один имел специальные знания, а работавшие ранее в трибуналах Крыма специалисты выехали в Москву или перешли на другую работу; во-вторых, параллелизм в своей деятельности с Крымчека; в-третьих, сложное экономическое положение, когда в условиях голода с ноября 1921 года его работники были сняты с довольствия при Крымвоенпродснабе, а на плановое довольствие Наркомпрода не поставлены, денежное довольствие было мизерным и нерегулярным; в-четвёртых, не завершив слаженности, он реорганизуется в Верховный трибунал при Крым ЦИКе автономии.

1922 год ознаменовался проведением судебной реформы как в Советской России, так и в Крымской АССР. Постановлением ВЦИК РСФСР, утвердившим «Положение о судеустройстве в РСФСР», устанавливалась единая система судебных учреждений, включавшая: народный суд; губернский суд; Верховный суд РСФСР; военные и военно-транспортные трибуналы, входившие общую судебную систему, подчинённые Верховному Суду [20, ст. 902].

В последующие годы, в рамках рассматриваемого периода, и в связи с образованием Союза ССР, ВЦИК СССР утверждает «Положение о Верховном Суде СССР» от 6 июля 1923 года; первую Конституцию Союза ССР 1924 года; «Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик», определявшее следующую структуру карательных органов: народные суды, губернские суды, высшие суды автономных республик, Верховные суды союзных республик, Верховный суд Союза ССР, военные трибуналы [21, с. 203].

Согласно «Положению» народным судьёй мог быть всякий не опороченный по суду гражданин РСФСР, независимо от пола, расовой и национальной принадлежности, отвечающий следующим требованиям: а) обладание правом избирать и быть избранным в советы; б) обладание двухгодичным стажем ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или трёхгодичным стажем практической работы в органах советской юстиции на должности не ниже народного следователя. Лица, исключённые из общественных организаций, за порочащие поступки не могли быть народными судьями. «Положение» не изменяло ранее установленных требований к кандидатам в народные заседатели, которыми были те же, что и к народным судьям.

В рамках данной реформы формируется НК юстиции, в составе которого учреждаются Верховный суд Крымской ССР. Он имел три отделения: одно по уголовным, другое по гражданским делам, третье – кассационную по уголовным и гражданским делам. Председатель и члены отделений Верховного суда назначались Крым ЦИКом. Судебная коллегия Верховного суда автономии рассматривала дела под председательством одного из его членов с участием двух народных заседателей. При судебной коллегии Верховного суда имела следственная часть, находившаяся в подчинении заместителя председателя суда, но под оперативным руководством прокурора Верховного суда [22, л.24].

Таким образом, в автономии создаётся принципиально новая советская карательная система, не претерпевшая впоследствии принципиальных изменений. Одной из главных составляющих формирования и деятельности новых органов стало проведение в них политики коренизации, прежде всего в форме приоритетного вовлечения во все его структуры представителей крымскотатарского народа.

Практическая реализация данного процесса в советском Крыму началась с постановления Комиссии по татаризации советских учреждений Крыма от 11 декабря 1921 года под председательством Ю. Гавена. Она определила основные мероприятия по татаризации советских учреждений Крыма, реализации татарского языка как государственного, наравне с русским, в том числе: обязательный перевод на татарский язык всех законодательных актов и правительственных обращений, другое. Своим решением от 24 февраля 1922 года в состав Народного комиссариата юстиции вводит Центральную переводческую коллегия с целью создания ведомственной литературы на татарском языке, другое.

Постановлением 3-й сессии ВЦИК Союза ССР от 28 мая 1922 года утверждается «Положение о прокуратуре», согласно которого на неё возлагалось осуществление контроля от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц путём возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; поддержку обвинения в суде, др. [23]. Положение определяло структуру построения прокуратуры; права и обязанности; утверждало Положения об адвокатуре и коллегии защитников. Циркуляром НК юстиции СССР № 55 от 7 июля 1922 года положение об адвокатуре вводилось в действие.

Исходя из вышеуказанных нормативно-правовых документов, шла разработка документов РСФСР и автономных республик, входивших в её состав. Так, 26 мая 1922 года 3-й сессией РСФСР утверждается «Положение о прокурорском надзоре». 25 августа 1922 года постановлением ВЦИК Крымской ССР вводится в автономии Положение об адвокатуре [24, л. 41].

Органы прокуратуры вводились не только в центре, но и в районах Крымской ССР. На районные прокуратуры возлагалась осуществление надзора за законностью действий от имени государства всех органов власти. Именно они стали первичной ячейкой общей стройной системы прокуратуры автономии – РСФСР – Союза ССР.

Обследование НК РКИ Крымской ССР в августе 1924 года Феодосийской прокуратуры, выявило, что в сферу её деятельности входит три района: Феодосийский, Старо-Крымский, Судакский; её штат – 4 сотрудника: прокурор с окладом 150 руб., секретарь – 72 руб., машинистка – 37р. 20 коп., курьер – 26р. 40 коп.; под надзором – 4 народных суда [25, лл. 2-13]. Аналогичная перегрузка при практически таком же штате приходилась и на прокурора Севастополя [25, лл. 18-25]. При таких объёмах ни о каком, кроме формально-го, выполнении обязанностей прокурорами речи идти не могло.

Анализ архивных документов показывает, что процесс коренизации органов суда и прокуратуры Крымской ССР шёл исключительно сложно, прежде всего и главным образом из-за отсутствия кадров со специ-

альным образованием, поскольку юридический факультет в Таврическом университете советская власть ликвидировала. Так, по состоянию на конец 1924 г., в Севастополе – из 6 судебных участков и 12 судей, татар нет; Ялте – из 3 судебных участков и 6 судей, татар нет; Алуште – из одного судебного участка и 2-х судей, татарин один; Феодосии – из 2-х судебных участков и 4-х судей, татар нет; Старом Крыму – из одного судебного участка и 2-х судей, татар нет; Ак-Мечете – из одного судебного участка и 2-х судей, татар нет и т.д. Таким образом, на 14 судебных участков и 28 судей приходился всего один представитель татарского народа [26, л. 2]. Аналогичная ситуация прослеживается и среди народных следователей судебных участков.

4.2. Коренизация органов суда и прокуратуры Крыма со 2-й половины 1920-х и до 1937 года.

С 1925 года начинается второй период в истории органов суда и прокуратуры крымской автономии, который характеризовался: во-первых, изменением в рабочем порядке её статуса из Крымской ССР в Крымскую АССР; во-вторых, активным процессом коренизации всех структур органов власти и управления, в т.ч. НК юстиции; в-третьих, неуклонным совершенствованием всей системы правоохранительных органов как в теоретическом плане /разработка новой нормативно-правовой базы/, так и организационном /изменением штатной структуры, её коренизацией/, другие.

Утверждая юридический курс на строительство татарской автономии, циркулярным письмом Народного комиссара юстиции Крымской ССР Р.Ногаева от 9 апреля 1925 г. разъяснялось, что инструкции, циркуляры и распоряжения наркоматов РСФСР по линии автономных комиссариатов Крыма могут применяться только лишь в том случае, если они не противоречат законам и распоряжениям Крымской власти [27, л. 25]. К началу 1925 года в автономии действовало 38 судебных участков, из них татаризованных – 10 или 26% их общей численности. Из 38 судей представители татарского народа составили 21% [28, л.154]. Исключительно решался вопрос подготовки юридических кадров из числа татарок. Так, в 1925 году на татарских юридических курсах при утверждённой для женщин квоте 25%, фактически обучалось 10% или всего 3 человека [28, л. 188о].

Как указывалось в отчёте Народного комиссариата юстиции Крымской ССР, в течении 1924- начала 1925 годов он впервые приступил к плановой работе по осуществлению принципов советского законодательства. К началу 1925 года в местных органах юстиции работало 361 человек, из них татар – 10% [28, л. 145о]. Несмотря на то, что на 6 прокуроров приходилось 38 судебных участков, за рассматриваемый период ими возвращено для доследования в суды автономии 2852 дела, прекращено из-за отсутствия состава преступления 3563 дела [28, л. 152]. Это говорит о том, что, с одной стороны, прокуратура максимально возможно выполняла свои надзорные функции, с другой – об исключительно низком качестве работы судебной системы, которая огульно осуждала за несовершенные гражданами преступления, что заложило базу будущих незаконных судебных репрессий 1930-х годов.

В условиях дефицита профессионально подготовленных национальных кадров, одной из важнейших форм его ликвидации явилось выдвиженчество. В 1926 году в органы юстиции было выдвинуто 18 татар, окончивших областные юридические курсы, из них назначены: народными судьями – 5 человек, народными следователями – 4 человека, нотариусами – 1 человек, членами коллегии защитников – 2 человека, секретарями – 6 человек.

В 1927 году наркомат юстиции выдвинул 30 чел., в т.ч. народными судьями – 4 человека, секретарями – 11 человек, судебными исполнителями – 2 человека, делопроизводителями – 7 человек, следователями – 1 человек, практикантами – 7 человек. Из общего числа этих выдвиженцев представители татарского народа составили 63,3% или 19 человек [29, л. 200].

К 1927 / 1928 годам в Крымской АССР функционировало 6 участков народного суда с 30% судопроизводством на татарском языке. Качество работы судов оставалось исключительно низким: в 1927 году по гражданским делам отменено 39% приговоров, по уголовным – 18,4%; в 1928 году отменено 26% приговоров по гражданским и 13% по уголовным делам [30, л.37]. Это не способствовало советизации региона.

Национальная политика, проводимая в органах юстиции Крымской автономии в 1920-х гг. в форме коренизации, прежде всего приоритетного вовлечения в неё представителей крымско-татарского народа, являлась органической и важной её составной частью. Благодаря ней, к концу рассматриваемого периода в Крыму было создано участков народного суда с 30% производством на татарском языке [31, л. 57].

Из всех наркоматов, созданных в ноябре 1921 г., наиболее успешно процесс коренизации шел в Народном комиссариате юстиции. Так, если в его центральном аппарате на конец 1924 года представители татарского народа составляли 7%; в Главсуде – 4%; народных судей – 18,5% [32, л. 29], то к началу 1930-х годов аппарат ответственных работников наркомата при плане коренизации 40%, был коренизирован до 53%, его среднетехнический аппарат – до 27%; Главсуд – до 60%, Прокуратура (центральный аппарат) – до 37,5% [33, л. 24].

Таким образом, в 1920-е годы, благодаря проводимой в Крымской АССР политике коренизации, её татарский народ впервые в своей истории получил реальную возможность осуществлять правосудие из числа своих представителей на родном языке. Данный процесс получил своё развитие в последующий период существования Крымской автономии.

В историю органов суда и прокуратуры Крымской АССР 1930-е годы вошли далеко не однозначно: с одной стороны, в начале периода они стали одним из действенных инструментов утверждения политики коренизации, прежде всего приоритетного вовлечения во все органы власти и управления представителей трудовой части крымско-татарского народа; с другой, они превратились в одну из ведущих советских

структур, уничтожающих лучших их представителей в ходе утверждения тоталитарной карательной системы. Общеисторическая характеристика этого процесса в СССР дана С.Г. Кашенко [2, сс. 239-247].

В январе 1929 года, постановлением ВЦИК РСФСР, работа крымского правительства по решению ряда задач советского строительства, в т.ч. коренизации аппарата, была признана крайне недостаточной и крайне слабо проводимой [34, л. 2]. Исходя из этого, Крым ЦИК наметил и начал осуществлять в начале 1930-х годов целый комплекс мероприятий по активизации процесса коренизации, рассмотренный автором ранее [35, сс. 33-38]. Одним из важнейших инструментов в их реализации стали органы прокуратуры и суда автономии, которые работали в нескольких основных направлениях: максимальное приближение суда к населению, прежде всего его коренной части; совершенствование организационного построения в связи с образованием 5 татарских, 1 немецкого, 1 еврейского и 1 украинского национальных районов; обновление нормативно-правовой базы; коренизация своего аппарата, другие.

Выполняя требования постановления ВЦИК и СНК от 10 октября 1930 года «О сельских общественных судах», при сельских советах Крымской АССР были образованы взамен примирительных камер сельские общественные суды. Они образовывались в составе председателя, его заместителя и сельских общественных судей (народных заседателей) в числе не менее 15 человек. Председатель суда и его заместитель избирались пленумом сельского совета из числа членов совета и утверждались соответствующим РИКом. Сельские общественные судьи избирались на общем собрании граждан и утверждались пленумом сельского совета [36, л. 20].

На 1 октября 1931 года в Крымской АССР функционировало 120 русских, 165 татарских, 21 украинских, 36 немецких, 29 еврейских, по 8 болгарских и греческих, 3 армянских и 57 смешанных сельских советов [37, л. 50]. Сельские общественные суды рассматривали: дела о нарушениях общественной безопасности и порядка; о хулиганстве, клевете, оскорблении, не причинившем телесных повреждений; имущественные споры на сумму не свыше 50 рублей; делам по искам на содержание детей; земельные споры между отдельными дворами; трудовые споры на сумму не свыше 25 рублей, др. [5, л. 20].

Это было возвращением к историческому опыту функционирования судебной системы еще Киевской Руси, что позволяло значительно разгрузить народные суды, ускорить в них движение дел, с одной стороны, обеспечить открытость, гласность, участие непосредственно жителей данного сельского совета в утверждении социалистической законности и правопорядка, с другой, коренизации судебной системы, с третьей.

Следующим направлением практической деятельности народных судов в сельской местности, как главного участка советского строительства в Крымской АССР в условиях широкой и всеохватывающей коллективизации, стало проведение выездных заседаний, когда на них рассматривалось около 30% уголовных и более 20% гражданских дел [38, л. 20]. Такая форма обеспечивала: во-первых, общественный контроль за работой суда со стороны масс, прежде всего национальных; во-вторых, популяризацию в них советского права и национальной политики коренизации; в-третьих, активизацию деятельности секций революционной законности при сельских советах, другое.

Третьим направлением утверждения политики коренизации в деятельности судебных органов автономии стало заслушивание отчетов в президиуме Главсуда народных судей национальных районов о своей работе. Так, 9 января 1930 г., протокол № 2, § 3 его заседания заслушивается отчет народного судьи Судакского татарского национального района Р. Бекирова о его работе в 1929 году. В ходе заслушивания ему было указано на следующие недостатки: наличие классово-невыраженности и прямых искривлений правильности карательной линии при рассмотрении отдельных дел; недостаточное приближение суда к населению; бессистемность и случайный характер работы по ознакомлению трудящегося населения с основными политическими установками правительства и партии, их правами и обязанностями; полное отсутствие работы с женщинами, особенно с татарскими, другие.

В принятом постановлении Р. Бекирову вменялось принять срочные меры к устранению указанных недостатков, а также приступить к организации Товарищеских судов при крупных совхозах, более четко проводить классовую линию [39, лл. 9-10]. Как показывает анализ архивных документов, аналогичные недостатки имели большинство народных судей, особенно в национальных районах.

Наряду с указанными выше, в работе народных судов как ранее, так и в данный, да и все последующие периоды, была характерна необъективность, спешка при рассмотрении дел, что вело к значительному проценту отмены вынесенных приговоров и решений вышестоящими инстанциями. Только за 1933 год коллегия Главсуда Крымской АССР рассмотрела 320 дел на 584 осужденных, утвердив полностью лишь 40%, с изменениями – 21%, отменив полностью 30% и отправив на доследование 9% судебных решений низшей инстанции [40, л. 30].

Этот вывод подтверждает сделанный Главсудом Крымской АССР анализ качества работы ряда национальных судей за 1935 год [41, л. 233].

Таблица 8.

Народный судья	Утверждено дел (%)	Изменено приговоров (%)	Отменено приговоров (%)	Прекращено дел (%)	Вынесение частных решений (%)
Кемилева	71,4	14,3	13,3	-	1,0
Курумеров	62,2	14,1	22,2	4,5	7,0
Мустафаев	59,4	15,6	18,8	5,2	1,0
Нариманова	54,7	17,0	17,0	8,6	2,7
Керменчеклы	34,8	8,7	47,8	8,7	1,0

Четвертым, по все более выходящим на первое место, в деятельности органов юстиции автономии, как и всего Союза ССР, становится выполнение директивных указаний ВКП(б) и советского правительства. В начале 1930-х годов все начиналось с борьбы органов юстиции за выполнение плана зернодачи, на что их нацеливало постановление коллегии НК юстиции РСФСР от 8 июля 1933 года. Оно требовало, во-первых, привлечения к персональной ответственности директоров совхозов, которые не выполняли постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 января 1933 года; во-вторых, установления строгого контроля за прекращением торговли хлебом колхозниками и индивидуальными крестьянами [41, лл. 107-108]. В последующий период, особенно в 1937 году, сотни председателей совхозов были осуждены к лишению свободы, где большая часть их погибла, за невыполнение плана постановок, другое.

7-8 октября 1932 года Крым ЦИК и наркомат юстиции автономии проводят Всекрымское совещание работников юстиции по реализации постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране социалистической собственности» и от 22 августа 1932 года «По борьбе со спекуляцией». В принятой резолюции указывалось, что работа органов юстиции до сих пор не перестроена, в результате чего из созданных 449 общественных судов на фабриках и заводах, 53 при совхозах, 112 при прочих предприятиях и 160 при колхозах, большинство существует только на бумаге, фактической работы не ведут, др. Резолюция предлагала устранить имеющиеся недостатки в деятельности органов юстиции, все случаи хищений социалистической собственности, до передачи дел в суд, выносить на обсуждение собраний рабочих или колхозников [42, лл. 120-131].

Пятым направлением органов юстиции автономии стало обеспечение выполнения постановлений Крым ЦИКа, СНК и ОК ВКП(б) по коренизации советского, кооперативного и хозяйственного аппарата. 23 февраля 1931 года на заседании коллегии наркомата юстиции Крымской АССР, протокол № 8, рассматривается вопрос «О степени выполнения решений партии и правительства республики о коренизации аппарата, обслуживанию коренного населения и национальных меньшинств и участие в этой работе органов юстиции Крымской АССР». В принятом по докладу секретаря ОК ВКП(б) Бордова постановлении указывалось на совершенно недостаточное и неудовлетворительное участие органов юстиции Крыма в работе по коренизации аппарата и особенно со стороны прокуратуры на местах, которая в основном вопросами коренизации не занимается и деятельность в этом отношении районных организаций не проверила.

Коллегия предложила районным прокурорам проверить на местах степень выполнения коренизации аппарата районными советскими, кооперативными и хозяйственными организациями и при наличии фактов оппортунистического отношения к этому вопросу привлекать к уголовной ответственности по ст. 109 УК РСФСР [43, лл. 25-26]. На этом же заседании была заслушана информация НК юстиции Чачи о выполнении постановления Крым ЦИКа от 15 декабря 1930 года о ведении переписки с национальными районами на коренном татарском языке и переводе делопроизводства на татарский язык. В принятом постановлении указывалось, что оно не выполняется и его надо выполнять [43, л. 34].

Указанные выше и другие направления деятельности по коренизации аппарата Крымской АССР, активного участия в этой работе органов юстиции давало положительные результаты. Уже в 1934 г. коренизация аппарата по 56 областным организациям автономии представляла собой следующую картину [44, л. 4]:

Таблица 9.

Руководящего состава			Специалистов			Средне-технич. персонал		
Всего (чел./%)	В том числе		Всего (чел./%)	В том числе		Всего (чел./%)	В том числе	
	Татар	Нац. меньшинств		Татар	Нац. меньшин.		Татар	Нац. меньшинств
694/100	205/30	250/36	459/100	64/14	177/36	1070/100	187/16,5	413/35,2

Анализ показывает, что в результате реализации политики коренизации 66% руководящего состава составили татары и представители национальных меньшинств и лишь 34% русские. В среде специалистов процент татар и национальных меньшинств уменьшается до 50, а средне-технических работников – до 51,7. Все это является, в первую очередь, результатом нехватки кадров по причине недостаточной их подготовки через школы повышенного типа, техникумы, вузы.

Шестым, но пожалуй, одним из самых показательных направлений участия органов юстиции в реализации национально-государственной политики в Крымской АССР, явилась коренизация собственного аппарата как в центре, так и на местах. Следует отметить, что в отличие от наркомата земледелия, наркомата просвещения, народный комиссариат юстиции автономии шел в этом вопросе в авангарде. На 1 января 1933 года аппарат его ответственных работников должен был быть коренизован на 37%, а план был выполнен уже в августе 1932 года [45, л. 17]. Полностью выполнили план коренизации народных судов в Балаклавском, Судакском, Алуштинском татарских национальных районах [45, л. 18].

Следует указать, что органы юстиции не минула карающая партийная «рука» чистки начала 1930-х годов. В 1933 году Крымский ОК ВКП(б) осуществил проверку кадрового состава судебно-прокурорских работников. По результатам этой проверки было уволено 27 человек или 28,3% проверенных, из них 8 человек или 29,6% как классово чуждых [46, л. 49].

Седьмым направлением деятельности органов суда и прокуратуры стало изменение их организационно-штатной структуры, юридического статуса и участие в массовых репрессиях по утверждению тоталитарной системы управления в Крыму, свертыванию коренизации, уничтожению лучших кадров, в т.ч. из числа их татарской части. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 года «Об образовании Народных Комиссариатов Юстиции Союза ССР» органы прокуратуры в республиках выделялись из

народных комиссариатов и преобразовывались в самостоятельные органы, подчиненные Прокуратуре СССР.

В структуре прокуратуры вводится институт государственных обвинителей, которые выступали, наравне с представителями прокуратуры, по многим делам, особенно политического характера. Новый правовой статус прокуратуры определял ряд новых форм ее работы: образование групп содействия социалистическим совместителям, сигнальных и контрольных постов, институтов прокурорских корреспондентов, общественных обвинителей и др.; отчеты прокурорских работников на собраниях трудовых коллективов о проделанной работе; организация кружков по изучению советского права и другое.

Вопрос участия органов юстиции Крымской АССР в грубом нарушении прав человека и гражданина, как в 1920-е гг., так и последующие годы, подробно рассмотрен в коллективном труде историков нашего времени [47]. Сегодня эта работа продолжается в рамках республиканской программы реабилитации невинно осужденных в период сталинизма.

4.3. Эволюция органов суда и прокуратуры Крымской АССР с 1937 года и до ликвидации её государственности.

С июня 1937 года начинается новый исторический период Крымской АССР, который ознаменовало принятие Чрезвычайным IX Всекрымским съездом советов второй ее Конституции. Данный нормативно-правовой документ коренным образом изменял как общественно-политическое, так и государственное устройство автономии, в т.ч. место и роль в нем органов суда и прокуратуры. Глава VII новой крымской Конституции в статьях 73-80 определяла структуру судебных органов, выборы народных судов гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на 3 года. Ст. 78-я утверждала судопроизводство в национальных районах на родном языке (татарском, немецком, еврейском, русском), а в центральных судебных учреждениях – на татарском и русском языках с обеспечением для лиц, не владеющих этими языками, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке [48, с. 8].

Статьи 81-84 определяли правовой статус прокуратуры автономии как учреждения, осуществляющего высший надзор за точностью исполнения законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также ее гражданами. Ст. 84-я определяла, что органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от как бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокуратуре СССР и РСФСР [48, с. 8-9].

С принятием новой Конституции Крымской АССР, начинается новый этап этнонациональной советской политики, который характеризовался, с одной стороны, утверждением широких прав и свобод ее граждан всех национальностей; с другой – свёртыванием политики принудительной коренизации; с третьей – сохранением курса на приоритетное развитие крымско-татарского народа; с четвертой – проведением массовых репрессий в отношении граждан всех национальностей, в т.ч. и татар, их лучших представителей из числа как старой, так и новой интеллигенции. Однако преобладающим аспектом этой триединой тенденции была политика, направленная на проведение жестких карательных мер как следствия провала курса Октябрьской революции на обеспечение прав народов России на самоопределение, развитие их национальной культуры.

В свете Конституции СССР 1936 года, 16 августа 1938 года принимается новый закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», который определял правосудие в стране как задачу обеспечения точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР. Закон утверждал в ст. 14-й рассмотрение дел во всех судах в составе судьи и 2-х народных заседателей, другие аспекты судопроизводства [49]. Но это была лишь теория, грубое компартийное фарисейство, ибо на практике суды и «тройки» отправляли миллионы невинных людей в ГУЛАГ, десятки тысяч лучшей части советской интеллигенции, как из числа гражданских, так и военных всех национальностей, осуждали к высшей мере наказания как «врагов народа». Шел новый этап «чрезвычайщины», как и в начале 1920-х гг., но если тогда боролись с классовым врагом советской власти, то теперь с собственным советским народом, его лучшими представителями.

Процесс эволюции этнонациональной политики, утвержденной в 1917 году, обрстал все новыми и новыми фарисейскими нормативно-правовыми документами. 17 июня 1938 года издается директивное письмо наркомата Юстиции СССР «Об отчетах народных судей перед населением», которое обязывало их докладывать на собраниях по предприятиям, совхозам, колхозам, общежитиям, а также на собраниях по месту жительства избирателей о проводимой работе. Оно обязывало освещать состояние исполнения судебных решений, работу по приему и рассмотрению жалоб и заявлений, общественно-массовой деятельности [50, лл. 6-7].

Однако издание новых документов не означало избавления от старых проблем в органах суда и прокуратуры, о чем свидетельствует издание приказа № 41 наркомата Юстиции Крымской АССР от 15 августа 1938 г. «О результатах произведенной ревизии народного суда Балаклавского района», который являлся татарским национальным в автономии. В приказе говорилось, что произведенная ревизия выявила наличие дел в хаотическом состоянии; отсутствие 21 гражданского и 2-х уголовных дел производства 1938 года; многочисленные случаи волокиты в рассмотрении дел (от 3-х месяцев до одного года); очковитательство и обман, другие нарушения.

В приказной части народный судья Галямова Р.С. за грубые искривления карательной политики по

важнейшим категориям дел, за систематическое нарушение закона от работы отстранялась с передачей всех материалов ревизии в Прокуратуру Республики для привлечения к ответственности [50, лл. 15-16].

За этим последовал приказ наркомата Юстиции автономии № 43 от 20 августа 1938 года «О результатах изучения практики судебной работы и карательной политики по 35 делам о хулиганстве», поступившим от 46 народных судов, рассмотренным с 1 января по 1 июня 1938 года. В констатирующей части приказа указывалось на такие общие для всех дел недостатки, как: низкий уровень предварительного следствия и отсутствие отсеечения недоброкачественного материала, что привело к переквалификации 32% всех дел; совершенно неудовлетворительные сроки прохождения дел в судах: до 10 дней рассмотрено всего 42% дел, а свыше 1-го месяца – 17% дел; некачественное судебное следствие, нарушения норм процессуальных прав обвиняемых, не выяснение всех обстоятельств дела; недостаточное исследование дел в судебном заседании, что вело к неправильной квалификации преступлений; совершенно недостаточная связь народных судов с общественностью [50, лл. 38-39].

Напуганное такой лавиной правонарушений, допускаемых самими органами правопорядка, Крым ЦИК и Народный комиссариат Юстиции автономии проводят 22-23 сентября 1938 года Всекрымское совещание судебных работников, которое определило в качестве первоочередной функции правосудия защиту от всяческих посягательств на общественное и государственное устройство СССР, социалистическую систему хозяйства и его собственность.

В принятом на совещании постановлении указывалось, что на 1 сентября 1938 года имеется 3882 неразобранных дела, из них 1179 уголовных, превышающих двухнедельные сроки поступления; не изжита волокита, когда в срок до 10 дней рассматривалось лишь 30% дел; в результате неудовлетворительной досудебной подготовки по уголовным и гражданским делам невинно осуждено до 1500 человек, другие.

Совещание посчитало необходимым обязать работников народных судов принять срочные меры к устранению нарушений в своей работе и недопущению их в будущем; с 15 октября текущего года приступить к проведению отчетов перед избирателями, а впредь эти отчеты проводить систематически, но не реже 1 раза в квартал; с 1 по 10 октября текущего года провести пятидневные семинары с председателями общественных судов, другое. [50, лл. 79-84].

Однако все принятые меры не дали положительного результата, о чем свидетельствует приказ № 58 наркомата Юстиции от 3 ноября 1938 «О проверке исполнения решений нарсудов по жалобам трудящихся в нарсуде 4-го участка г. Ялты». В констатирующей части приказа указывалось, что имеющиеся у судебного исполнителя 838 дел находятся в хаотическом состоянии: учета их нет, по группам не распределены; 443 исполнительных производства находятся без всякого движения; 205 исполнительных производств не проверялись с 1937 г. В приказной части за развал работы по исполнению судебных решений, обман, бесконтрольность судебного исполнителя судья 4-го участка Ершкова А.Н. с работы снималась и отдавалась под суд. [50, лл. 105-106].

Однако, как показала дальнейшая практика судопроизводства в г. Ялте, принятые достаточно жесткие меры не принесли желаемого положительного результата. Проведенное 7 сентября 1939 года обследование 3-го судебного участка выявило, что народный судья Карменчикли по 29 делам, поступившим в ноябре 1938 года, никаких исполнительных действий не производил, не обеспечил получения пошлины по 45 делам государственных учреждений в пользу государства; остаток неоконченных дел на 1 сентября 1939 года – 486 [51, лл. 1-6].

Аналогичные проблемы существовали, да существуют и сегодня, во всей структуре судопроизводства, о чем свидетельствует издание приказа наркомата Юстиции от 4 марта 1938 года «Об организации руководства народными судами». В приказе подчеркивалось, что народные суды являются основным звеном советской судебной системы, однако многие из них по нескольку лет не обследуются, а отдельные обследования проводятся поверхностно; результаты ревизий и обследований реализуются несвоевременно и неправильно; отмечается небрежное ведение протоколов судебных заседаний; отсутствуют отчеты народных судей перед избирателями, другое.

Приказ требовал от народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик перестроить свою работу так, чтобы в ближайшие 2-3 месяца обеспечить коренное улучшение в деле постановки работы с народными судьями; решительно изживать гнилой канцелярско-бюрократический стиль в руководстве народными судами; к 15 апреля текущего года создать по новым штатам отделы судебных учреждений; к 1 мая текущего года закончить организацию судебных участков по штатам 1938 года, полностью укомплектовать их, а для подготовки специалистов организовать 2-х – 3-х месячные курсы; ежемесячно обследовать не менее 5-10% народных судов [52, л. 80].

Однако, как показывает анализ архивных документов, издаваемые многочисленными инструктивные письма, директивы, приказы должного эффекта не приносили. Это обуславливалось прежде всего масштабными репрессиями, в которые был втянут аппарат органов юстиции. Многие судьи оказывались в растерянности, боясь как недогнуть, так и перегнуть «судебную дубину», ибо в обоих случаях их самих ждало жесткое наказание. По переписи 1939 г., проведенной в местах заключения НКВД СССР, контингент группы «В» (осужденные и подследственные) составил на 1 марта 1939 года в ГУЛАГЕ - 1317,2 тысячи человек, в ИТК – 365,2 тысячи человек, на спецпоселении – 990,5 тысячи человек, всего – 3013, 4 тысячи человек [53, с. 251]. В то же время, ни репрессии, ни наказания не могли изжить сложившейся веками в судебной практике всех стран и народов волокиты, необъективность рассмотрения дел и многие другие пороки системы правосудия.

В условиях реальной военной опасности, исходящей от германского фашизма, 26 июня 1940 года принимается Указ Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую

неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Издание данного нормативно-правового документа вызвало обвал дел, в т.ч. уголовных, за его нарушения. Так, если за 1-е полугодие 1940 года было осуждено 4616 человек, то за 2-е – 26514 человек [54, л. 14]. Сюда же вошли и 1304 человек, осужденные по Указу от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на предприятиях и хулиганство». Из общей численности осужденных 19468 человек по указу от 26 июня 1940 года приговорены к исправительно-трудовым работам сроком до 3-х месяцев – 6282 человека (32,2%) и 9002 человека (46,2%) – до 6 месяцев; к тюремному заключению на срок до 3 месяцев – 766 человек (3,9%) и до 6 месяцев – 3418 человек (7,7%) [54, л. 22].

Исходя из анализа архивных источников и литературы, автор считает, что говорить о полном свертывании политики коренизации в Крыму в органах юстиции в канун Великой Отечественной войны нельзя. Это обусловлено следующими основными факторами: во-первых, тем, что процесс привлечения представителей татарского народа в органы юстиции свернут не был, т.к. на 1 июля 1940 года: в наркомате юстиции автономии из 13 оперативных работников они составляли 23%; в Верховном суде – 6,6%; среди народных судей – 20,6%; судебных исполнителей – 11,8% [54, лл. 2-4]; во-вторых, по переписи 1939 года, должности прокуроров и народных судей занимало 24,3% их общей численности; адвокатов и юрисконсультов – 11,5% общей численности, и это когда они составляли 19,4% всего населения Крыма [53, с. 168]; в-третьих, не было снято квотирование мест для татар и национальных меньшинств, поступающих в училища, техникумы, вузы и т.д.

В канун войны, 10 июля 1940 года Верховный Совет СССР принял Указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями», объявивший эти нарушения противогосударственным преступлением, равносильным вредительству со сроком от 5 до 8 лет. Этим же указом на предприятиях вводились военные представители, принимавшие продукцию от производителей [55]. Исполнение всего комплекса предвоенных указов значительно пополнило места заключения.

С началом Великой Отечественной войны начинается последний этап в истории Крымской АССР, ее интернациональных органов суда и прокуратуры первой половины XX в. 22 июня 1941 года Верховным Советом утверждается Указ «О военном положении», согласно которому разрешалось выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой. Под этот указ попали крымские немцы, выселенные в августе 1941 года; а затем, в 1944 году татары, болгары, греки и другие; «Положение о военных трибуналах в местности, объявленной на военном положении и в районах военных действий», передававший им всю полноту судебной власти, объявлявшее их приговоры не подлежащими кассационному обжалованию [55, с. 297].

В ходе оккупации Крыма, для поддержания дисциплины и порядка в районах, находившихся под контролем партизан, с апреля 1942 года создаются Военные Трибуналы. При каждом партизанском отряде приказом командира назначаются по 4 заседателя из числа лучших бойцов и старшего командно-политического состава. Следствие по уголовным делам (дезертирство, мародерство, шпионаж, предательство, др.) вели уполномоченные особого отдела НКВД при партизанских отрядах. Дела рассматривали председатель и два члена Военного Трибунала. С апреля по конец 1942 года они рассмотрели 16 уголовных дел на 22 человека, по которым 10 человек были приговорены к расстрелу; высшей мере (условно) – 7 человек; до 10 лет (условно) – 1 человек; до 5 лет (условно) – 4 человека [56, лл. 186-187].

С полным освобождением Крыма весной 1944 года в регионе восстанавливается предвоенная система судебных органов. В июне действовало 26 народных судов [57, л. 10], в конце сентября – 38 [57, л. 130]. В период с июня по декабрь народными судами Крымской АССР было осуждено 1797 человек, из них женщин – 1092 человека/60,7% [58, л. 130, 230].

За период с июня 1944 – июль 1945 годов народными судами было осуждено 2040 человек, в т.ч. женщин – 356 человек /17,4% [59, л. 1]. Анализ работы народных судов автономии за 1944 год был дан в приказе наркомата Юстиции от 8 февраля 1945 года № 1, где отмечались те же их предвоенные недостатки: плохая работа судебных исполнителей, отсутствие отчетов народных судей о проделанной работе перед населением, другое [60, лл. 4-5].

Точку в истории Крымской АССР поставил Закон об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область, утвержденный 25 июля 1946 года 7-й сессией Верховного Совета РСФСР [61, л. 361].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- процесс эволюции и коренизации органов суда и прокуратуры Крымской АССР шел адекватно по автономии в целом;
- суд и прокуратура Крыма были, наряду с РКИ и ОКК ВКП(б), важнейшим орудием утверждения политики коренизации до начала войны;
- коренизация собственных структур органов суда и прокуратуры была важнейшей составной частью их деятельности до июня 1941 г.;
- со второй половины 1930-х годов органы суда и прокуратуры автономии стали верным средством утверждения в автономии сталинского коммунистического тоталитаризма;
- руками крымских органов суда и прокуратуры были уничтожены тысячи лучших представителей всех 76 национальностей автономии.

Заключение

Значительные успехи, которые были достигнуты в реализации советской этнонациональной политики, во многом были достигнуты благодаря деятельности местных советов Крымской АССР. Именно они стали тем основным звеном, которое вытягивало из болота проблем прошлого. Процесс советизации региона шёл сложнее, чем в других частях РСФСР, прежде всего в силу его полиэтничности, когда каждый этнос преследовал свои не только политические, социально-экономические, но и национальные цели. Это наиболее рельефно проявлялось в «переобложении» налогами сельскими советами немецкого, болгарского, ряда других этносов, «недообложении» татарского, что выявлялось всеми контролирующими органами от Москвы до Симферополя, но мер к пресечению не принималось в силу проведения политики коренизации, имевшей в Крыму форму приоритетного решения татарского вопроса. Это не осталось без последствий. И когда большая часть татарского населения поддержало оккупантов, болгарский и другие этносы Крыма заняли нейтральную позицию, хотя в 1944 году их это не спасло от депортации.

Анализ показал, что этнонациональный фактор, прежде всего татарский, не имел в Крыму определяющего влияния на преступность в регионе. Она носила здесь интернациональный характер, прежде всего в городах.

Естественно, что в местах компактного проживания крымскотатарского народа, прежде всего в сельской местности, она имела определённую национальную окраску, но сила религии, обычаев, традиций оказывала значительное воздействие на сдерживание правонарушений среди него, даже в условиях голода 1921 / 1923 годов. Татары продавали землю, детей, но в своём подавляющем большинстве не шли на хищения чужой собственности даже в экстремальной ситуации.

Это положение всячески утверждало татарское кулачество в эти годы, о чем свидетельствует многодневный процесс по уголовному делу братьев Муслимовых в 1926 году. Аким и Тохтар Муслимовы и их односельчане обвинялись в создании в 1921 году незаконной комиссии в Кучук-Узенском районе /горная часть Крыма/ по борьбе с бандитизмом и воровством.

Члены комиссии зверски избивали, а порой и убивали своих односельчан за малейшее воровство продуктов питания в период самого жестокого голода 1921-1922 годов. В речи государственного обвинителя Филиппова на процессе братьев Муслимовых и К^о указывалось, что муслимовщина – это искажение основной идеи советской власти, подмена подлинного самоуправления самоуправством; муслимовщина – это подмена низовых органов советской власти, стоящих на страже интересов широких масс крестьянства, органом произвола, обеспечения интересов кучки лиц, связанных родством и кумовством; муслимовщина – это, наконец, система уничтожения человеческой личности, надругательства над нею [62].

На 75-й день судебного разбирательства был вынесен приговор, по которому Аким Муслимов /бывший в то время председателем сельского совета/ приговоривался к 5-ти годам тюремного заключения со строгой изоляцией и поражению в правах на 2 года; его брат Тохтар, как председатель комиссии, к 10-ти годам и поражением в правах на 6 лет 8 месяцев. К различным срокам были приговорены 9 человек, а двое еще оправданы за недоказанность участия в преступлениях [63].

Успехам в проведении этнонациональной политики, прежде всего в форме коренизации, во многом способствовало привлечение к поддержанию общественного порядка милиции, формируемой на местах из числа местных национальных этносов. Проблема эта решалась сложно, медленно в силу прежде всего того, что в дореволюционный период «Инородцы» и близко не допускались к службе в органах правопорядка и, как результат, создание советской милиции шло с нулевой кадровой базы по этой специфической сфере. Значительным тормозящим моментом в этом процессе выступал сложившийся стереотип, когда представители русского этноса видели на этом участке государственного строительства советского приоритетное «законное» место. Его длительное время поддерживал достаточно низкий общеобразовательный уровень крымскотатарского населения, взрослая часть которого в своем большинстве получила не светское, а религиозное, мусульманское образование, не предусматривавшее изучения русского языка, светских дисциплин.

Ещё более сложно шёл процесс коренизации советских институтов суда и прокуратуры, что было обусловлено рядом факторов, главными из которых были: полное разрушение царистской организационной структуры до нуля, а затем, со временем, возврат к ней, но уже на новой социальной и национальной основе; отсутствие профессиональных кадров пролетарского происхождения и формирование их в спешке, без должной базовой подготовки; ликвидация юридического факультета Таврического университета, а затем и его самого, многие другие.

Приход в органы суда и прокуратуры автономии малограмотных кадров, хотя и национальных, не изжил болезней этого института прежнего режима: бюрократизма, волокиты, взяточничества, полистандартности при вынесении приговоров, др. Однако, несмотря на всё это, процесс коренизации органов суда и прокуратуры шёл вперёд, о чём свидетельствуют итоги переписи населения в 1939 года. Эти институты стали ближе к народу, понятнее ему. В то же время до середины 1930-х годов они были институтом принудительной реализации коренизации как внутри себя, так и в обществе в целом.

Источники и литература**К главе 1**

1. ГА АРК. – Ф. 42 – Оп. 1. – Д. 492.
2. Таврические губернские ведомости. 1913. 10 октября.
3. ГА АРК. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 717.
4. ГА АРК. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1415.
5. ГА АРК. – Ф. Р- 2235. – Оп. 1. – Д. 69.
6. ГА АРК. – Ф. Р- 2235. – Оп. 1. – Д. 128.
7. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 12. – Д. 36.

8. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 12. – Д. 457.
9. ГА РФ. – Ф. Р- 1247. – Оп. 1. – Д. 16.
10. ГА РФ. – Ф. Р- 1247с. – Оп. 1. – Д. 28.
11. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 1. – Д. 8.
12. Вестник Административной жизни Крыма. – 1922. – № 1.
13. ГА АРК. – Ф. Р- 539. – Оп. 4. – Д. 176.
14. Красный Крым. – 1922. – 25 августа.
15. Красный Крым. – 1923. – 14 ноября.
16. Красный Крым. – 1924. – 27 августа.
17. ГА АРК. – Ф. Р- 1051. – Оп. 4. – Д. 9.
18. СУ РСФСР. – 1924. – № 73.
19. Весь Крым: 1920-1925. Юбилейный сборник. – Симферополь: Крым ЦИК, 1926. – 572с.
20. Красный Крым. – 1924. – 25 сентября.
21. Красный Крым. – 1924. – 20 октября.
22. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 1. – Д. 1731.
23. ГА Севастополя. – Ф. Р- 460. – Оп. 1. – Д. 491.
24. СУ РСФСР. – 1926. – № 34.
25. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 2. – Д. 550.
26. Красный Крым. – 1926. – 3 сентября.
27. СУ РСФСР. – 1927. – № 36.
28. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 2. – Д. 256.
29. ГА АРК. – Ф. Р- 1195. – Оп. 2. – Д. 24.
30. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – Оп. 15. – Д. 15.
31. ГА АРК. – Ф. Р- 460. – Оп. 1. – Д. 576.
32. Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 г. под ред. Бранденбургского Я.Н. Т.1 – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929.
33. Бюллетень № 1 Всекрымского учредительного съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов 7-8 ноября 1921 г.- Симферополь: Крымревком, 1921.
34. ГА АРК. – Ф. Р- 663. – оп. 1. – Д. 120.
35. ГА АРК. Фонд Р - 663. – оп. 2. – Д. 256.
36. ГА АРК. Фонд Р - 663. – оп. 4. – Д. 716.
37. Съезды Советов Союза ССР. Сборник документов. 1923-1929. В 7-ми т. Т. 4, ч. I .
38. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 2. – Д. 185.
39. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 3. – Д. 487.
40. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 4. – Д. 13.
41. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 2. – Д. 43.
42. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 3. – Д. 427.
43. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1931, № 13.
44. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 4. – Д. 829.
45. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 3. – Д. 453.
46. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 4. – Д. 55.
47. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 4. – Д. 73.
48. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 4. – Д. 829.
49. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 3. – Д. 764.
50. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 9. – Д. 589.
51. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 2. – Д. 626.
52. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 3. – Д. 922.
53. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 9. – Д. 589.
54. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 5. – Д. 337.
55. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 9. – Д. 576.
56. ГА АРК. – Фонд Р – 663. – Оп. 15. – Д. 424.
57. ГА АРК. – Фонд Р – 2055. – Оп. 6. – Д. 1.
58. ГА АРК. – Ф. Р – 2055. – Оп. 3. – Д. 248.

К главе 2.

1. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 237.
2. СУ РСФСР. – 1920. – № 22-23.
3. СУ РСФСР. – 1918. – № 80.
4. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 23.
5. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 135.
6. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 2. – Д. 57.
7. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 16.
8. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 38.
9. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 4.
10. Красный Крым. – 1921. – 7 июля.
11. Красный Крым. – 1921. – 26 июля.
12. Бюллетень Крымского ЦСУ. – 1925. – № 5.
13. ГА АРК. – Ф.П.-1. – Оп. 1. – Д. 17.

14. СУ РСФСР. – 1922. – № 15.
15. Ишин А.В. Антибільшовицькі виступи у Криму і боротьба з ними / кінець 1920-1925 рр./ . Автореф. дис. канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2001.
16. ГА АРК. – Ф. Р-3285. – Оп. 2. – Д. 24.
17. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 354.
18. ГА АРК. – Ф. Р-709. – Оп. 1. – Д. 131.
19. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 4.
20. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 1428.
21. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 1433.
22. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 1438.
23. СУ РСФСР. – 1924. – № 86.
24. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 1423.
25. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 1429.
26. ГА г. Севастополя. Ф.Р-420. – Оп. 1. – Д.196.
27. СУ РСФСР. – 1926. – № 80.
28. Еженедельник Советской юстиции. – 1928,. – № 14.
29. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 4.
30. Дело Вели Ибраимова и других. Обвинительное заключение, речи государственного и общественного обвинителей, приговор. – Симферополь: Крымгосиздат. – 1928. – 48 с.
31. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 3.
32. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 4.
33. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 7.
34. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 8.
35. СЗ СССР. – 1932. – № 62.
36. СУ РСФСР. – 1933. – № 48.
37. ГА АРК. – Ф. Р-1108. – Оп. 3. – Д. 1.
38. Красный Крым. – 1933. – 5 августа.
39. Красный Крым. – 1933. – 6 января.
40. СЗ СССР. – 1934. – № 74.
41. Конституция (Основной Закон) Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. // Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – 1937. – № 10-11.
42. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 38.
43. О переходе на 8-ми часовой рабочий день и семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940г.
44. ГА АРК. – Ф. Р-1110. – Оп. 2. – Д. 95.
45. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 4. – Д. 60.
46. Красный Крым. – 1941. – 24 июля.
47. Азат Крым. – 1942. – 10 марта.
48. ГА АРК. – Ф.151. – Оп. 1. – Д. 21.
49. ГА АРК. – Ф.151. – Оп. 1. – Д. 29.
50. ГА АРК. – Фонд Р-702, Оп. 7. – Д. 6.
51. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 6. – Д. 5.
52. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 7.

К главе 3

1. ГА АРК. – Ф.27. – Оп. 3. – Д. 1463.
2. ГА АРК. – Ф.27. – Оп. 3. – Д. 1579.
3. ГА АРК. – Ф.27. – Оп. 3. – Д. 1505.
4. ГА АРК. – Ф.162. – Оп. 2. – Д. 6751.
5. ГА АРК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 479.
6. ГА РФ. – Ф. 150. – Оп. 1. – Д. 282.
7. Сборник циркуляров Министерства внутренних дел за период март-июнь 1917 г. – Петроград, 1917. – 446 с.
8. ГА АРК. – Ф. Р – 1188. – Оп. 3. – Д. 3.
9. СУ РСФСР, 1920, № 89.
10. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 26.
11. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 4. – Д. 49.
12. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 16.
13. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 4. – Д. 83.
14. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 4. – Д. 51.
15. Вестник Административной жизни Крыма. – 1922. – № 1.
16. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 91.
17. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 103.
18. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 253.
19. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 354.
20. Вестник Административной жизни Крыма. – 1923,. – № 1 (2).
21. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 382.

22. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 389.
23. ГА АРК. – Ф. Р – 709. – Оп. 1. – Д. 346.
24. Бюллетень Крымского центрального статистического управления Крымской АССР. – 1925. – № 5.
25. ГА АРК. – Ф. Р – 702. – Оп. 1. – Д. 15.
26. Прохоров В.В. Діяльність органів внутрішніх справ Кримської АРСР у 1921-1925 рр. // Автореф. дис. канд. іст. наук. – Запоріжжя, 2002.
27. Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 г. (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1927 г.) / Под ред. Я.Н. Бранденбургского. Т. 1. – Юрич. изд-во НКЮ РСФСР. – М., 1929. – 1128 с.
28. Четыре года Соввласти в Крыму: 1920-1924. – Изд. Крым ЦИКа и Совнаркома. – Симферополь, 1924. – 409 с.
29. ГА Севастополя. Ф.Р-420. – Оп. 1. – Д. 185.
30. ГА Севастополя. Ф.Р-420. – Оп. 1. – Д. 186.
31. ГА АРК. Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 1595.
32. Скачков М.А. Государственный аппарат Крымской АССР // Бюллетень Крымского Центрального Статистического Управления. – 1930. – № 11.
33. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 1. – Д. 577.
34. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 1. – Д. 1185.
35. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 1595.
36. ГА г. Севастополя. – Ф.Р-420. – Оп. 1. – Д.196.
37. Красный Крым. 1927. 22 июля.
38. Красный Крым. 1927. 24 июля.
39. СУ РСФСР, 1924, № 28.
40. Советская милиция: история и современность (1917-1987). Под ред. Власова А.В.. – М.: Юрич. литература, 1987. – 336 с.
41. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 11159.
42. ГА г. Севастополя. – Ф.Р-420. – Оп. 1. – Д.172.
43. Конституция (Основной Закон) Крымской АССР // Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. 1937, № 10-11.
44. Омельчук Д.В., Акулов М.Р., др. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 гг.). – Симферополь, 2003. – 208 с.
45. ГА АРК. – Ф.Р-219. – Оп. 1. – Д.117.
46. ГА АРК. – Ф.151. – Оп. 1. – Д. 21.
47. Зінченко Ю.І. Кримськотатарська проблема: історія і сучасність // Український історичний журнал. 2004, № 3, сс. 62-73.
48. Выселение. Как это было// Крымская правда. – 2004 г. – 21 апреля.

К главе 4

1. Сборник постановлений шариата по семейному наследственному праву. Вып. II. Составитель Антаки П.В. – С. – Пб. Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий, 1913. – 92 с.
2. Вестник права. – 1917, – № 10-11.
3. Вестник Временного правительства. – 1917. – № 72.
4. СУ Временного правительства. – 1917, – № 69.
5. Становление правосудия Советской России /1917-1922 гг./.. – М. Наука. 1990. – 168 с.
6. СУ РСФСР. – 1918. – № 28.
7. СУ РСФСР. –1918. – № 25.
8. СУ РСФСР. – 1917. – № 12.
9. ГА РФ. – Ф.130. – Оп. 1. – Д. 1.
10. СУ РСФСР. – 1918. – № 85.
11. СУ РСФСР. –1920. – № 100.
12. СУ РСФСР. – 1920. – № 83.
13. ГА РФ. – Ф.358. – Оп. 10. – Д. 44.
14. СУ РСФСР. – 1921. – № 5.
15. СУ РСФСР. – 1921. – № 22-23.
16. ГА АРК. Ф. Р – 702. – Оп. 1. – Д. 1.
17. Ішин А.В. Антибільшовицькі виступи у Криму і боротьба з ними / кінець 1920-1925 рр./.. Автореф. дис. канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2001.
18. Кащенко С.Г. Всеобщая история государства и права новейшего времени. – Симферополь: Доля, 2006. – 696 с.
19. ГА АРК. – Ф. Р – 3870. – Оп. 1. – Д. 1.
20. СУ РСФСР. 1922. № 69.
21. Сборник законов /СЗ/ СССР. – 1924, № 23.
22. ГА АРК. – Ф. 1737. – Оп. 1. – Д. 1.
23. Известия ВЦИК СССР. – 1922, 16 июня.
24. ГА АРК. – Ф. Р – 1737. – Оп. 1. – Д. 1.
25. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 1295.
26. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 1298.
27. ГА АРК. – Ф. Р – 3870. – Оп. 1. – Д. 11.

28. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 1428.
29. ГА АРК. Ф. Р – 663. – Оп. 1. – Д. 1349.
30. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 1. – Д. 1499.
31. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 1. – Д. 1499.
32. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 1437.
33. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1. – Д. 12091.
34. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 2. – Д. 405.
35. Пашеня В.Н. Татарский вопрос в национально-государственном строительстве Крымской АССР и его решение в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти в 1930-х – начале 1940-х гг. // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 66.
36. ГА АРК. – Ф. Р-1109. – Оп. 2. – Д. 1.
37. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 3. – Д. 418.
38. ГА АРК. – Ф. Р-1720. – Оп. 1. – Д. 6.
39. ГА АРК. – Ф. Р-1109. – Оп. 2. – Д. 4.
40. ГА АРК. – Ф. Р-1109. – Оп. 2. – Д. 10.
41. ГА АРК. – Ф. Р-1743. – Оп. 1. – Д. 19.
42. ГА АРК. – Ф. Р-1743. – Оп. 1. – Д. 10.
43. ГА АРК. – Ф. Р-1743. – Оп. 1. – Д. 2.
44. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 6. – Д. 73.
45. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 11. – Д. 11191.
46. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1292.
47. Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. Политические репрессии в Крыму. – Симферополь, 2003. – 208 с.
48. Конституция (Основной Закон) Крымской Автономной Советской Социалистической Республики // Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР, – 1937. – № 10-11.
49. Ведомости Верховного Совета Союза ССР. – 1938. – № 11.
50. ГА АРК. – Ф. Р-1720. – Оп. 1. – Д. 12.
51. ГА АРК. – Ф. Р-1773. – Оп. 1. – Д. 1.
52. ГА АРК. – Ф. Р-1720. – Оп. 1. – Д. 10.
53. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Под ред. Полякова Ю.А. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
54. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 4. – Д. 60.
55. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – ноябрь 1958 гг.). Гос. издат. юридич. литературы. – М., 1959. – 710 с.
56. ГА АРК. – Ф. Р-151. – Оп. 1. – Д. 23.
57. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 4. – Д. 30.
58. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 6. – Д. 5.
59. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 7. – Д. 6.
60. ГА АРК. – Ф. Р-702. – Оп. 7. – Д. 7.
61. Заседание Верховного Совета РСФСР. 20-25.06.1946 г. 7-я сессия. Стенографический отчет. Изд. Верховного Совета РСФСР. 1946.- 368с.
62. Красный Крым. – 1926. – 16 июня.
63. Красный Крым. – 1926.